

ISSN 2221-2698

Арктика и Север

№ 1

Архангельск:
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
НОЦ «Институт Арктики»
2011

Арктика и Север. 2011. №1

Электронное периодическое издание

- © **Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2011**
- © **НОЦ «Институт Арктики», 2011**
- © **Редколлегия журнала «Арктика и Север», 2011**

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет» имени М.В. Ломоносова. Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17. Электронный адрес журнала: <http://narfu.ru/aan>

Главный редактор: Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Тел./факс: 8(8182) 650522. E-mail: mba@pomorsu.ru. Почтовый адрес: Россия, 163000, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58, каб.1-2, НОЦ «Институт Арктики», ИУиР, ВШДА.

Редакционный совет журнала

Глазычев Вячеслав Леонидович доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, действительный член Международной академии архитектуры, член Общественной палаты РФ (Москва)

Дергачев Владимир Александрович доктор географических наук, профессор (Киев, Украина)

Кефели Игорь Федорович доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем; главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург)

Котляков Владимир Михайлович академик РАН, доктор географических наук, директор Института географии РАН (Москва)

Кудряшова Елена Владимировна доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Михальчук Илья Филиппович губернатор Архангельской области, кандидат юридических наук (Архангельск)

Неёлов Юрий Васильевич доктор технических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды (Москва)

Селин Владимир Степанович доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Кольского научного центра РАН (Апатиты)

- Федоров**
Игорь Геннадьевич губернатор Ненецкого автономного округа (Нарьян-Мар)
- Чилингаров**
Артур Николаевич член-корреспондент РАН, доктор географических наук. Депутат Государственной Думы ФС РФ. Спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике. Герой Советского Союза, Герой России (Москва)
- Юдахин**
Феликс Николаевич член-корр. РАН, доктор геолого-минералогических наук, председатель Президиума Архангельского научного центра УрО РАН (Архангельск)

Редакционная коллегия

- Вертешин**
Алексей Иванович доктор политических наук, доцент. Ответственный секретарь журнала «Арктика и Север». Тел. 8-909-5522124. E-mail: dh4e@atnet.ru (Архангельск)
- Востряков**
Лев Евгеньевич доктор политических наук, профессор СЗГАС, главный редактор журнала «Управленческое консультирование» (Санкт-Петербург)
- Дрегалю**
Александр Алексеевич доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
- Зальвский**
Николай Павлович доктор экономических наук, заслуженный экономист России (Архангельск)
- Кудряшов**
Юрий Владимирович доктор исторических наук, профессор С(А)ФУ (Архангельск)
- Окунев**
Юрий Павлович доктор культурологии, профессор (Архангельск)
- Соколова**
Флёра Харисовна доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
- Тоскунина**
Вера Эдуардовна доктор экономических наук, АНЦ УрО РАН (Архангельск)
- Ульяновский**
Виктор Иванович доктор социологических наук, профессор (Архангельск)
- Шрага**
Моисей Хаимович доктор медицинских наук, профессор (Архангельск)
- Шубин**
Сергей Иванович доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
- Федоров**
Павел Викторович доктор исторических наук, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета (Мурманск)

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте С(А)ФУ: <http://narfu.ru/aan/>;
http://narfu.ru/aan/article_index_years.php

Плата с авторов, в том числе с аспирантов, за публикацию статей, других материалов не взимается; гонорары не выплачиваются.

Редакция считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Все рукописи рецензируются. Редакция сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Информация для авторов опубликована на сайте С(А)ФУ: <http://narfu.ru/aan/author.php>. Оформление ссылок осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка».

Основная тематика и научные направления журнала «Арктика и Север»:

- a. Человеческий капитал: образование, медицина и здравоохранение, отдых
- b. Социальная философия, социология
- c. Геополитика, история
- d. Регионоведение
- e. Культурология, этнокультурный ландшафт
- f. Управление, экономика
- g. Экология Арктики, природные ресурсы
- h. География, биология
- i. Арктическая логистика, ИСТ
- j. С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова – интеллектуальная площадка России в Арктике
- k. Новые публикации, рецензии, отзывы
- l. Реклама

В рамках тематических рубрик журнал «Арктика и Север» публикует статьи и аналитические материалы по следующим научным направлениям:

- 03.00.00 Биологические науки, в т.ч. 03.02.08 «Экология» (по отраслям)
- 07.00.00 Исторические науки и археология
- 08.00.00 Экономические науки
- 09.00.00 Философские науки, в т.ч. 09.00.11 «Социальная философия»
- 22.00.00 Социологические науки
- 23.00.00 Политология
- 24.00.00 Культурология
- 25.00.00 Науки о Земле, в т.ч. 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Материалы для публикации присылаются по электронной почте (mba@pomorsu.ru) либо на электронных носителях обычным почтовым отправлением. На русском и на английском языках обязательно предоставляются:

1. Автор(ы): Фамилия Имя Отчество полностью; учёная степень и звание; должность и место работы всех авторов. E-mail или контактный телефон. Фото авторов.
2. Аннотация – краткое и лаконичное изложение главных моментов из всего содержания статьи, основная идея, результаты. Объём до 400 знаков.
3. Ключевые слова – объём до 100 знаков.

Содержание

От редакции	2
Лукин Ю.Ф. К читателям журнала: обращение главного редактора	6
Глазычев В.А. Журналу хочется пожелать	8
Кефели И.Ф. М.В. Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века предопределил геостратегию развития	10
 Социальная философия	
Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. «Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека	14
 Человеческий капитал	
Шрага М.Х. Циркумполярная среда обитания: безопасность и здоровье населения	35
 Культурология, этнокультурный ландшафт	
Лукин Ю.Ф. Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях	56
Окунев Ю.П. Богатство страны М.В. Ломоносов видел не в обширной, но незаселенной территории, а в увеличении численности населения	88
 Регионология	
Федоров П.В. Российское могущество прирастать будет не только Сибири, но и Севером	90
Шубин С.И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики	91
Соколов В.П. Хроника трансарктического рейса	97
 Экономика и управление	
Селин В.С., Васильев В.В. Тенденции и риски хозяйственной деятельности в Арктике в условиях долговременных климатических изменений	125
Гнездов С.В. Быть всегда на переднем крае освоения Арктики, сотрудничать с муниципалитетами	134
Селин В.С. Будущее Арктики - сложнейшая и синтетическая проблема	135
 История: новые публикации	
Разумова И.А. Северный уездный город в зеркале исторической демографии	136
Баталова Н.В. Новая книга Glyn Williams «Арктический лабиринт: поиски Северо-Западного прохода»	138
 Summary	
Авторы	140
Аннотации, ключевые слова	142
Contents	144
Abstracts	145
Authors	147

Уважаемые читатели!

Перед вами первый выпуск электронного научного журнала «Арктика и Север». Арктика да ещё и Север: не слишком ли много ледовитого, снежного для одного названия? Мы исходили из того, что Арктика является частью Севера. Обычно концепт «Арктика» применяется для обозначения как территории суши, так и морской акватории Северного Ледовитого океана и подчеркивает морское могущество России – та-

лассократию (море и власть). Понятие «Север» соотносится с теллуократией, то есть сухопутным могуществом. Северные территории – это надёжный тыловой плацдарм для освоения арктического морского пространства. Синтез суши и моря, синего (море, небо) и белого (снег, лёд, чистота) цветов нашёл отражение и в названии, и в оформлении нашего журнала.

Журнал «Арктика и Север» совсем не случайно начал выходить в Архангельске, который ведёт своё летоисчисление с благословенной грамоты Новгородского архиепископа Иоанна игумену Архангельского монастыря Луке, датируемой 1388 годом. Михайло-Архангельский монастырь, давший своё имя городу Архангельскому, был назван так в честь Архангела Михаила – ангела-вестника, вождя воинства господня в борьбе с темными силами всякого зла. Мы гордимся тем, что наш город носит светлое имя одного из самых почитаемых небесных ангелов.

В XVI – XVII веках Архангельский морской порт был единственным открытым тогда окном в Европу, местом встречи западно-европейской и русской цивилизаций. Во время своего пребывания в Архангельске в 1693-1694 гг. Петр I положил начало отечественному военно-морскому кораблестроению. Именно здесь было сформировано и первое корабельное соединение, заявившее о себе на Белом море как организованная боевая сила. Летом 1694 года Петр I вышел в открытое море во главе флота из трёх кораблей. Впервые в Белом море на военных судах подняли бело-сине-красный флаг, который до 1705 года был исключительно военно-морским флагом. И только с введением в ВМФ России Андреевского флага он стал специальным флагом российских торговых судов. Таким образом, Архангельск является не только родиной отечественного военно-морского кораблестроения, но и колыбелью Российского военно-морского флота.

Архангельску принадлежит выдающаяся роль в освоении арктического пространства. Здесь начинали свой путь многие отечественные экспедиции по освоению Арктики и Северного морского пути. М.В. Ломоносов впервые в мировой науке выдвинул, а В.Я. Чичагов первым осуществил попытку проникновения в высокие широты центральной области Северного Ледовитого океана. В год юбилея М.В. Ломоносова мы снова обращаемся к его наследию, публикуя ответы наших уважаемых авторов на вопросы журнала. Связь времён символизируют и заметки капитана дальнего плавания В.П. Соколова об уникальном трансарктическом рейсе ледокольного судна «Сомов» в 2010 году.

Всё в этой жизни имеет своё начало и своё завершение. В XXI веке на новом витке эволюции в Архангельске появился Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, являющийся учредителем нашего журнала. Редакция планирует постоянно вести тему «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова – интеллектуальная площадка России в Арктике».

По своей тематике журнал ориентируется на проблемы социальной философии, социологии, истории, международных отношений, управления, геополитики, регионологии, географии, биологии, экономики, использования природных ресурсов, экологии окружающей среды, включая в первую очередь сбережение человека. Будет уделяться постоянное внимание информационно-коммуникационным технологиям, арктической логистике, Северо-Западному и Северо-Восточному морским путям – национальным транспортным артериям Канады и России. Человеческий капитал: образование, медицина и здравоохранение, культура и туризм; этнокультурный ландшафт современной мультициркумпольной цивилизации, – эти и другие вопросы также займут своё место на страницах журнала.

Разработанная редколлегией концепция предполагает активное использование всего пространства электронного сайта С(А)ФУ <http://narfu.ru/aan> для продвижения актуальных материалов, которые публикуются вне зависимости от очередности выходов в свет номеров журнала. Здесь размещаются новости, книги, материалы о реализуемых проектах, деятельности НОЦ «Институт Арктики». Тем самым мы расширяем свои возможности и получаем мощный ресурс, обратную связь для самого журнала.

Низкий поклон и благодарность всем глубокоуважаемым членам редакционного совета и редакционной коллегии, давшим согласие сотрудничать с журналом «Арктика и Север». Большое спасибо Елене Владимировне Кудряшовой, ректору С(А)ФУ, за понимание, деловую и моральную поддержку журнала.

Обращаясь к читателям, просим ваши мнения, предложения и замечания направлять нам по адресам: mba@pomorsu.ru; dh4e@atnet.ru; iuppk@pomorsu.ru. Свои пожелания авторам мы разместили на сайте: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

С уважением, Юрий Лукин, главный редактор
журнала «Арктика и Север»

Глазычев В.А. Журналу хочется пожелать

© **Глазычев** Вячеслав Леонидович, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, действительный член Международной академии архитектуры и Зальцбургского семинара планировщиков городов, генеральный директор издательства «Европа», Президент Национальной академии дизайна, директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации, зав. кафедрой управления территориальным развитием АНХ при правительстве РФ, «мистер Монблан», член редакционного совета журнала «Арктика и Север». URL: http://www.glazychev.ru/dossier/glazychev_biography.htm.

1. *М.В. Ломоносов, юбилей которого Россия отмечает в 2011 году, говорил, что «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». (Из краткого описания разных путешествий по северным морям и показания возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию, 1763.) Как Вы понимаете эти слова первого русского академика?*

Справедливости ради отметим, что Ломоносов следовал Татищеву, в котором эконом-географ состязался с историком. Мечта о Северном морском пути, найти который должна была экспедиция Беринга, будоражила воображение всех российских государственныхников из числа ученых, череду которых замыкает могучая фигура Менделеева. Ни Татищев, ни Ломоносов не помышляли, разумеется, о минеральных богатствах Сибири. Значение пушнины уже упало в российском экспорте в Европу из-за более дешевого импорта из американских колоний. Так что и это вряд ли входило в расчеты, а земледельческим ресурсам Южной Сибири предстояло дожидаться Витте и Столыпина. Как ни смотреть, Ломоносов все же скорее всего имел в виду имперскую мощь России и должен был с вниманием отнестись к шансу прямого пути к Американскому континенту.

2. *Арктическое холодное пространство с его богатейшими природными ресурсами может стать ещё более доступным в XXI веке для России и всего мира. Для этого нужны доверие между государствами и людьми, огромные инвестиции, арктическое партнёрство, кооперация усилий власти и бизнеса вместо «войны за ресурсы», стремление выстраивать надежные коммуникации. Пока ситуация вокруг Арктики реально остаётся сложной, не урегулированы вопросы раздела континентального шельфа, другие конфликты. Как Вы думаете, кто лучше решит будущее Арктики – военные, дипломаты или ученые?*

Военные точно не в счет. Их дело – архаическая демонстрация вооруженного присутствия на просторах Арктики. Дипломаты по природе деятельности будут и в этом вопросе заняты оформлением политических договоренностей. И те, и другие, и третьи отчасти прислушиваются к ученым, однако судьба Арктики решается на общем экономическом поле. Не исключено, что огромные трудности глобальной экономики, распатываемой финансовыми спекуляциями, в которые заигрался западный мир, к чему еще следует добавить трагедию голодающих миллиардов людей, вынудят всех нынешних претендентов на Арктику надолго отложить реальное ее освоение. Очень может быть, что и к лучшему: хрупкий мир Арктики мог еще выдерживать натиск примитивных технологий XX века, но нынешних разрушительных возможностей техники может не выдержать. Пусть драма утечки нефти в Мексиканском заливе послужит хорошим предостережением – при нынешнем состоянии этики ведения бизнеса пусть уж еще полвека Арктикой будут заниматься одни лишь ученые и дипломаты.

3. Какие лично у Вас возникают ассоциации, связанные с Арктикой, Севером?

Все еще не могу избавиться от ужаса перед историей северной части Гулага. С восхищением слежу за тем, как развивается арктический туризм.

С моей точки зрения, наиболее интересен шанс перехода от палеотехники в освоении Северов к неотехнике малым числом людей, с максимальным комфортом их деятельности. Хочется верить, что отечественные приоритеты вроде экранолета именно на Севере смогут преодолеть лобби традиционного авиастроения.

Чрезвычайно существенно поднять качество жизни в тех северных городах, которые могут стать постоянными базами для вахтенной работы – в Ухте, к примеру. Надеюсь, что, когда затратные приключения ближайших лет останутся позади, всерьез начнутся работы по проекту «Урал Промышленный – Урал Полярный».

4. Ваши пожелания, предложения новому журналу «Арктика и Север».

Журналу хочется пожелать развить успех «бумажных» коллег из «60-й параллели», создав виртуальный клуб для замечательных людей, которые, преодолевая все, были, есть и будут в российской Арктике.

Кефели И.Ф. М.В. Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века predetermined геостратегию развития

© **Кефели** Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем; главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург), член редакционного совета журнала «Арктика и Север»

1. Я рассматриваю работу М.В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» как, по сути, первую работу, предвещающую становление геополитической мысли в отечественной науке. Посудите сами. Эта работа была написана Ломоносовым и 20 сентября 1763 г. представлена с посвящением девятилетнему наследнику царского престола Павлу Петровичу, который числился тогда президентом Адмиралтейств-коллегии (командующим флотом). Уже 14 мая 1764 г. секретным указом Екатерины II Адмиралтейств-коллегии предписывалось (в соответствии с предложениями Ломоносова о плавании «западно-северными морями», т.е. вдоль Северо-американского архипелага и «Сибирским океаном») организовать поиск прохода Северным океаном (так тогда назывался Северный Ледовитый океан) в Камчатку «по северо-западному проходу». Экспедиция совершила два плавания из Архангельска уже после смерти Ломоносова летом 1765 и 1766 гг. и впервые проложила морской путь через Северный Ледовитый океан к Северной Америке и Камчатке. Так теоретическая мысль русского гения оперативно воплотилась в стратегический план и конкретные действия на государственном уровне.

Предисловие к этой работе Ломоносов начинает следующими словами: «Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе – от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье – от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами чрез купечество... Россия, простираясь по великой обширности матерой земли и только почти одну пристань у города Архангельского, и ту из недавних времен, имея..., по открытии Петровою рукою во многие моря пристаней, по введении знания в мореплавании и строении корабельном, бывшие неудобности исчезли и ход российских военных и купеческих судов знатно прирастает, который со временем не токмо другим державам сравниться, но и превзойти может, ежели все то употребится в пользу, что всевышний промысел дал в участие нашему пространному отечеству»¹. Ломоносов подробно описывая открытия новых земель, предпринятые португальскими, испанскими, английскими, голландскими мореплавателями, и перечисляя «бóльшие неудобства» в заморских

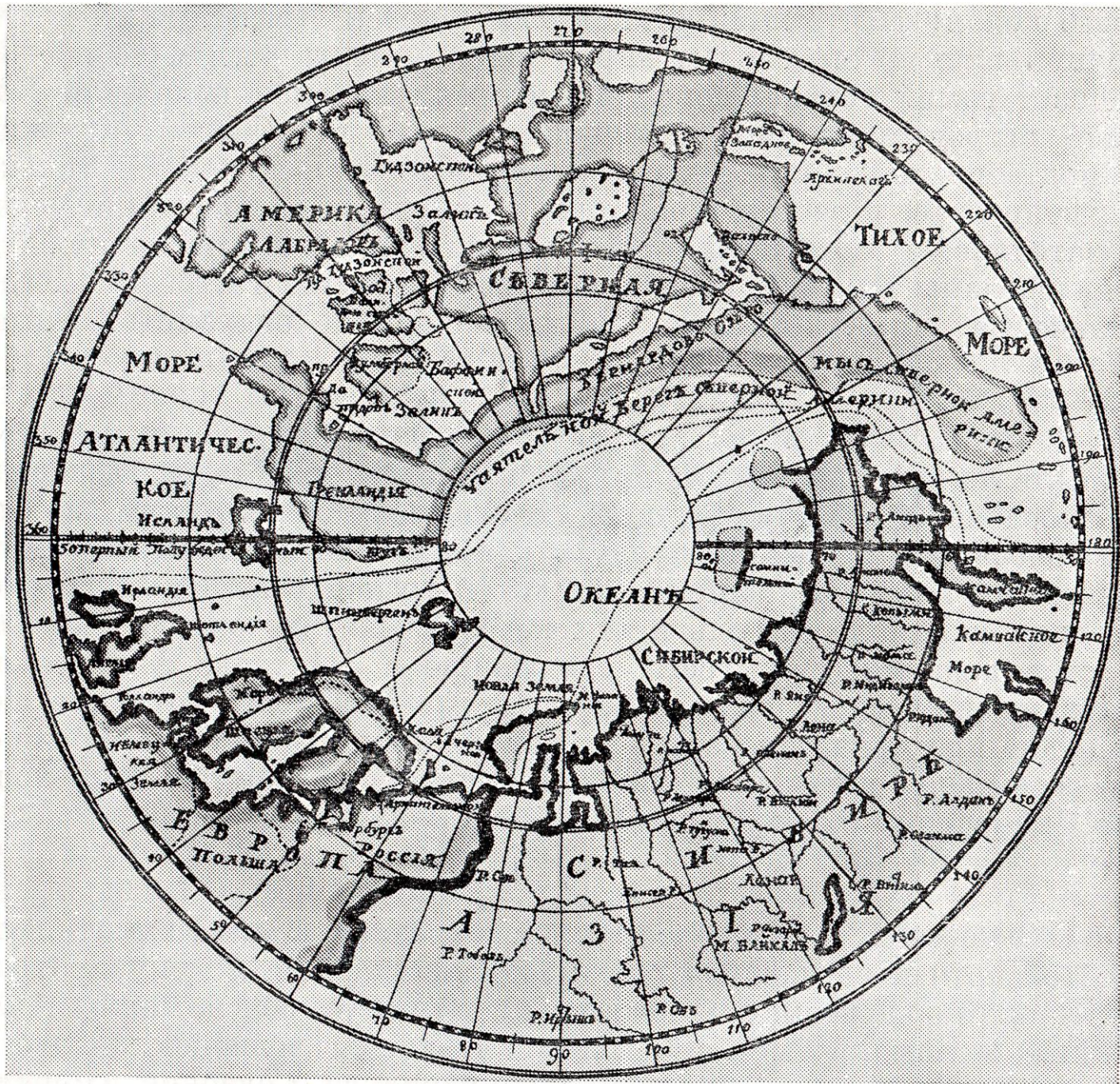
¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. В двух томах. Т. 1. - М.: Наука. 1986. С. 436. Далее стр. указываются по данному изданию.

краях (природные и житейские), твердо заявляет: «Россия, имея Северный океан, лежащий при берегах, себе подданных и по большей части исследованных и описанных, за одним только льдом и стужей не продолжает своих важных и преславных предприятий, дабы достигнуть к тем берегам восточным, где не токмо от неприятелей безопасна, но и свои поселения и свой флот найдет. Не на великом пространстве в разных климатах, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпринять долговременный морской путь россиянам нужно, но между 80-м и 65-м северной широты обращаться. Нет страху ни от крутых, море похищающих вихрей, ни от ударов туч, корабли от воды отрывающих, которые в северных морях нигде не примечены. Не опасна долговременная тишина с великими жарами, отчего бы члены человеческие пришли в неудобную к понесению трудов слабость, ни согнание воды и съестных припасов и рождение в них червей, ниже моровая язва и бешество в людях. Все сие стужей, которой так опасаемся, отвращено будет. Самое сие больше страшное, нежели вредное препятствие, которое нашим северным россиянам не так пагубно, превратится в помощь» [с. 438].

И далее Ломоносов сопоставляет многочисленные наблюдения путешественников, строит предположения (например, относительно того, есть ли вокруг полюса море, или же «занимает оный суша») и гипотезы глобального, говоря современным языком, масштаба. В качестве одной из них он предлагает, «рассматривая весь шар земной», проводить аналогию между Старым и Новым светом, заняться подсчетом примерного «количества льдов в Сибирском океане». Либо, замечает он, «вообразив себе величину и фигуру Сибирского океана, представим мысленным зрением главные качества северного американского берега, лежащего насупротив сибирского...» [с. 470-471].

Две последние главы (четвертую и пятую) Ломоносов посвящает конкретным предложениям «к мореплаванию Сибирским океаном» и рекомендациям «О самом предприятии северного мореплавания и о утверждении и умножении российского могущества на востоке». Заключает сей труд Ломоносов в назидание потомкам следующими словами: «Жаление о людях много чувствительнее, нежели о иждивении; однако поставим в сравнение пользу и славу отечества. Для приобретения малого лоскута земли или для одного только честолюбия посылают на смерть многие тысячи народа, целые армии, то здесь ли должно жалеть около ста человек, где приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, могущества, для государственной и государственной славы, для показания морских российских героев всему свету и для большего просвещения всего человеческого роду. Если же толикая слава сердец наших не движет, то подвигнуть должно нарекание от всей Европы, что, имея Сибирского океана оба концы и целый берег в своей власти, не боясь никакого препятствия в поисках от неприятеля и положив на то уже знатные иждивения с добрыми успехами, оставляем все втуне...

**Полярная карта, приложенная
М.В. Ломоносовым к рукописи «Краткого описания»**

Последнее из противных мнений, чтобы сие открытие не досталось в чужие руки, обращается в ничто следующими: 1) помянутое мореплавание к нам ближе, нежели к прочим европейским державам, 2) россиянам тамошний климат сноснее, 3) что на нужных и тесных местах построятся зимовья с предосторожностью для наших людей, коими чужестранные пользоваться не могут... Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [с. 489-490].

М.В. Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века предопределил геостратегию развития и геополитический статус российской державы.

2. Кто лучше решит будущее Арктики – военные, дипломаты или ученые?

Ни те, ни другие, ни третьи, если каждый сам по себе. Военные исполняют приказ командующего, дипломаты проводят политику государства на международной арене, а ученые, известное дело, открывают, исследуют, анализируют и дают рекомендации тем и другим. Поэтому будущее Арктики должна решать вся наша страна, наш народ, наши ученые, военные, дипломаты, трудовой народ и выражающая их волю политическая элита в интересах России, как это завещал Ломоносов.

3. Какие лично у Вас возникают ассоциации, связанные с Арктикой, Севером?

Без всякого пафоса хочу сказать, что Арктика для России – это наше будущее, предначертанное судьбой, героическими усилиями наших предков и советским народом, геополитическим статусом нашей державы. Осознание всего этого должно стать пассионарным толчком созидания нашего будущего.

4. Ваши пожелания, предложения новому журналу «Арктика и Север».

Что же касается пожеланий новому журналу, то мне, как главному редактору родственного в какой-то степени по тематике журнала «Геополитика и безопасность», хочется пожелать авторскому коллективу творческого задора, аналитического содержания материалов, привлечения молодых ученых и широкой гласности.

Социальная философия

УДК 316:008+316.012(045)

«Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека

© **Дрегало** Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России, заведующий кафедрой Института управления и регионологии, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН. Автор 14 монографий. E-mail: mba@pomorsu.ru

© **Ульяновский** Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН, НОЦ «Институт Арктики». Автор 11 монографий. E-mail: uvi@mail.ru

В статье в полемической форме представлена теоретическая попытка определить социокультурный тип северного человека – «нордмэна». Уточнены основания сущностных критериев социокультурной типологии человека в координатах определенного пространства-времени.

Ключевые слова: социальное пространство, этос Севера, «северный человек», локальная среда, многофакторная экстремальность, циркумполярная цивилизация, социокультурный анализ, «обживание» северных территорий.

«Nordman»: preconditions to social and cultural typology of Northern man

© A.A. Dregalo, doctor of philosophic sciences, professor, managing faculty of general and special management, senior scientific employee of Archangelsk scientific centre of Ural Branch of the RAS, author of 14 monographies.

© V.I. Ulyanowskiy, doctor of sociologic sciences, the professor of faculty of general and special management, senior scientific employee of Archangelsk scientific centre of Ural Branch of the

RAS, author of 11 monographies.

Abstract

In the article authors have presented theoretical attempt in the polemic form to define actual social and cultural type of northern person – «nordman». The bases of intrinsic criteria of social and cultural typology of the person in coordinates of the certain space-time were specified.

Keywords: *social space, ethos of the North, «northern person», local environment, multifactorial extreme, circumpolar civilization, social and cultural analysis, «habiting» of northern territories.*

Арктический вектор развития России, обозначенный в Концепции-2020, наряду с решением актуальных задач коренного населения и малочисленных народов Севера определяет перспективу «обживания» новых территорий. Новая парадигма, сформулированная известными российскими учеными (А.Г. Гранберг, В.Н. Лаженцев, А.А. Макаров, В.В. Филиппов, Ф.Н. Юдахин), исходит из идеи, согласно которой все регионы Севера, кроме Арктики, будут развиваться на основе постоянного местожительства, разнообразных внутренних источников жизнеобеспечения, географического разделения труда и эквивалентного товарообмена.

Новая парадигма устанавливает демаркационную линию между территориями, к которым применимы различные стратегии развития, что позволяет более целенаправленно, с учетом различных факторов строить государственную и муниципальную социальную политику.

Стратегия «обживания» северных территорий окажется более успешной, если будет в достаточной мере изучены «Nordman» – «северный человек», коренное старожильческое население и коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, исследованы устойчивые типы поведения людей, обеспечивающие воспроизводство жизненных сил человека.

Системное научное осмысление назревших проблем мы начинаем с пролегомен (греч. – предисловие, введение), предварительного рассмотрения совокупности проблем, решение которых является необходимым условием дальнейших теоретических исследований.

На наш взгляд, социальное пространство северного региона страны представляет собой средоточие множества проблем, прежде всего порожденных недоступностью различных групп населения к капиталу разного рода – материальному, финансовому, образовательному, социальному, политическому, культурному [1].

Надежды на автоматическое решение назревших «северных» социальных проблем по мере модернизации экономики, приближение к современным мировым моделям цивилизации и их региональным конструктам призрачны. Исследователь современных социальных процессов С. Айзенштадт в работе «Современная сцена: множественность модернизаций» отмечает, что модернизация «не привела к возникновению единой цивилизации или к универсальному институциональному образцу; напротив, имеет место развитие разных современных цивилизаций или, по крайней мере, цивилизационных моделей» [2]. Известный социолог П. Штомпка усиливает сомнение в возможности универсализации социума. Он пишет, что теории линейного, безвозвратного и прогрессивного развития всех стран и народов по евроцентристской модели опровергаются ходом истории [3].

Различие западных обществ и российского социума – всего лишь общая, видимая часть проблемы. Доминировавшая до недавнего времени европоцентристская дихотомия Запада и Востока сегодня органично дополняется обозначением цивилизационных ориентаций по географическим концептам «Запад», «Восток», «Север», «Юг». Мышление в парадигме «четырёх стран света» имеет глубокое культурологическое основание [4].

Как отмечают Е. Холмогоров и К. Крылов [5], *нормативно-поведенческие системы, или этосы*, формируют цивилизационные ориентации. Так, например, для Юга характерна поведенческая установка «как другие поступают со мной, так и я должен поступать с другими». Центром политического и социального космоса является фигура «священного царя» или иного носителя харизматического господства. Для цивилизаций Востока характерна поведенческая установка «как другие не поступают со мной, так и я не должен поступать с другими». Социальное поведение в обществах восточного типа регулируется не подражанием коллективу, а запретом на определенные модели поведения.

Этос цивилизации Запада отвечает философско-этической максиме категорического императива И. Канта «поступай с другими так, чтобы максима твоего морального поступка могла служить нормой всеобщего законодательства». Этос Севера основан на принципе «другие не должны поступать по отношению ко мне так, как я не поступаю по отношению к ним». Общество Севера рассматривается как селективное – жестко разграничивающее одобряемые модели поведения от отвергаемых и недопустимых. Несмотря на то, что Север – наиболее редкий тип этоса, по мнению этих авторов именно он станет социокультурной базой для перехода России от «догоняющей модернизации» к сверхмодернизации, позволяющей достичь превосходства над цивилизацией-лидером. Для данной нормативно-поведенческой системы важен принцип «пусть все, но не я». Для «северного человека» характерно сообразоваться, с одной стороны, с личным суждением по тому или иному вопросу, а с другой – апеллировать непосредственно к высшим ценностям и к высшим уровням социальной иерархии.

Избегая соблазнов рассматривать понятие «северный человек» как этнический термин, в своих исследованиях мы понимаем его как чисто географический концепт. С этих позиций открываются широкие возможности изучения социокультурных особенностей различных групп населения, проживающих *сегодня* на северных территориях в условиях многофакторной экстремальности северной среды.

Проблема «северного человека» имеет как историческое, так и социокультурное значение. Изначально термин «северные люди» – норманны (от Nord и mann, нем. – Normannen, франц. – Normands) – использовался жителями Западной Европы по отношению к германским племенам, населявшим Скандинавский полуостров. Роль этих племен в заселении и освоении Северной Европы и Российского Севера неоднозначна: одни ученые признают приоритет освоения северных территорий России германскими племенами, другие – отрицают эту возможность. Среди них М.В. Ломоносов, выступивший в 1749 году с критикой диссертации Ф. Миллера «О происхождении имени и народа Российского», в которой автор выдвинул норманнскую теорию. И все же трудно уйти от предположения, что германские племена не играли роли в активном освоении северных территорий Руси. Даже название города Мурман-

ска происходит от слова «норманн», ведь именно так называли поначалу побережье Кольского полуострова от Северной Норвегии до мыса Святой Нос.

В концептуальном плане сохранение и развитие социального пространства в северных регионах, в том числе в Арктике, логично связывать с процессом освоения Севера России. Поэтому обращение к проблемам изучения «северного человека» для авторов не является случайностью. Государственная политика в Арктике на обозначенную перспективу до 2020 года может остаться виртуальным продуктом не только в силу внешних глобальных причин типа мирового финансового кризиса 2009-2010 гг., но и внутренних причин. Среди них важнейшее место занимает *социальная* составляющая государственной политики на Севере страны. По меньшей мере к такому выводу пришли исследователи В.Н. Лексин, Е.Н. Андреева (1993), Ю.П. Алексеев, Н.А. Волгин (2004), А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский (2010). Понимание, что «специфика региона, непростые климатические условия, в которых живут и работают люди, требует особой, инновационной стратегии роста, комплексного решения социальных и экологических проблем, бережного и внимательного отношения к культурному наследию, традициям и обычаям коренных народов Севера», наметилось в высшем руководстве страны.

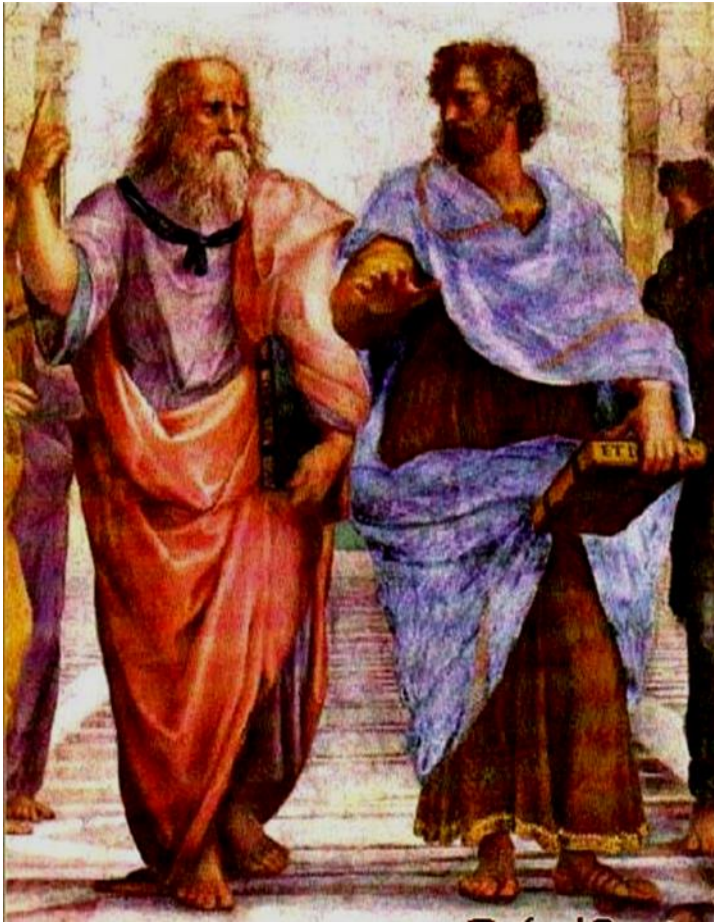
Исчезновение за последнее столетие ряда этносов и угроза существованию оставшихся малочисленных народов Севера, разрушение основ бытия коренного и пришлого населения, мощные миграционные потоки по направлениям Север – Юг, Восток – Запад, проблема сохранения оптимальной людности обжитых территорий порождают сомнения в эффективности проводимой социальной политики. И убеждает в мысли об изначальной ошибочности предлагаемых наукой ряда известных концепций. Одной из гипотез о причинах неудач науки и общественной практики, связанной с сохранением и развитием северных общностей,

является методологическая несостоятельность соответствующих наук. Исток необоснованности известных научных подходов к сохранению и развитию северных социумов, возможно, скрыт в «расщеплении» базового объекта познания – человека. В истории философии познание мира всегда было связано с необходимостью компромисса идеалистических тракций и земного их воплощения²

² Афинская школа. Рафаэль. 1509-1511. Фреска. Ватикан. URL: <http://www.rafaelsanti.ru/txt/img/30/afschkb.jpg> (дата обращения: 15.02.2011).

Эта проблема нашла свое отражение на всемирно известной фреске Рафаэля Санти «Афинская школа» в соборе Ватикана, на которой в жестах учителя и ученика сконцентрированы их философские воззрения. На фреске рука Платона обращена вверх, к поиску истины в мире идей, а рука Аристотеля направлена раскрытой ладонью к земле, символизируя тем самым необходимость поиска истины в жизни земной. Этот непрекращающийся спор об истине, о мире и человеке идет до сих пор³.

В гносеологическом плане человек всегда оставался «вещью в себе». Диоген Синопский шокировал горожан на рыночной площади возгласами «Ищу человека!». Протагор указал место человека в миропонимании: «Человек есть мера всех вещей, сущих в их бытии и не сущих в их небытии». Сформулированный Платоном принцип дуализма души и тела в познании человека положил начало «расщеплению» объекта. Последующий синтез двух сущностей человека, предложенный Аристотелем, отразил стремление великого энциклопедиста сохранить целостность человека как объекта познания. Однако джин уже был выпущен из кувшина. Декарт, Кант углубили дуалистическое восприятие человека. Идеи французских мыслителей Ламетри, Дидро, обративших внимание на естественнонаучную проблематику в познании человека, лишь укрепили материалистический взгляд на проблему, усилив тем самым разрыв базовых сущностей объекта.

Пожалуй, лишь Фейербах сумел устранить разрыв между духом и телом человека, сформулировав антропологический принцип. Суть данного принципа в том, что человек как высшее существо природы обладает органической целостностью. Из двух сущностей – материальной и духовной – именно тело служит основой целостности человеческого существа. Согласно Фейербаху, человек как объект познания является единственным, универсальным и высшим предметом философии, превращающейся тем самым в антропологию.

Однако сохранившаяся тенденции дифференциация философии на десятки наук, объектом познания которых остается человек, ведет к парадоксальным последствиям. «Человек» (мы

³ Платон и Аристотель. Фрагмент фрески Афинская школа. Рафаэль. 1509–1511. Ватикан. URL: <http://www.rafaelsanti.ru/txt/img/30afschkb.jpg> (дата обращения: 15.02.2011).

берем в кавычки, выделяя его как объект познания) остался недоступным ни для одной из известных наук.

В результате «человек оказался заключенным: *метода*, поскольку научное исследование предполагает выверенный практический и теоретический инструментарий; *дискурса*, поскольку рассуждение о нем должно исходить из внешней ему позиции – отныне является признаком дурного ненаучного вкуса судить о человеке, исходя из самого себя, и необходимо вещать из укрытия «объективного», обесценившего субъективное и интуитивное; *и факта*, поскольку именно в нем происходит встреча дискурса и метода, которая устанавливает истинность первого и адекватность второго» [6, с.10].

Философия пытается сохранить многообразие и обеспечить единство полипарадигмального подхода к изучению «человека» в рамках философской антропологии. Одним из практических шагов в данном направлении стало академическое оформление философской антропологии и прежде всего социальной. Примером может служить издание классического университетского учебника «Социальная антропология», посвященного 250-летию МГУ [7].

Как самостоятельная наука антропология сформировалась в середине XIX в. Центральными темами общей антропологии и основных ее направлений стали антропогенез – происхождение и развитие всех видов рода Человек (Homo) и антропосоциогенез – исторический процесс становления человека из биологического существа в социальное и культурное существо.

Сегодня проблему антропосоциогенеза решают археологическая антропология, социальная и культурная антропология, юридическая антропология, историческая антропология, антропологическая лингвистика, психологическая антропология, экономическая антропология, экологическая антропология, инвайронментальная антропология, антропозоология, киберантропология, визуальная антропология, педагогическая антропология и другие научные дисциплины.

При всей важности полипарадигмального, многомерного познания человека интенциональное многообразие научного поиска в методологическом отношении бесконечно усложняет понимание реального бытия. Из полученной исследователями разрозненной информации приходится методом «пазлы» ткать сеть дефиниций, сквозь которую а-ля Кант рассматривать реального человека, его мир. Кроме того, исследователь, примеряя полученные коллегами результаты изучения процессов антропосоциогенеза, например, в Африке, Южной Америке или на Аляске, каждый раз вынужден верифицировать факты на предмет надежности и применимости к своему объекту.

Не отрицая целесообразности и научной пользы сложившейся архитектуры исследований человека, попробуем на примере решения проблемы познания северного человека (Nordman), северной общности (Nordcommuniti) – этносов, «сельско-городского континуума», арктического социального континуума и др. применить принцип “ad rem” (лат. – к делу; по существу вопроса).

Исходной позицией данного подхода является целостность человеческого бытия, обозначенного Хайдеггером в категории Dasein (Хайдеггер М., «Бытие и время», 1927 г.). В отличие от Декарта и Гуссерля, которые акцентировали внимание на сознании – первой части известного тезиса *cogito ergo sum*, интерес М. Хайдеггера был направлен на вторую – *sum* (существование) человека. Заметим, что для философии Хайдеггера было характерно стремление вести поиск истоков человеческого существования. Для прикладных наук методологически важно определить способ перевода отдельных философских конструкций на прикладной уровень. Такая возможность в философии Хайдеггера наличествует.

По замыслу Хайдеггера именно бытие-в-мире («in – der Welt – Sein») служит основой и изначальным условием человеческого существования. В отличие от окружающего мира (*das Umwelt*) ближайший мир (Dasein) является основой и изначальным условием человеческого бытия. Ближайший мир «Dasein» соотносится с окружающим миром «*das Umwelt*» как первичный и производный. Вторичная, производная форма мира представляет собой «знание» о мире. Бытие человека изначально вовлечено в повседневную жизнь. Изначальная вовлеченность человека в повседневную жизнь оказывается первичным отношением к миру, первичной характеристикой способа существования.

Хайдеггер очертил контуры повседневного бытия – модусы повседневной жизни: строить (*bauen*), жить (*wohnen*), мыслить (*denken*). В границах этих модусов человек существует, обретает себя, овладевает пространством. Предложенная топология бытия человека «приземляет» его существование в нашем представлении, что в методологическом отношении сохраняет целостность объекта и конкретизирует научный поиск, открывая широкий доступ к нему не только метафизическим наукам.

Таким образом, идея поиска исходной сущности бытия человека в ближайшем мире (Dasein), с одной стороны, направлена на преодоление границ метафизики, с другой стороны – фокусирует мысль на изучении повседневной реальности. Данная часть экзистенциальной философии Хайдеггера обладает значимой эвристической ценностью в процессе редукции основных идей концепции человеческого существования на уровень социокультурных типологий человека и социума.

В данном ключе сегодня исследуются филогенетические и онтогенетические механизмы становления человека. Создаются модели, ориентированные на возвращение человека из сконструированной им природы в порожденную им культуру. Одной из подобных моделей является аналог, построенный на основании синтеза биологических, социологических и психологических исследований (Щербаков В.П.; 2007). Такая модель, на наш взгляд, позволяет представить как процесс становления человека, так и социокультурный тип личности в локальной среде.

Северные территории, где проживают малочисленные народы, коренное население других этносов, адаптированные мигранты, представляют собой разрозненные локальные среды, жители которых имеют нечто общее, позволяющее называть их северянами. В общественном

сознании сформировались стереотипы: северянин – «человек, проживающий в суровых климатических условиях, пасущий оленей», «рабочий нефтепромыслов», «временщик, прибывший на заработки», «потомок высланных кулаков или зэков», «мореход», «потомок Ломоносова», «любитель приключений». В списке стереотипов, полученных методом стандартизованного интервью, можно встретить немало подобных «фольклорных» представлений.

Зададимся вопросом: можно ли сконструировать реальный социокультурный тип северного человека, «нордмэна»? Опыт создания конструктивных типов накоплен немалый. Вариантами теоретической типологизации являются работы М. Вебера, Г. Беккера, П. Сорокина, Т. Парсонса и др. Общим правилом конструирования социальных типов в отличие от классификации является выбор сущностного критерия для упорядочения элементов (объектов). Исходя из идеи Хайдеггера о целостности человеческого бытия (Dasein) и окружающей человека структуры мира (Das Umwelt), а также современных концептуальных подходов исследователей [8], в качестве сущностных критериев социокультурных типов определим механизмы воспроизводства представителя рода в координатах определенного пространства-времени:

- a. бессознательный хабитус;
- b. правила удовлетворения витальных потребностей;
- c. автономные механизмы конституирования телесности;
- d. традиционные практики воспитания;
- e. традиционные формы жизнедеятельности;
- f. восприятие мира, пространства.

Выделенные критерии конструирования социокультурных типов отражают стремление исследователей обеспечить создание целостного образа человека. Таким потенциалом располагает «парадигма локальных территориальных образований», предложенная В.Н. Лексиним и Е.Н. Андреевой. Если развивать «средовой подход», то следует обратить внимание на сопряжение элементов природы и человека, где в результате его активности воспроизводится «искусственная» (вторая природа), а так же человека и общности, где воспроизводится личность.

В данной парадигме может быть операционализировано исследование механизма воспроизводства *homo sapiens*. Она рассматривает пространственно локализованную среду как «совокупность процессов и явлений личностного, общественного и природного характера, объединяемых временем и определенными пространственными границами». Предложенный «средовой подход» предполагает рассмотрение каждого без исключения процесса, явления, проблемы, как «единую триаду индивидуального, общественного и природного», которые взаимозависят от остальных и определяют их. Отличительные особенности «средового подхода»:

- a. среда понимается как реальная, пространственно локализованная данность, компоненты которой (человек, общество, природа) сосуществуют. Они взаимосвязаны, поддаются изучению, регулированию внешними и внутренними регуляторами;
- b. в состав среды включается не только общество, но и индивидуальный человек, обладающий свободой воли и реализующий эту свободу в соответствии с личностным отношением к «обществу» и «природе» и ограничениями, идущими от «общества» и «природы»;

- с. признается абсолютная равнозначность составляющих триаду «человек–общество–природа»;
- д. в локализованной среде каждый элемент самодостаточен и одновременно взаимозависим. Отдельный элемент важен только как «включенность» в эту систему. Он выделяется как компонент исследования;
- е. осознается, наряду с естественно-природным (материальным) и идеальным компонент среды – идеи, представления, сформулированные идеи и т.п. [9].

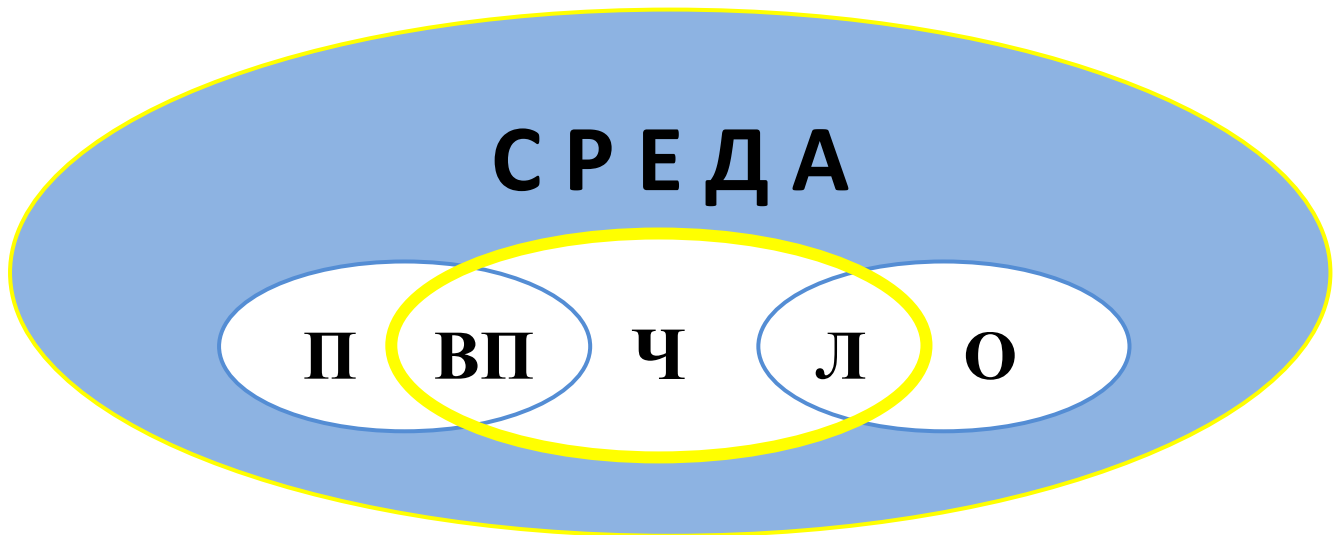

Рис. 1. Композиция элементов локальной среды, где **П** – природа, **Ч** – человек, **О** – общество, **ВП** – вторая природа, **Л** - личность

Французский этнограф, социолог Марсель Мосс обосновал необходимость изучения «целостного» человека и факторов его воспроизводства – социальных, психологических, биологических. Вместе с тем идея исследования «целостного» человека не исключает дифференциацию объекта познания на основе широко используемого формата известных базовых характеристик представителя рода как субъекта и объекта антропосоциальных трансформаций.

Рассмотрим некоторые проблемы конструирования социокультурного типа северного человека, связанные с выделенными сущностными критериями.

Бессознательный хабитус. Хабитус (лат. habitus) означает внешний облик человека, его телосложение, конституцию, осанку. В философской практике хабитус отражает сумму телесных навыков (походка, жестикуляция, манеры), отраженных в «глубине» телесного сознания. Социокультурный интерес к человеку не может ограничиться внешним восприятием представителя рода, поскольку наука предполагает получение понимающих и причинных ответов. Для решения подобных задач М. Вебер предложил концепцию идеальных типов как инструментарий для понимания субъективного смысла поступков людей, т.е. смысла, который человек вкладывает в свое существование. Для изучения конкретной проблемы, скажем, установления связи между познанием и поступком, для познания антиномии человеческого существования, над которой работал автор, такой инструментарий был полезен. Однако презентация человека как целостного объекта предполагала изучение его «мира» (Dasein). Для

исследования социальной и культурной составляющих этого «мира» оказалось возможным использовать смысл понятия «хабитус», заложенный в нем П. Бурдьё. Эвристическая ценность «хабитуса» состоит в том, что автор отходит от структуралистского и феноменологического подходов к исследованию социальной реальности, представляемой в «моделях», «правилах», «структурах». В противоположность понятиям «субъект», «индивид» П. Бурдьё вводит понятие «социальный агент», осуществляющий стратегию – системы практик, движимых целью.

Понятие «хабитус» включает набор правил, реакций, основанных на сложившихся традиционных формах жизни, превращающих представителя рода в социального субъекта. Иначе говоря, «хабитус» – это система долговременных индивидуальных и групповых установок, ориентаций, диспозиций, порождающая и структурирующая представления и деятельность «социального агента». Система диспозиций позволяет «социальному агенту» спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать на события и ситуации, селективно избирать или отклонять, ставить под сомнение информацию, людей для контактов, обеспечивая самозащиту от опасных изменений.

В методологическом плане выход на апробированное поле общепсихологической теории диспозиций, разработанных Г. Оллпортом, В.А. Ядовым [10], открывает возможность осуществить редукцию научного поиска на уровень прикладной социологии. В технологическом плане – исследовать три уровня диспозиций. Первый – низшие диспозиции, основанные на базе витальных потребностей. Второй уровень – социальные фиксированные установки в конкретных ситуациях. Третий уровень – базовые (обобщенные) социальные установки как система ценностей индивида.

Важно иметь в виду тот факт, что «источником ценностей не является ни эмоциональное сознание, ни нечто надэмпирическое, трансцендентное. Они суть произвольно проектируемые человеком феномены, результат принимаемых им решений, которые отличаются по своему свойству от тех действий, с помощью которых сознание постигает реальность и устанавливает истину» [11]. Согласно теории диспозиций личность рассматривается как психофизическая система, построенная на основе темперамента, интеллекта и физической конституции. Тем самым преодолевается граница между социологическим подходом, выходящим далеко за рамки «мира» (Dasein) существования человека и «субъективизмом» социальной психологии.

Обращение к теоретическому наследию П. Бурдьё сегодня особенно актуально, ибо он сумел показать путь к преодолению уплощенной модели человека (конституированной внутренними связями и отношениями самоотождествленного сознания), предложенной Н. Элиасом [12]. Понятие «хабитус» указывает на укорененность человека в политических отношениях господства и подчинения, раскрывающихся в принадлежности к определенному классу, точнее говоря, к классу, определяющему большую часть фенотипа индивида, который складывается из тех или иных его реакций, предпочтений, манер, привычек, склада ума [13]. В конструировании социального типа человека концепт «хабитус» позволяет создать индикаторы для

выявления социокультурных особенностей жителей городского, сельского, северного, арктического и др. континуума.

Правила удовлетворения витальных потребностей. В философской антропологии складывается принципиально новое понимание антропогенеза. Суть его составляет позиция исследователей, согласно которой антропогенез рассматривается не как адаптация к окружающей человека среде (природной, социальной), а как процесс «установления, поддержания и распространения человеческого способа существования в уже человеческой среде очага, дома, социума» [14, с.15]. Иными словами, человеческий способ существования рассматривается как этап антропогенеза, отличающийся достигнутым в определенном временном интервале уровнем культуры – пределов использования интеллекта для организации человеком своей жизни. В процессе удовлетворения витальных потребностей человек в своем «мире» (Dasein) усваивает установленные правила и приемы употребления пищи, использования одежды, обустройства жилища, которые представляют собой антропологические «константы» существования и составляют первособытия культуры.

В методологическом отношении представляется важным уточнить объект исследования, включающий отмеченные антропологические «константы» существования. В социологии возможны два известных сегодня подхода. Первый основан на дискурсе социологии повседневности. Основанием для второго может стать дискурс социологии быта.

Повседневность – область социальной реальности, целостный социокультурный жизненный мир, предстающий «естественным», самоочевидным условием жизни человека. Термин «повседневность» (Alltaglichkeit) предложен А. Шюцем для социологической концептуализации понятий «естественная установка» и «жизненный мир» феноменологии Э. Гуссерля. В гносеологическом плане введение в научный оборот понятия «повседневность» было резонным, поскольку термин позволял отразить значимую для социальных акторов (деятели) интерсубъективную реальность. В определенной мере понятие «повседневность» обеспечивало репрезентацию целостности мира человеческого бытия.

В философском дискурсе данное понятие знаменовало движение мысли в направлении неклассической философии. В.Б. Марков отмечает, что «вызывающий растерянность, кажущийся нигилистическим отказ от классических идей также связан с изменением пространства повседневности. Релятивизм, гетерогенность, случайность, характеризующие стиль современного научного и художественного мышления, не являются сознательными продуктами интеллектуальной деятельности и тем более логическим следствием глубокой переработки фундаментальных идей классики. Они возникают на уровне повседневности и затрагивают не только интеллект, но и телесно-чувственные структуры». Автор уверен в том, что обращение к фундаментальным человеческим ценностям, реанимация идей «человек», «природа», «разум», «культура» и т.п. с неизбежностью приведет к новому плюрализму, обеспечению социального плюрализма [15].

В историческом дискурсе понятие «повседневность» с 1960-х гг. стало рассматриваться не только как эмпирическая, но и теоретическая проблема. По мере ее решения открывается

возможность реконструировать и создавать новые концептуальные модели на основе представления пространственно-временного континуума, наполненного вещами и событиями [16]. Опыт исторической реконструкции механизмов установок сознания (и бессознательного) был накоплен в трудах представителей французской школы «Анналов», создавшей нетрадиционный, высокоэвристичный системный подход в гуманитарном знании XX века.

В культурологическом дискурсе повседневность становится предметом теорий И. Гердера, Я. Буркхардта, Й. Хейзинги, О. Шпенглера. Исследование домашнего быта, внешнего быта народов, нравственности, обычаев, жизненного уклада и форм ментальности, способов соединения духовной жизни и быта обогащали содержание феномена, определенного позже как «повседневность». Важным импульсом для культурологического осмысления повседневности стала «прописка» в философии модерна понятия «Ризома» (фр. Rhizome – корневище). Это понятие фиксировало «принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющей открытой возможность для имманентной автохтонной подвижности и, следовательно, реализации ее внутреннего креативного потенциала» [17]. «Корневище» противопоставлялось корню («стеблю»). Делез и Гваттари полагали, что мир потерял свой стержень. «Корневище» сохраняет потенциал возрождения. В данной позиции содержится идея соотношения порядка и хаоса, соотносимая с синергетическими идеями Ильи Пригожина. Таким образом, культурологический смысл повседневности был наполнен новым типом мышления, который проявился в социокультурной синергетике [18].

В социологическом дискурсе повседневность оказалась «деструктивным» для традиционного социального знания понятием, что потребовало переосмысления его места в современной науке. Такой «новый поворот» отразился в визуальной социологии П. Штомпки [19].

Второй подход к исследованию антропологической константы существования человека основан на теории быта. Понятие «быт» вошло в обиход и науку задолго до введения в научный дискурс понятия «повседневность». Содержание данного понятия раскрыли основатели марксистской философии. Исследования быта были продолжены в советское время. Достаточно вспомнить труды А.В. Луначарского, Е.О. Кабо, С.Г. Струмилина и др. Известные исследователи Л.А. Гордон, М.Н. Борисов, Е.М. Зуйкова, А.И. Исмаилов, Э.И. Исмаилова, А.К. Назимова, А.И. Кавалеров, Л.П. Оников, В.С. Садовская, А.П. Труфанов, А.А. Тырин, А.Г. Харчев и др. немало сделали для развития теории быта. В их работах проанализированы различные стороны быта, выполнен структурный и функциональный анализ. В методологическом отношении авторы создали богатый, апробированный на эмпирическом материале инструментарий изучения быта. В накопленном научном арсенале методов и методик имеются средства для дальнейшего изучения быта представителями гуманитарных наук. Накопленный теоретический материал составляет базу для дальнейшего анализа быта как антропогенетической константы.

Авторский подход, представленный еще в 1988 г., ориентирует исследователя на понимание быта как области жизнедеятельности человека, связанной с удовлетворением его витальных потребностей [20]. Иначе говоря, предметная область быта охватывает с необходимостью любую сферу бытия человека, где он нуждается в удовлетворении нужд, без которых

его существование невозможно. Речь не только о материальной сфере – пище, воде, жилище, кислороде, но и социальной, духовной сферах. Знакома ситуация, когда человек скорее умирает, но не нарушает табу социума, законы морали, прерывает порыв творчества.

Человек как открытая система существует за счет обмена веществом, энергией, информацией. В рамках границ, условий данного обмена и находятся объекты быта. За пределами жизненно необходимых для человека веществ, энергии и информации начинается другая, более широкая сфера жизнедеятельности человека, которая обеспечивает ему не просто существование, а развитие. Сюда входят бытовая инфраструктура, социальная среда, культурная среда, досуг и др. Известный русский философ И.А. Ильин писал: «Человек не только живет вещью, т.е. плодами и доходами ее, но живет вместе с нею и в ней, он творит ею, творит из нее, ею; он объективирует себя в ней, художественно отождествляется с нею, совершенствует ее своим трудом и воздержанием в ее пользу; и совершенствует себя ею; он изживает в ней энергию тела, души, духа» [21].

Особенность «быта» состоит и в том, что это понятие отражает непрекращающийся с момента рождения и до смерти человека процесс саморегуляции в условиях совмещенных действий биологической и культурной эволюции. Как отмечает П. Кууси, обе системы не управляются извне. Каждая обладает свойством пассивной реакции и ведет себя естественным образом. Человек принадлежит к обеим системам, составляя их пассивный элемент. Автор отмечает, что «благодаря саморегуляции культурной системы наше развитие протекало в тесных рамках общих для нас основных функций. Благодаря саморегуляции культурной системы оно шло в русле законов культурной эволюции и собственных наших поведенческих свойств, присущих нам как биологическому виду» [22].

Таким образом, в конструировании социокультурного типа человека более перспективной представляется дефиниция «быт». Раскрытые исследователями структура, элементы, связи понятия «быт» позволяют учитывать и систематизировать обширный эмпирический материал, накопленный этнологами, культурологами, социологами и др. Появляется возможность сохранить единую типологию сбора, обработки и интерпретации новых данных.

Автономные механизмы конституирования телесности. В методологическом ракурсе решение задачи типологизации человека в локальной социокультурной среде связано с фундаментальной проблемой преодоления дуализма духа и тела. Пути решения этой проблемы наметились в понятийном комплексе философии модернизма, где определенное место заняла дефиниция «телесность». Проблема конституирования телесного опыта, создания модели Тела как реальности для сознания, объекта и одновременно субъекта «социального тела» и «текстуального тела» рассматривалась многими исследователями. Телесность артикулируется представителями постмодернизма как «сфера разворачивания социальных и дискурсивных кодов: «феноменологическое тело» у Мерло-Понти, «социальное тело» у Делеза и Гваттари, «текстуальное тело» у Р. Барта, etc – и оказывается подобно всем дискурсивным средам, «местом диссоциации Я» [23, с. 1071]. Прежние, классические подходы к дуальности духа и Тела не позволяли объяснить переход от природы к культуре путем использования сознания в качестве связующего звена. Обращение к телесности как «явлению третьего рода» открывало пер-

спективу для совмещения в себе физических и ментальных свойств (Щербаков В.П., 2008). Согласно Гуссерлю, экзегеза Тела находит отражение в структуре телесного единства физических и ментальных свойств человека. Автор выделяет в данной структуре четыре иерархии: 1) Тело как материальный объект; 2) Тело как «живой организм»; 3) Тело как выражение и компонент смысла; 4) Тело как элемент - объект культуры.

В процессе философских дискуссий (Кьеркегор, Ницше, Плеснер и др.) «объектный» подход к познанию Тела был расширен до «функционального» его восприятия. В современной философии Тело трактуется самым широким образом: как «универсальная стабилизирующая структура единого опыта людей»; как «неосознанный горизонт человеческого опыта, перманентно существующий до- и пред- всякого абстрактно-конкретного мышления»; как «центр трансформации действий, или «порог», где полученные индивидом впечатления избирают пути для превращения в соответствующие движения»; как «центральный элемент коммуникаций в предельно широком смысле этого понятия» и др. [24, с. 1074].

Методологически важно накопленный исследовательский ресурс философской антропологии – социальную и антропную составляющие человека – максимально использовать в объяснении константы его бытия. Пока же не существует понимание процесса координации социальных и индивидуальных изменений и связанных с ними структур.

Исследователи предлагают на место искомого «тотального социального факта» поставить «тотальный антропный факт», в котором попытаются объединить социальные и индивидуальные аспекты человеческого существования. В качестве средства – использовать известную технику тела (термин М. Мосса). Речь идет о совокупности малозаметных повседневных телесных практик, выполняющих функцию аккумулятора социальных воздействий на индивида: дыхание, ходьба, бег, положение тела во сне и за работой, система питания и т.п., которые формируются в соответствии с социальными нормами, и в то же время включены в конструкцию сознания, предопределяя диспозиции, ценностные ориентации, познавательные установки.

Прежняя научная традиция, согласно которой в качестве связующего звена между природой и культурой используется сознание, вряд ли приемлема в силу неопределенности самого сознания. «В такой ситуации обращение к проблематике телесности может оказаться продуктивным, так как тело является своего рода явлением третьего рода, совмещающая в себе как физические, так и ментальные феномены. Тогда процесс антропогенеза должен рассматриваться как становление телесности человека, которая формируется «жизненной реальностью» труда, отдыха и общения» [14, с. 22-23]. На наш взгляд, в наблюдающейся сегодня дискуссии несомненно полезной является методологическая составляющая – возможность обоснованной интерпретации эмпирической информации, получаемой историками, социологами, психологами, этнологами в ходе перехода от анализа человеческой практики к социальной технологии.

Традиционные практики воспитания. В широком понимании, выходящем за пределы педагогической теории и практики, воспитание представляет собой процесс и результат развития человека через механизм передачи, усвоения и приобретения человеком опыта в социуме и в условиях конкретной культуры. Для конструирования социокультурного типа человека появляется необходимость обращения к воспитательным практикам конкретного этноса, реконструкции реальных телесных практик, которые далеко не всегда соответствуют западающим научно обоснованным технологиям. Проблема в том, что педагогическое и антропологическое просвещение чаще всего не достигает цели, так как современная «нуклеарная» семья оказывается выключенной из цепочки педагогического воздействия на ребенка. «Воспитание ребенка в семье чаще всего становится своего рода алхимией, бессистемным смешиванием суеверий, советов, рекомендаций, когда результаты его случайны и непонятны самим воспитателям. Детские психологи и психиатры, принимающие воспитательную эстафету, часто оказываются уже бессильными что-либо исправить» [6, с. 221]. Возрастающее количество коррекционных школ, интернатов, диспансеров, детских клиник не могут остановить опасные для здоровья и культуры процессы тотальной невротизации современного человека.

Еще более проблемной остается ситуация в северных сельских поселениях. Процесс постепенного вхождения ребенка в культуру через кормление, уход, общение, телесный контакт в условиях реального быта кочевника или оседлого жителя в заполярном поселке весьма непросто встраивается в «научно обоснованные» технологические цепочки целенаправленных воздействий.

Постижение антропной реальности культуры на стадии ее зачатия в конкретном «мире» человека – одна из важных предпосылок конструирования локального типа представителя рода. Классики педагогической науки обращали внимание на важность раннего периода становления личности и предлагали рецепты воспитания. М. Монтессори пишет: «Период младенчества, без сомнения, особенно богат. Он непременно должен быть использован всеми возможными и мыслимыми способами при обучении. Упустить время – значит совершить непростижительную ошибку. Следует не только пренебрегать, но, напротив, с особым вниманием относиться к первым годам жизни ребенка» [25, с. 7].

Подобные задачи воспитания – развитие детского разума; формирование условий для внутреннего развития ребенка; усвоение норм поведения, ценностей культуры – ставили и многие другие выдающиеся педагоги. Социологический подход к воспитанию несколько иной. Как пишет Э. Дюркгейм, воспитание «... отнюдь не имеет единственной или главной целью индивида и его интересы, оно есть прежде всего *средство, с помощью которого общество постоянно воспроизводит условия своего собственного существования...* (курсив наш – А.Д., В.У.) Религиозные верования, нравственные верования и обычаи, национальные и профессиональные традиции, разного рода коллективные мнения. Их совокупность образует социальное существо. Сформировать это существо в каждом из нас – такова цель воспитания» [26, с. 254]. Предложенный Э. Дюркгеймом ориентир воспитательного процесса на познание меха-

низма социализации – общего (социума) через отдельное (человека) расширяет ресурс социокультурной типологии.

Сегодня привычный взгляд на воспитание как внешнее воздействие замещается более адекватным подходом – взаимодействия субъекта и объекта в процессе жизнедеятельности. В таком случае представляется уместным использование известной методологии СМД (системно-мыслительной деятельности), предложенной Г.П. Щедровицким и др. По замыслу авторов человек предстает в единстве трех ипостасей: а) как обитатель природной среды; б) как член социума; в) как субъект общения. Как обитатель природной среды человек проявляет активность в процессе выживания посредством инстинктов и рефлексов, в чем-то схожих с известными в этологии генетически обусловленными (наследственными) компонентами поведения и эволюцией. Все-таки «вышли мы все из природы». Познание глубинных механизмов активности в процессе выживания человека может способствовать установлению имманентных свойств индивида как представителя определенного типа рода *homo sapiens*. Как член социума, находясь в социокультурной среде, индивид усваивает определенные социальные роли, постигает и принимает нормы, ценности, знания. Уникальность познания социокультурной среды ближайшего «мира» (*Dasein*) человека состоит в возможности познать «реликты традиционных воспитательных техник», которые еще сохранились в территориально замкнутых северных поселениях. Одновременно увидеть последствия влияния цивилизации (мира вещей) и контактирующей культуры на «мир» человека. Как субъект общения человек сам определяет и устанавливает границы поля своей ответственности. Самоопределение своей позиции, самоактуализация своей жизни и мера участия индивида в жизни других людей – индикаторы, позволяющие оценить результаты воспитания и самовоспитания личности в ближайшем «мире».

Традиционные формы жизнедеятельности. Понятие «традиция» как форма фиксации, закрепления, сохранения элементов социокультурного опыта, механизм его передачи от поколения к поколению широко используется исследователями. Излишняя популярность этого понятия ведет к размыванию его смысла. Для использования данной дефиниции в процессе социокультурной типологизации человека появляется необходимость уточнить ее значение. Представляется эвристически полезным решение данной задачи разделить на две составляющие. Первая – обозначить субъектный смысл (содержание свойств) «традиции». Вторая составляющая – выделить ее предикатные характеристики (формы).

В *содержательном* аспекте «традиция» рассматривается широко, как «коммуникативно – трансляционно-трансмутационный способ внутри – и межпоколенного взаимодействия людей в рамках той или иной культуры», детерминирующей настоящее и будущим прошлым (Абушенко В.А.; 2003). Вместе с тем «традиция» не тождественна понятию «социокультурный опыт», поскольку не всякий опыт жизнедеятельности людей проходит селекцию на устойчивость, массовость воспроизведения в различных формах. В узком смысле термин «традиция» используется для характеристики «самоорганизующихся и саморегулирующихся (автономичных) подсистем человеческой деятельности и связанного с ними социокультурного опыта,

функционирование и развитие которых не связано с институциональными формами обеспечения через специальный аппарат власти» [27, с. 1134].

Именно последний смысл «традиции» наиболее подходит для исследования социокультурного типа человека по следующим основаниям:

- a. традиционные формы жизнедеятельности естественны, аутентичны, «первичны»;
- b. традиционные формы жизнедеятельности автономны по отношению с навязанными извне правилами, нормами, стандартами;
- c. эффективность традиций оценивается через точность следования принятому образцу;
- d. традиции воспроизводятся через регламентирующие правила поведения (ритуал), через символы, фольклор, мифологию;
- e. традиции закрепляются в глубинах сознания в форме мифов как глубинных выразителях активности и ответственности человека;
- f. традиции обладают способностью «дрейфа» на «вторичный» уровень рефлексии и рационализации через письменность, живопись, танцы, а также различные формы быта и повседневности.

Проблема столкновения традиций первичного и вторичного уровней культуры (связь людей) с одной стороны, традиционного уклада жизни и цивилизации (связь вещей) – с другой, раскрывает предмет исследования глубинных трансформаций определенного социокультурного типа человека.

В *предикатном* аспекте «традиция» рассматривается как комплекс характеристик, форм проявления. Наиболее распространенной характеристикой способа взаимодействия людей является традиционная культура. Исследователи традиционной культуры накопили огромный эмпирический материал, развивается методология ее познания. В рамках социальной антропологии успешно развивается культурная антропология. Исследование традиционных обществ позволило Дж. Мердоку создать в 1967 году «Этнографический атлас». В настоящее время создана «Ареальная картотека человеческих отношений» – Human Relations Area Files – компьютерный банк данных более 600 традиционных обществ. Ценность культурной антропологии состоит в том, что исследователь получает возможность увидеть связь отдельных этносов с контактирующими культурами через систему норм и ценностей, сохраняющихся в языке, песнях, танцах, обычаях, традициях, манерах поведения. Тем самым представить механизм упорядочения жизненного опыта, взаимодействия людей и в совокупности – образа жизни.

В процессе социокультурной типологизации человека сохраняется немало проблем. Одна из них состоит в том, что в ареале проживания отдельного этноса, общности система норм и ценностей синкретична, а социальная структура во многом предопределяется семейными кланами, традициями, обычаями. Это затрудняет понимание человека как феномена культуры. Речь идет о поведении человека, становлении норм и табу в системе социокультурных отношений, процессах инкультурации, формировании мироощущения, мировоззрения, мифологии и др.

Потенциал социологического анализа подобных проблем состоит в том, что появляется возможность изучения элементов социального и культурного наследия (материальных и духовных ценностей), процессов социального наследования, познания обычаев, традиций конкретного социума в условиях цивилизационных, транснациональных, внутринациональных трансформаций. Отмеченные процессы усиливают внешнее воздействие на социальную среду, реакция которой может порождать угрозу социокультурной безопасности в масштабах региона и страны.

Восприятие мира, пространства. Традиционно пространство и время представляют собой философские категории. Пространство обозначает формы бытия вещей и явлений, время – процессы смены их друг другом. В философской составляющей современной культуры, как в естествознании, так и в гуманитарных науках происходит, по терминологии И. Пригожина, «переоткрытие времени». Проблемы темпоральности становятся предметом глубокого философского анализа в контексте синергетической модели времени как процессуальной конструкции (И. Пригожин, М. Маркус, Г. Николас, С.Хокинс и др.). Фундаментальный вывод Г. Николаса и И. Пригожина состоит в установлении исследователями двух конфронтующих миров – «мира траекторий» и «мира процессов». Под «миром траекторий» понимается бытие, под «миром процессов» – становление. Синергетический подход к их пониманию позволяет увидеть неизбежность преодоления конфронтации между ними через синтез, снятие противоречия.

По мнению И. Пригожина, «современная физика,... обнаруживает в своей собственной области ряд проблем, которые в прошлом побуждали некоторых сомневаться в «научности» гуманитарных наук». Объективно возникает «необходимость преодоления противопоставления «человеческой», исторической сферы материальному миру, понимаемому как атемпоральный по мере того, как будут создаваться средства описания внутренне эволюционной Вселенной, неотъемлемой частью которой являемся и мы сами» [28, с. 4-5]. Последующие исследования эвристического потенциала синергетики подтвердили продуктивность парадигмы «конвергенции» «наук о бытии» и «наук становления» [29].

Конгруэнтные трансформации рефлексии на категорию «время» можно обнаружить и в современной модернистской философии. При конкретизации рассматриваемой категории используется родственная ей дефиниция «социальное время» – время человеческого бытия. В отношении индивидуального бытия в концепции Хайдеггера акцентируется внимание на рассмотренном нами понятии *Dasein*, характеризующемся временностью присутствия человека в мире. Темпоральность экзистенции проявляется в протекании от рождения до смерти, как способ бытия смертного в мире.

Важно заметить, что в силу способности «конденсировать информацию» по мере осознания временности своего бытия человек меняет вектор формирования универсальных интенциональных (мотивационно-целевых) принципов функционирования социальной коммуникации. Данный факт играет важную роль в известной антропоцентрической парадигме и в становлении антропоцентрической социологии [30]. Как и в отношении концепта «время», примеча-

тельные трансформации происходят в осмыслении «пространства». Материалистическое толкование этих категорий все больше смещается в сторону их антропологизации. Все чаще ставится под сомнение объективность, природность, незыблемость прежних представлений.

Если Кант, которого исследователи сегодня относят к числу авторов проекта философской антропологии, выводил бытие мира из априорной предрасположенности человека к упорядоченному восприятию, то основоположник философской антропологии М. Шелер идет дальше. Он постулирует изначальную двойственность подлинно человеческого действия. А представитель естественнонаучного понимания человека К. Лоренц, один из создателей этологии, в своем учении на место априорных форм чувственности и рассудка ставит врожденные схемы поведения.

Общая тенденция состоит в том, что в понимании роли пространства и времени как форм бытия человека происходит углубление онтологического дуализма. Наряду с объективно существующим пространством и временем как формой объективной реальности континуума природы наличествуют формы человеческого восприятия, связанного с психикой и социокультурной средой. Сложившаяся дуальность форм пространства и времени обуславливает адекватное их восприятие и научную репрезентацию.

Замечено, что объективно существующее пространство и время субъективно переживаются и осознаются людьми [Гуревич А.Я., 1971]. Исследования в области археологии, этнологии, философии культуры, сакральной географии народов Европейского Севера указывают на глубокую связь ближайшей пространственной среды, осознания времени и мировосприятия. Профессор В.М. Теребихин в своих многолетних сравнительно-типологических исследованиях раскрывает пространственный менталитет народов Европейской Арктики. Речь идет о географии «инога мира», русском топохроне, макрокосме и микрокосмосе северного «мира», «языках» арктического пространства, русском просторе и норвежских фиордах, сакральном пространстве ненецких тундр, географии и космографии саамской культуры, заколдованном пространстве традиционной культуры коми [31]. Новосибирские ученые Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев выделяют философию Севера как способы бытия мировой философии. Рассмотренные авторами образцы философской рефлексии коренных малочисленных народов Севера раскрывают богатый эвристический потенциал уникального мировосприятия аборигенов [32].

Выводы

- I. Исчезновение ряда этносов и угроза части оставшихся малочисленных народов Севера наряду с масштабной миграцией коренного и пришлого населения указывают на проблемы сохранения реликтовой культуры, заселения и «обживания» арктического пространства, создания тылового пояса для освоения Арктики.
- II. Стратегически обоснованной, по меньшей мере, в одобренных на уровне Правительства РФ концепциях освоения Севера (Арктики), являются гуманизация институтов

и отношений социального пространства, разработка и реализация соответствующей антропополитики.

- III. Решение задачи гуманизации институтов и отношений социального пространства Севера (Арктики), как и реализации адекватной антропополитики возможно при конструировании реальных социокультурных типов «северного человека».
- IV. Операциональными критериями характеристик социокультурных типов «северного человека» могут выступать апробированные исследователями: бессознательный хабитус; правила удовлетворения витальных потребностей; автономные механизмы конституирования телесности; традиционные практики воспитания; традиционные формы жизнедеятельности; восприятие пространства и времени.

Литература

1. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: Монография. В 2-х тт. Т. 1 «Региональный социум 1989-1998: от надежды к разочарованию» / Монография. – 493 с., Т. 2 «Региональный социум 1989-2008: от разочарования к надежде» / Монография. – Северный (Арктический) федеральный университет. – Архангельск, 2010.
2. Eisenstadt S. The Contemporary Scene – Multiple Modernities // The Annals of the International Institute of Sociology / Ed. By E. Scheuch, D. Sciuli. Leiden: BRILL, 2000. Vol. 7. P 99.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 290-292.
4. Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – М., 1999.
5. Холмогоров Е., Крылов К. После Запада: перспективы российской модернизации URL: <http://tradition.ru/holmogorovmodern.htm> (дата обращения: 07.10.2010).
6. Щербиков В.П. Социокультурные механизмы становления человека: антропотехники и антропотехнологии. – СПб, 2007. С.10.
7. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 688 с.
8. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб, 1997; Кравченко А.И. Социальная антропология. М., 2003; Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М., 2001...
9. Лексин В., Андреева Е. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и новой методологии ее изучения. – Изд. группа «Прогресс», изд-во «Экопрос», 1993. С. 11.
10. Оллпорт Г. Личность в психологии. – СПб, 1990; Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975.
11. Арон. Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М., 1992. С. 515-516.
12. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб, 1998. С.146-148.
13. Шматко Н.А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё // Бурдьё П. Социология политики. – М., 1993. С. 12-13.

14. Щербаков В.П. Социокультурные механизмы становления человека. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. С. 15.
15. Марков Б.В. Философская антропология. Очерки истории и теории. – СПб, 1997. С. 241–252.
16. Оболенская С.В. «История повседневности» в современной историографии ФРГ // Одиссей: Человек в истории. – М., 1990. С. 84-102; Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб, 2002. С. 4-16 и др.
17. Можейко М.А. Ризома // Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 655.
18. Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности / Сост. и отв. ред. О.Н. Астафьева. – М.: Прогресс-Ирадиция, 2003.
19. Sztompka P. The Focus on Everyday Life: a New Turn in Sociology // European Review. 2008. V. 16. No.1. Pp. 23-37.
20. Дрегалю А.А. Быт рабочих социалистического предприятия: динамика, пути развития. Автореф. дисс. ... уч. ст. докт. филос. наук. – ЛГУ, 1988.
21. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. С. 279.
22. Кууси П. Этот человеческий мир: Пер. с англ. / Общ. ред. и вст. Э.А. Араб-оглы. – М.: Прогресс, 1988. С. 248.
23. Можейко М.А. Телесность // История философии. Энциклопедия. – Мн.; Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. С. 1071.
24. Грицанов А.А. Тело // История философии. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 1074.
25. Монтессори М. Разум ребенка. – М., 1997. С.7.
26. Дюркгейм Э. Социология и педагогика // Социология. Ее предмет, метод, и предназначение. – М., 1995. С. 254.
27. Абушенко В.Л. Традиция//Социология. Энциклопедия. – Минск, 2003. С. 1134.
28. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – №8. -С. 4-5.
29. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». – СПб: Издательство «Лань», 1999.
30. Дридзе Т.М. На пороге экоантропоцентрической социологии. – М., 1994; Ее же. «Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении». – М., 1998.
31. Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 272 с.
32. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. – Салехард; Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006. – 376 с.

Рецензент – Овчинников О.В.,
доктор социологических наук, профессор

Человеческий капитал

УДК 616.9-036.2

Циркумполярная среда обитания: безопасность и здоровье населения

© **Шрага** Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы факультета социальной работы. Автор более 220 научных публикаций, в т.ч. 9 монографий: «Социальная безопасность в теории здоровья» (2009), «Социальные болезни (социопатии)» (2007), «Основы теории и истории социальной медицины (общественного здоровья)» (2006) и др.; одного учебника, 10 учебных пособий, в т.ч. 4 с грифом: «Социальная экология (начала ноосферогенеза)» (2009)), «Социальные болезни (2008) и др. E-mail: medstat@atknet.ru

Одна из главных задач ВОЗ – убедить национальные и международные руководящие органы, а также широкую общественность в наличии тесной взаимосвязи между здоровьем и экологией.

Г.Х. Брундтланд

В статье обсуждаются проблемы экстремальности циркумполярной среды для жизни и здоровья Homo Sapiens и соответственно суть процесса его адаптации. Утверждается ограниченность механизмов биологической (физиологической) адаптации современного человека на Севере. Экстремальные и гипокомфортные условия циркумполярной среды не служат достаточной причиной преждевременной смертности. Достаточная причина «холода» имеет место по отношению первичной заболеваемости взрослого и детского населения. Не изучены механизмы влияния северных условий в качестве причины эндокринных заболеваний болезней репродуктивной системы женщин и ожирения. С позиций биологической эквивалентности выдвигается ноосферная парадигма освоения Арктики Севера России.

Ключевые слова: Арктика, Север, гипокомфортность, циркумполярная среда, человек на Севере, экстремальность, Nordmen, первичная заболеваемость населения, преждевременная смертность, ожирение.

Circumpolar habitat: safety and health of population

© Shraga Moisey H., PhD, MD, professor of the social work faculty. Author of over 220 publications and 9 monographies: «Social safety in health theory» (2009), «Social diseases (sociopathology)» (2007), «Theory and social medicine principles (principles of public health)» (2006). Author of

10 training appliances, text books: 'Social ecology» (2009), «Social diseases» (2008). E-mail: medstat@atknet.ru

Abstract

Problems of extreme conditions for life and health of Homo Sapiens in circumpolar environment and adaptation processes are discussed. Also shows limits of biological (physiological) adaptation mechanisms. Extreme and hypocomfortable circumpolar conditions of living are not the basic reasons of early mortality. But «cold factor» is considered to be very sufficient reason of primary infant and adult morbidity. Finally, we still don't know all mechanisms of influence of extreme conditions of North on endocrine system and obesity, reproductive system of women. From the biological equivalence position noosphericparadigm is putted forward into the Arctic and Russian North development.

Key words: *Arctic, North, hypocomfortable, circumpolar environment, Nordmen, extreme factors, adult morbidity, early mortality, obesity.*

Nordmen или Человек на Севере?

Анализ проблем социальной безопасности пока ещё не относится к широко распространённым подходам российской регионалистики¹. Зачастую проблемы регионализма и основные компоненты социальной безопасности рассматриваются отдельно друг от друга, как *автономные*. К примеру, *общественное здоровье* противопоставляется другим *социальным фактам*. С современной точки зрения, пришло время, когда эти два концепта необходимо анализировать в едином русле *системного* подхода, с точки зрения *их взаимной связи* и принципа *дополняемости*. Задача состоит в необходимости встроить вопросы социальной безопасности в проблемное поле современных процессов, протекающих в зоне Арктики. Мы разделяем точку зрения, что идея «нордичности» (Nordicity) характеризуется как «неевропейская», «некатолическая», «не связанная с римским историческим наследием»². А в этой связи она противоречит основным проблемам современного глобального развития, процессам современной транснациональной интеграции. В действительности же Арктические регионы оказываются звеньями, встроенными в глобальные процессы, определяющие состояние и параметры социальной безопасности. Северные регионы России самостоятельно не могут быть мощными в деле отражения глобальных вызовов, а задача диверсификации экономики и решение социально-экологических проблем им не под силу. Но, с другой стороны, они всё настойчивее ищут свои «ниши» в глобальном мире³. Их давно уже не устраивает роль «провинции» и сырьевого придатка. Жизнь на северных территориях, как правило, связана с одной-двумя сырьевыми отраслями и «забытой» социальной инфраструктурой.

¹ «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе. Аналитический доклад под редакцией А.С. Макарычева. Нижний Новгород: IREX & BECA, 2001. С. 15-16.

² Tiilikainen Teija. «The Political Implications of the EU Enlargement to the Baltic States». European University Institute Working Paper RSC N 2001 / 21. P. 2.

³ Menno Vellinga. «The Global-Local Nexus in World Development: Some Comments» // Scandinavian Journal of Development Alternatives and Area Studies. Vol. 19, N 4, December 2000. Pp. 31-42.

В 2009 году Россия по значению обобщенного индекса инновационного развития занимала только 55 место в мире⁴. Предполагается, что инновационный рейтинг России будет снижаться и дальше, и, вероятно, к 2041 году она не будет находиться в группе мировых лидеров в области инновационного развития. В этой связи, бесспорно, что экономика России еще долго будет зависеть от развития северных территорий – благополучие народа тесно увязано с динамикой цен на углеводороды. В.Т. Кадохов вообще считает, что «без северных территорий не могла состояться ни имперская, ни советская, ни новейшая Россия» [1, с.81]. В этой связи проблема «великого передела» явно определяет всплеск нового интереса архангельских социологов, социальных философов и краеведов [2] к арктической теме.

Основным достоинством монографии Т.И. Трошиной, по-видимому, является её доступность для междисциплинарного чтения и обсуждения. Автор явно не желает следовать устоявшимся и, как правило, умилительным мифам о «поморах». С другой же стороны, трудно избавиться от впечатления, что книга не вполне научное издание. И не только тем, что книга содержит ряд спорных выводов и суждений, ибо это воспринято как достоинство работы. Недостатки монографии, с нашей точки зрения, если не считать не нужных повторов в тексте, обусловлены её методологией. Обратимся же к тем её признакам, которые откровенно некорректны с социально-экологических позиций. Т.И. Трошина отчетливо ограничила себя временными детерминантами. И она положительно не желает обсуждать внешне привлекательную гипотезу: Арктика – прародина древних славян. Автор действительно убеждает читателя, что русское население Европейского Севера складывалось в весьма специфических условиях, что изначально население формировалось как социогенное общество, поскольку его происхождение было связано с различными территориями Русского государства. Она особо отмечает, что население на Севере жило «изолированно, будучи слабо связано экономически». Такой взгляд однозначно и исторически решает многократно обсуждаемую физиологическую проблему адаптации людей на севере и северо-востоке России. Мы против излишней биологизации процесса социально-экологического обустройства человека на Севере, ибо его нельзя редуцировать к физиологии человека, и тем более к иммунологии и/или эндокринологии. Очевидно в действительности же это процесс формирования субэтнуса и усвоения определенного (северного) стереотипа поведения. Выражение северный человек (nordmen) бесспорно не содержит научного смысла. И это не более чем броская метафора!

Изучая социально-экономическую историю Севера России, Т.И. Трошина выделила три крупных области. Северная область, где промысловое хозяйство всегда преваляло над земледелием, которое здесь имело только вспомогательное значение. Центральная область, в которой сельское хозяйство стало развиваться только в XIX веке в связи с изменением общей экономической конъюнктуры в регионе. Южная и юго-западная область, в которой сельское хозяйство, несмотря на климатические сложности, традиционно было ведущим. Правомочен ли вообще авторский выбор системообразующего императива экосистемы? То есть правиль-

⁴ Миронов С.М. Северные регионы: право на особую заботу государства // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса / отв. ред. В.А. Черешнев. – М.: Наука, 2007. – С. 7-10.

но ли определен объект исследования в пространстве? И действительно столь ли значима роль природно-климатического фактора в социальной жизни русского населения Европейского Севера? Отрицательный ответ на этот вопрос объективно дает сам автор, когда различия в структуре смертности населения объясняет социальными, а не природно-климатическими факторами. И эта авторская гипотеза находит вполне закономерное дополнительное подтверждение в пространственном распределении «икоты» среди женщин. Явление, которое «значительно реже встречалось в земледельческих и промысловых» районах, чем «в полужемледельческих районах», где на долю женского населения, по мнению автора, доставался «тяжелый быт и изнурительный труд». Соответственно в этой связи трудно согласиться с демографическими выводами Трошиной, которая считает, что в целом русское население Севера было достаточно здоровым. Но при этом она сообщает, что в губернии «менее половины родившихся доживает до пятилетнего рубежа». Автор, говоря о средней продолжительности жизни в современном понимании, вынуждена признать — ОПЖ «была очень низкой из-за высокой младенческой и детской смертности. Высокий уровень женской смертности в возрасте 20-35 лет она объясняет частыми беременностями и родами. А повышение мужской смертности в возрасте 30-40 лет связывается с травмами на промыслах и производстве, а также «от запоев». Уточняет связь алкоголя с характером труда — «последняя причина первоначально чаще встречалась в земледельческих районах, а с конца XIX века и в среде традиционно промыслового населения, переориентировавшегося на фабрично-заводской труд». Может ли автор при таких более чем отрывочных данных характеризовать русское население Севера как здоровое? Вывод, очевидно, сделан на основе наличия значительного числа северян-долгожителей? Или, можно предположить, что в качестве критерия принят высокий рост и крепкое телосложение отдельных русских поморов, в сравнении с саами и ненцами, а не на научные критерии социальной гигиены и демографии. Структуру смертности населения Т. Трошина рассчитывает по экстенсивному показателю, то есть по удельному весу, хотя он не является критерием вероятности смертности и не позволяет проводить пространственные и временные сравнения. В научном и практическом понимании термин «Север» сегодня означает: труднодоступную и малонаселенную высокоширотную часть Российской Федерации и с юга прилегающие к ней территории.

На наш взгляд, социальный историк и краевед Т.И. Трошина не вполне корректно сопоставляет три разнонаправленные демографические тенденции среди населения огромного северного края: 1) «сокращение к началу XX века численности долгожителей»; 2) рост численности населения; 3) и среднюю продолжительность жизни. Конечно, следует согласиться с автором, что проникающий сюда капитализм («цивилизация») меняет демографические тенденции на Севере. Но, несмотря на наличие в этом суждении автора здравого смысла, жанр монографии непреложно предполагает наличие в ней научного обоснования. Его основой является более надежная статистическая база по демографической структуре всех трех изучаемых северных популяций. Статистика оказывается одним из самых слабых мест монографии.

Рост же численности населения и увеличение средней продолжительности жизни, – бесспорно, индикаторы, показывающие улучшение условий и качества жизни северян и это, может, действительно заслуга проникающего в эти довольно дикие места капитализма. Причины же уменьшения числа долгожителей требуют более углубленного и тонкого исследования, чем построение умозрительных описательных гипотез.

Ноосферная трансформация Севера

Циркумполярная среда обитания человека существует вокруг Северного полюса. А. Тойнби [3] выделял так называемый «задержанный» вид цивилизации – свойственен как раз автохтонным народам циркумполярного мира, но не современному большинству населения Арктики, горожан, не связанных с ландшафтом. Очевидно, прав профессор Ю.Ф. Лукин, когда полагает, что проблема научного исследования северных сообществ по-прежнему упирается в понятийный аппарат. И он позиционирует регионологию как междисциплинарную меганауку о регионах. Но можно ли согласиться с позиционированием регионологии в качестве меганауки и может ли вообще наука быть междисциплинарной? Думаем, что нет. А.А. Давыдов в этой связи особо обращает внимание на трудности концептуализации и операционализации понятия «региология» [4]. Эти трудности актуализированы при изучении новых социальных реалий, в частности, Европейского Сообщества (ЕС), а в нашем случае Арктики. Общая теория систем (ОТС) обладает большими теоретическими и эмпирическими возможностями по сравнению с отдельными социологическими теориями [5]. Она является наддисциплинарной научной теорией для всех логически мыслимых систем. Основана на системных методологических принципах, широком использовании эмпирических данных конкретных научных дисциплин, математике и компьютерном моделировании, ориентирована на конкретные практические приложения в сфере управления.

Методологический тупик в исторической науке в свое время пытался преодолеть Л.Н. Гумилев, который видел проблему этногенеза на стыке наук: истории, ландшафтоведения, биологической экологии и генетики [6]. Он считал, что системный подход позволяет ему рассматривать этнос как систему. Его последователи К.П. Иванов и С.А. Хрущев создали концепцию гомеостаза народов Севера. В качестве системообразующего императива этноценоса они приняли трофическую связь сообщества. И это еще один веский аргумент в пользу того, что понятие «северный человек (nordmen)» не более чем метафора. Тем паче в эпоху глобального экологического кризиса, когда основное население трофически не связано с конкретным северным ландшафтом!

А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновский представляют региональный социум как сообщество, где, несмотря на множество социальных трансформаций, сохранилась идентичность Руси, где социокультурное пространство впитало в себя софийные, троичные, успенские (богородичные) традиции, мышление. Несмотря на «сшибку» традиционной северной культуры с привнесённой культурой <...>, курс на сохранение «самости», поморских традиций оставался прежним. При этом они, ссылаясь на мнение Е. Ю. Волкова [7], подтверждают: «<...> необхо-

димность системного представления всех элементов и связей социальной сферы <...>. Ибо системность – одна из важнейших характеристик социальной сферы. Ученые относят Арктический социум к гетерогенным социальным системам, в которые наряду с подсистемой человека входят природные, техногенные, этносоциальные и др. подсистемы общества.

А.П. Авцын с соавторами [8] экстремальность и субэкстремальность (дискомфортность) считали общими чертами среды обитания человека северных регионов. Действительно, к примеру, ландшафты Архангельской области характеризуются низкой биологической эффективностью климата, т.е. недостаточным количеством тепла, что стало основанием отнести «северную тайгу» к группе экологически малоприспособленных для жизни ландшафтов. И следует согласиться с гипотезой о неспецифическом характере функции взаимодействия фактора «теплообеспеченности» северных природных ландшафтов и людских популяций и его роли в нарушении обмена и дыхания. И не случайно, что исторически температурному фактору отводится важная роль в определении мест расселения людей на ранних этапах развития цивилизации [9].

Следует признать в этой связи, что фактические данные труда Т.И. Трошиной, описывающие исторический опыт колонизации русскими Севера, с позиций краеведения очень хорошо опровергают устойчивый миф о тотально экстремальном характере природных условиях для жизни Человека на Европейском Севере. Как и в случае любого другого загрязнения окружающей человека среды, вклад холода (природных факторов) должен быть оценен количественно [10,11]. Уровень (степень) комфортности региона существенно влияет на характер его освоения и заселения и является основой объективной оценки условий жизни людей. Зона «Севера» по степени комфортности для жизнедеятельности людей традиционно представляется 5 типами территорий.

Таблица 1

Критерии комфортности природных условий

Факторы/условия	1	2	3	4	5
Повторяемость благоприятных погод, % менее	10	10-20	20-35	35-40	> 40
Продолжительность безморозного периода за год, дни, менее	70	70-90	90-105	105-110	> 110
УФ недостаточность, дни более	150	90-150	60-90	30-60	-
Продолжительность полярного дня и полярной ночи, сутки	37-74	<37	-	-	-
Отопительный период, дни более	300	275-300	250-275	225-250	< 225
Температура отопительного периода, t°С	от - 24,2 до -12,7	от - 24,2 до -12,7	от -13,0 до -3,0	от -7,0 до -2,0	от -3,7 до +6,0
Сумма активных температур за период со среднесуточной +10°, дни менее	800	800-1400	1200-1600	1500-2000	2000-3500
Суммарная теплоизоляция одежды, кло-дни свыше	1500	1200-1500	900-1200	600-900	<600

1 – Экстремальные; 2 – Дискомфортные; 3 – Гипокомфортные; 4 – Прекомфортные; 5 – Комфортные.

А.Г. Исаченко и соавт., рассматривая проблему *экологизации географии*, принимают в качестве фундаментального понятия экологической географии представление об «*экологическом потенциале географической системы*». Он отвел *медицинской географии* (медицинской экологии) *связующую роль* между физико-географическим и социально-экономическим блоками интегративной географии. И отсюда уместно обратить внимание на следующую логику – исследование проблем формирования и развития территориальных общностей людей приводит всегда к необходимости пространственного анализа здоровья популяций, которое будет результатом функции силы эпидемиологических причин болезней [10, с. 18].

ТАБЛИЦА 2

**Численность населения в экстремальных зонах Севера
по административным территориям России**

Территория /числ. в	Экстремальные	Дискомфортные	Гипокомфортные	Всего
Мурманская обл.	158,0	830,8	нет	988,8
Республика Карелия	23,6	191,2	нет	214,8
Архангельская обл.	122,5	31,6	982,2	1136,3
Республика Коми	317,2	132,8	692,5	1142,5

Природно-климатический фактор, с позиций медицинской экологии (эпидемиологии) следует рассматривать как достаточную причину заболеваемости (нездоровья) населения на Севере. Такой же достаточной причиной, как, к примеру, признана роль курения сигарет на счет частоты рака легкого у мужчин и ишемической болезни сердца у женщин. Следует еще назвать такие природные факторы:

- 1) фотопериодика – сезонные изменения длительности светового дня⁵;
- 2) дефицит биологически активной части солнечного спектра – период недостатка УФ-радиации – с ноября по февраль, а в декабре суммарная УФ-радиация в области «В» отсутствует – период биологической тьмы даже в околополуденные часы суток;
- 3) флюктуация минерального состава поверхностных вод – от мягкой до среднежесткой;
- 4) частая смена воздушных масс, связанная с прохождением барических образований (циклонов и антициклонов);
- 5) место одинаково доступно теплым воздушным массам, поступающим с Атлантического океана, и холодным, вторгающимся со стороны Карского моря Арктического бассейна.

В.М. Разумовский считает, что показатели экологического потенциала ландшафтов, прежде всего, выражают их селитебные свойства, экологическую и демографическую емкость, и

⁵ В совокупности с другими ФР формирует экстремальное и малоизбегаемое для человека взаимодействие среды обитания высоких широт

таким образом, последний становится (даже при вахтовом режиме работы) основой для выявления необходимых ограничений природопользования [11, с. 45]. Логика в этом случае, отвергая, по сути, приоритет концепта экстремальности, утверждает ноосферный подход к обустройству Арктики: само существование человеческих популяций в циркумполярных условиях требует создания специализированной социальной инфраструктуры для опосредования основных природных экологических факторов и обеспечения социальной безопасности людей.

В современной технической среде обитания человека (техносфере) природные факторы риска не исчерпывают все экологические риски для жизни и здоровья людей. Природные ландшафты территории Архангельской области мало подверглись техногенной трансформации, даже с учетом больших рубок хвойных лесов северной и средней тайги. В условиях северных городов географо-климатические патогенные агенты опосредуются, и, таким образом, здесь формируются другие факторы риска, составляющие совокупность условий размещения населения в городах. Важными следует признать следующие компоненты социума: размер населенного пункта, проживание вблизи химического производства, условия водопользования, условия питания людей, загрязненность населенных мест, рекреационные возможности и др.

Говоря же о социальном значении природно-климатических факторов Севера, мы, безусловно, можем сказать только одно. В совокупности с техногенными и социальными стрессорами они стохастически регулируют частоту дисбаланса иммунных механизмов и формирования различных вариаций приобретенных (вторичных) иммунодефицитов. Важно то обстоятельство, что достаточная причина болезни, в том числе и «холодовой» причинный фактор, имеет компоненту, которая может и должна устраняться социальными вмешательствами в соответствующие стереотипы поведения людей. Так, несмотря на мобильный образ жизни части русских на Севере, они были вынуждены из-за климата строить более или менее адекватное жилище, а в ряде местностей еще и зимние избы.

С биологических позиций рост численности популяции вида, в т.ч. и человека, должен рассматриваться как явление положительное и наоборот. Максимальное число жителей Архангельской области было зафиксировано в 1990 году – 1 млн 576 тыс. человек. На начало 2009 года численность постоянного населения Архангельской области составила уже только 1 млн 262 тыс. человек. На этот счет может быть сформулирована гипотеза – о локальной тенденции отрицательной динамики суммарного населения Архангельской области. Однако сопоставление динамики численности населения в северных регионах России, и в С.-Петербурге выявили очень высокую тесноту связи ориентированности движения численности населения (к. к. $\Rightarrow 0,9$). И это не может быть объяснено собственными свойствами региональных сред и отвергает выдвинутую гипотезу (рис. 1; табл. 3). Установлена сильная связь между динамикой численности населения Архангельской области и Ненецкого автономного округа – коэффициент линейной корреляции 0,7.

В городах Архангельской области проживает 74,5 %, а в сельской местности – только 25,5 % населения и эта особенность расселения дополняется еще и тем, что около 70 % городского населения проживает в 5 городах. Два из них (гг. Архангельск, Северодвинск) – крупные, а три (гг. Котлас, Новодвинск и Корьяжма) по величине относятся к средним и полусредним городам. Техногенная трансформация географических систем является действительностью человека эпохи урбанизации и соответственно входит в число важнейших проблем социальной экологии, современного ландшафтоведения и регионоведения. И это реалья, которую не могут опровергнуть даже ученые, стоящие на крайних биологизаторских позициях и отрицающих новый «антропоцентризм»⁶ и у которых в конечном виде сама проблема тонет в потоке абстрактных рассуждений о «биогеоценозе в целом», где человек рассматривается только «как элемент природы, лишь верхнее звено в цепи питания»⁷.

Таблица 3

**Динамика численности населения в северных регионах
(в тыс.)**

	1990	1996	2001	2005	2006	2007	2008	2009
Республика Коми	1249	1133	1043	996	985	975	968	959
Архангельская обл.	1576	1476	1369	1305	1291	1280	1272	1262
Вологодская обл.	1355	1333	1290	1245	1235	1228	1223	1218
Мурманская обл.	1191	1037	923	873	864	857	851	843
Санкт-Петербург	5002	4820	4715	4600	4581	4571	4568	4582
РФ	147665	148292	146304	143474	142754	142221	142009	141904
Сев-Зап. ФО	15310	14750	14199	13731	13628	13550	13501	13462

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2009.

В Архангельской области редкие очаги урбанизации приурочены к местам размещения предприятий целлюлозно-бумажной, лесопильной, судостроительной, рыбной промышленности и внешнего транспорта – монопромышленно-селитебные комплексы (агломерации). Геотехнические системы неадекватны для жизни популяций следующими факторами и условиями: термальными стрессами, скученностью и плотностью размещения населения, химической, физической и биологической загрязненностью генеральных сред; химической загрязненностью растениеводческой продукции, дефицитом минеральных веществ и микроэлементами, неадекватностью жилых домов, цивилизованным типом питания и пр.

Для понимания природы взаимодействия «источников опасности» современной техносферы и популяций людей мы ввели понятие «популяционные факторы малой интенсивности (ПФМИ)». Это те факторы риска (ФР), которые при однократном воздействии не могут вызвать напряжение гомеостатических систем организма человека, выходящее за пределы коридора физиологической нормы. ПФМИ не могут рассматриваться причиной болезней людей

⁶ Марфенин Н.Н. Гуманизм и экология // «Россия в окружающем мире: 2000». С.43-47.

⁷ Самохин Ю.И. Преодоление антропоцентризма в экологической подготовке педагога-географа // Экология и образование: Сборник материалов. - М.: МГОПУ, 2001.

или массовых отравлений среди них. Более того, сами по себе популяционные факторы малой интенсивности при несистемном воздействии не являются ни внешними – этиологическими факторами, ни эпидемиологическими причинами заболеваемости. Их воздействие на живую сложную систему следует характеризовать как информационное [12]. Недостаток «силы» сигнала компенсируется длительностью взаимодействия, порождающего стрессы. Они всегда являются компонентами достаточной причины заболеваемости. Это независимые переменные по отношению к медицинским явлениям (заболеваемость, смертность). Они составляют внешнюю систему среды обитания человека и находятся друг с другом в аддитивных, синергических или антагонистических взаимоотношениях. Сложное понятие «окружающая среда человека», очевидно, может быть представлена как «среда – это человек и его окружение вместе», в котором выражен целостный подход и равнозначность природы, человека и общества.

Среда обитания и здоровье населения на Севере

В науке есть согласие насчет понимания содержания категории «медико-экологические факторы»⁸. Это все агенты среды обитания человека [13], обозначаемые как факторы риска, независимо от их природы, сгруппированные по участию во взаимодействии причин и условий заболеваемости. На основании трех критериев: 1) длительность взаимодействия с популяцией; 2) болезнетворности; 3) оценки современных возможностей устранить (ограничить или опосредовать) взаимодействие с популяцией, мы выделили приоритетные медико-экологические поллютанты ландшафтов Архангельской области, что в итоге позволяет сгруппировать и обсуждать природные (опасные и болезнетворные) условия тайги. В отличие от условий Сибири и Азиатского Севера⁹ Архангельский регион отличается взаимодействием тех метеорологических факторов, которые можно объединить понятием «холодная, пасмурная, влажная погода». Во всех случаях продолжительный холодный и достаточно влажный период года в сочетании с длительным отсутствием солнечного света является основой формирования групп риска населения в условиях их размещения в городах на Архангельском Севере.

А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновский приводят в своей монографии¹⁰ результаты субъективной оценки факторов ухудшения здоровья населения г. Новодвинска (июль 1998 г.). Они считают, что ими установлен парадоксальный факт: «<...> несмотря на продолжающееся ухудшение благосостояния, социально-бытовых условий жизни, среди причин заболевания горожан на первом месте – неблагоприятная окружающая среда (20 %), на втором – условия труда (17 %), на третьем – возраст (16 %) и лишь на четвертом – качество питания (13,5 %). Харак-

⁸ Проблемы экологии Архангельской области на рубеже веков: приоритеты, направления, стратегии. Монография /Под ред. М. Шрага, член-корр. АЕН С. Сафина. – Архангельск: Изд-во СМГУ, 2002. – С.65-99.

⁹ Природная среда характеризуется большими абсолютными экстремальными значениями температуры воздуха и сухостью атмосферного воздуха.

¹⁰ Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2-х т. Монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. Т.1. С.488–490.

терно, что было установлены связи заболеваний и условий жизни среди работников Архангельского ЦБК, которые также на первое место поставили неблагоприятную окружающую среду (22,6 %), условия труда. Как в первом, так и во втором случае неблагоприятный климат в качестве фактора ухудшения здоровья назвали соответственно 1,7 и 1,3 % опрошенных лиц.

Таблица 4

**Приоритетные медико-экологические факторы риска
(болезнетворные условия) географических систем**

Критерии	Диагностические признаки
Биоклиматические	а) среднегодовая температура атмосферного воздуха менее +1 и (-1) градуса С.; б) 260 и более дней в году с температурой атмосферного воздуха 10 градусов и менее; в) 280 и более дней в году с температурой атмосферного воздуха 10 градусов и менее; г) 200 и более пасмурных по общей облачности дней в году; д) годовое количество осадков более 600 мм.
Биогеофизические	а) 140 и более дней в году без солнца; б) дефицит УФ-радиации; в) фотопериодичность; г) дефицит (избыток) видимого света.
Геохимические	а) дефицит минеральных веществ и микроэлементов в почвах и поверхностных водах.
Природные химические поллютанты	а) органические вещества природных вод
Биотические	а) дефицит местных продуктов питания; б) эстетическая неудовлетворенность – дефицит цветового разнообразия, унылость зрительных образов и пр.; в) относительная рекреационная недоступность.

Вопрос оптимизации среды на Европейском Севере имеет не только парадигматический или политический характер, но и гуманистическое значение и требует «междисциплинарного подхода» в социологии – *интегративная социология* на основе системного подхода. Оценивая интегральный грубый показатель общественного здоровья, каким мы считаем смертность, не было найдено «северное направление». Эпидемиологическая структура смертности в 2009 году: на 1-м месте болезни системы кровообращения (115-147); на втором новообразования (56-89) и на третьем внешние причины (239-256, 272-274). На селе частота смертности умерших от всех причин, болезней системы кровообращения и внешних причин указывают на большую вероятность этих причин, то есть сельская среда более опасна для жизни людей. В Архангельской области существует большая вероятность смертей как от случайных отравлений алкоголем и самоубийства, так и от всех видов транспортных несчастных случаев и убийств. В Мурманской области смертность от всех причин была ниже, чем в других территориях РФ, за исключением г. Москвы. По НАО этот показатель оказался ниже только в Республике Коми, Южном ФО, Мурманской области и г. Москве, но здесь был самый высокий показатель смертности от внешних причин – в 2,25 раза выше, чем в С.-Петербурге, и в 3,55 раза, - чем в Москве.

Нельзя не отметить, что показатели смертности в Европейском регионе ВОЗ значительно различаются по причинам смерти и возрастным группам как между группами стран, так и между отдельными странами. Например, географический разброс показателей смертности от рака и сердечно-сосудистых заболеваний сравнительно невелик (соотношение коэффициентов в среднем менее 1,5). Исключение составляют показатели смертности по заболеваниям системы кровообращения и от внешних причин в РФ и Узбекистане в соотношении к показателям Франции (в целом по стране) составили соответственно: 5,55, 5,18. И от внешних причин в РФ в соотношении к показателям Франции – 4,75. Для смертности от инфекционных и паразитарных болезней и от внешних причин этот разброс выше, что указывает на важность факторов окружающей среды. В РФ и Узбекистане субнациональные различия в соотношении к показателям Австрии составили соответственно: 5,2, 4,5. В дополнение к факторам окружающей среды, связанным с географическим положением, которые могут повышать риск смерти, воздействие таких гендерно обусловленных факторов, как образ жизни и поведение, могут еще больше увеличить риск смерти среди мужчин. Однако эти результаты следует интерпретировать с осторожностью, так как они отражают только агрегированные данные [14].

Таблица 5

Структура смертность по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения Архангельской области за 2009 год

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего умерших от всех причин (1-228, 239-256, 272-274)	1435,892	1286,897	1853,06
Болезни системы кровообращения (115-147)	820,271	700,669	1155,142
Новообразования (56-89)	211,009	211,517	209,587
Внешние причины (239-256, 272-274)	197,816	180,021	247,638
Болезни органов пищеварения (165-179)	63,183	64,07	60,702
Болезни органов дыхания (148-164)	49,672	49,94	48,924
Случайные отравления алкоголем (247)	39,42	37,752	44,092
Самоубийства (249)	37,513	31,711	53,756
Все виды транспортных несчастных случаев (239-241, 272-274)	21,617	18,66	29,898
Убийства (250)	19,631	17,474	25,67
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни (1-55)	11,286	11,002	12,08

Источник: Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики.

В Архангельской области частота смертности от всех причин не отличалась от вероятности смертности в г. С.-Петербурге, но смертность на Севере имеет другую эпидемиологическую структуру: очень низкая (более в 2,5 раза) смертность от инфекционных и паразитарных бо-

лезней; несколько более высокая смертность от болезней органов дыхания и болезней органов кровообращения и более высокой смертности от внешних причин.

Таблица 6

Смертность населения по основным классам причин смерти по субъектам РФ в 2008 г. (число умерших на 100 000 человек)

Субъекты РФ, фед. округа	Все	Инфекц. и паразит	Туберкулез	Новообразованная	БСС ¹¹	БОД ¹²	БОП ¹³	Внешние
Псковская	2165,10	25,40	22,40	240,70	1332,70	88,60	95,30	245,60
Новгородская	2089,00	32,50	24,80	231,40	1267,20	72,70	94,90	249,50
Ленинградская	1796,30	36,30	24,60	237,60	1000,50	66,80	89,50	236,20
Московская	1661,20	19,40	13,40	252,30	996,50	50,10	74,90	177,00
Вологодская	1631,90	14,30	9,90	215,90	939,30	59,30	89,10	196,50
Республика Карелия	1615,80	23,50	18,10	224,90	888,40	51,10	64,90	196,90
Калининградская	1531,40	31,90	15,90	182,10	749,00	51,20	90,60	218,40
Архангельская	1459,90	12,20	9,90	196,90	836,30	52,70	59,80	209,40
г. С.-Петербург	1458,10	30,40	11,60	272,90	890,10	43,50	60,20	112,20
НАО	1277,90	0,00	0,00	161,80	590,20	16,70	38,10	287,90
Республика Коми	1273,70	22,50	17,40	168,20	592,90	52,10	78,10	206,00
Мурманская	1200,00	12,80	8,30	160,40	680,70	39,00	75,10	131,20
г. Москва	1183,90	14,10	6,50	225,60	669,20	30,90	52,20	81,00
Сев.- Запад. ФО	1565,90	25,90	14,90	229,30	899,80	53,60	74,40	177,10
Приволжский ФО	1512,20	21,10	15,30	188,40	868,90	62,80	63,70	192,20
Сибирский ФО	1437,00	35,80	29,30	202,50	738,50	70,00	63,30	224,50
Дальневост. ФО	1364,20	34,70	27,00	181,00	718,40	58,70	72,30	219,60
Уральский ФО	1334,90	31,20	21,70	196,20	708,00	58,60	58,60	189,20
Южный ФО	1213,90	22,40	18,20	175,70	711,50	40,00	50,20	106,70
Россия	1462,40	24,30	17,90	203,80	835,50	56,00	63,70	172,20

Источник: Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики.

С другой стороны, в г. С.-Петербурге смертность от новообразований была самой высокой в России – 272,90 на 100 тыс. населения, против 203,80 на 100 тыс. населения по России в целом. В северной столице с 1990 по 2007 гг. младенческая смертность сократилась с 18 % до 4,3 %. В 2007-м этот показатель был более чем в 2 раза ниже, чем в Архангельской и почти в

¹¹ Болезни сердечно-сосудистой системы.

¹² Болезни органов дыхания.

¹³ Болезни органов пищеварения.

4 раза, чем в Ненецком автономном округе. Тренд младенческой смертности в г. С.-Петербурге очень крутой.

Россия до сих пор не может преодолеть второй этап демографического перехода, начавшийся в развитых странах в 1960-е годы и принесший большинству из них значительные успехи¹⁴. Ситуация в России вообще выпадает из традиционной схемы перехода: беспрецедентный рост насильственной смертности и столь же беспрецедентный рост смертности от болезней системы кровообращения в молодом возрасте есть обратное движение, по сравнению с путем, пройденным развитыми странами, эпидемиологический регресс.

Таблица 7

Младенческая смертность населения по всем причинам смерти по РФ и СЗФО в 1990–2008 г. (в расчете на 1000 родившихся за год, промилле)

	РФ	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	НАО	Санкт-Петербург
1990	17,40	14,00	16,50	14,40	28,20	18,00
1991	17,80	13,30	16,40	15,20	16,20	16,80
1992	18,00	15,20	17,30	16,00	25,20	15,00
1993	19,90	13,60	18,80	17,40	14,70	18,70
1994	18,60	13,30	21,40	16,70	19,20	15,80
1995	18,10	17,40	25,30	16,20	18,00	13,80
1996	17,40	13,20	16,90	15,90	23,80	11,50
1997	17,20	13,30	16,70	13,00	12,90	11,00
1998	16,49	15,26	16,88	13,88	19,54	11,40
1999	16,91	17,54	16,67	14,82	19,31	10,65
2000	15,33	14,36	12,98	14,14	24,36	9,46
2001	14,65	12,87	9,37	15,94	20,07	9,19
2002	13,31	10,01	10,94	12,61	18,17	6,80
2003	12,36	8,11	9,38	12,38	29,30	8,00
2004	11,57	9,71	8,62	10,10	9,91	7,07
2005	10,97	9,57	8,66	12,60	16,57	6,04
2006	10,22	7,64	6,98	10,23	15,16	4,71
2007	9,36	7,18	7,64	10,66	17,02	4,28

Источник: Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики

Реально второй эпидемиологический переход затронул только детский возраст и, возможно, некоторые достаточно малочисленные группы взрослого населения. Успехи, достигнутые странами Запада, стали возможны благодаря тому, что были правильно осмыслены причины смерти, вышедшие на первый план на новом этапе борьбы за снижение смертности. Если на предыдущем этапе главные усилия были направлены прежде всего на снижение смертности от инфекционных и других острых болезней, то новый этап был связан со снижением и перераспределением в сторону старших возрастов смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, других хронических болезней: диабет, язва желудка и кишечника,

¹⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2008 год подготовлен коллективом независимых экспертов и консультантов. Мнение авторов необязательно отражает точку зрения ПРООН, других учреждений системы ООН и организаций. – Москва, 2009. С.66-70.

хронические болезни мочевыделительной системы и т.д. И что особо важно – также с повсеместным снижением смертности от внешних причин. Эта стратегия понималась очень широко, требовала ужесточить охрану окружающей среды, укрепить защиту от несчастных случаев, усилить индивидуальную профилактику болезней, борьбу с вредными и опасными привычками, по сути, в значительной степени изменить весь образ жизни людей.

Россия все еще топчется в самом начале второго этапа эпидемиологического перехода. Основные направления борьбы со смертью по-прежнему связываются с патерналистскими усилиями системы здравоохранения, торжествует медикалистский подход, когда главных успехов ожидают от внедрения новейших методов лечения, развития высоких медицинских технологий и т.п. В то же время в жизнеохранительном поведении населения мало что меняется, и оно оказывается главным препятствием на пути снижения смертности.

Таблица 8

Ранжирование первичной заболеваемости (всего населения) по субъектам России за 2006– 2007 гг.

	2006–2007	2006–2007
	Все заболевания	Все инфекционные и паразитарные заболевания
Ненецкий автономный округ	175571,0	6547,9
Республика Карелия	98155,7	4982,05
Архангельская область	97498,3	5006,15
Республика Коми	94722,8	5458,6
Новгородская область	87394	3500,05
Вологодская область	84961,2	4212,85
Мурманская область	81547,1	4062,85
г, Петербург	81343,9	4986, 00
СЗФО	80461,6	4313,2
Российская Федерация	76715	3744, 00
Г. Москва	72101,9	3173,4
Псковская область	61420,4	2595,85
Ленинградская область	53273,5	2456,95

Источник: ФГУ «ЦНИИОИЗ Минздравсоцразвития РФ» - материалы сайта www.mednet.ru

Принято считать, что в результате взаимодействия популяций людей и медико-экологических факторов уровень первичной заболеваемости среди северян превышает средние показатели для России в 3-5 раз¹⁵. Более чем в два раза у северян выше заболеваемость болезнями орга-

¹⁵ Фаузер В.В. Теоретические и концептуальные подходы к развитию Севера России // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса/ отв. ред. В.А. Черешнев. – М.: Наука, 2007. – С. 21-26.

нов дыхания, кровообращения, онкопатологией¹⁶. Среди детей 13-16 лет только 10-15 % могут считаться условно здоровыми, уровень детской смертности превышает среднероссийский показатель в 2-3 раза.

Обратимся в этой связи к более тонкому показателю биоиндексации комфортности среды обитания человека – статистике первичной заболеваемости (всего населения) с диагнозом, установленным впервые за 2006-2007 гг. жизни. Оказывается, что наибольшая частота первичной заболеваемости совокупного населения по всем нозологическим единицам имела место, как и предполагалось, в Ненецком автономном округе – 175571,40 на 100 тыс. совокупного населения, что в 3,3 раза выше, чем в Ленинградской области и в 3 раза выше, чем в целом по РФ. Второй и третий ранг заболеваемости у Республики Карелии и Архангельской области, где частота опередила показатели Республики Коми, Вологодской, Мурманской областей, Санкт-Петербурга и Москвы – вероятность первичной заболеваемости – 97498,30 на 100 тыс. совокупного населения.

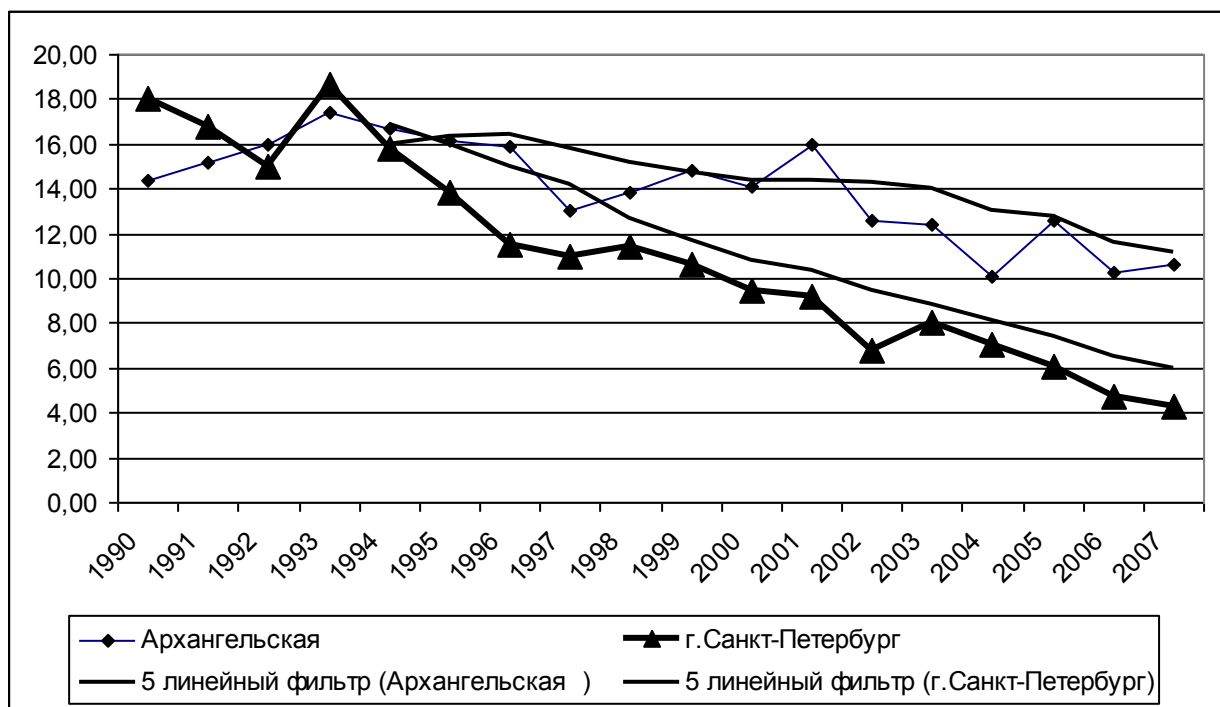

Рис. 1. Число умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся за год, промилле

Результаты ранжирования первичной заболеваемости детей (от 0 до 14 лет) по субъектам России за 2007–2008 гг. подтвердили предыдущие результаты: наибольшая частота вновь была в Ненецком автономном округе - 3461,46 на 1000 населения от 0 до 14 лет - более чем в 2 раза выше, чем в Ленинградской области.

¹⁶ Маркерными для Севера болезнями можно считать острые и хронические формы болезней органов дыхания, сердечно-сосудистую, онкологическую и эндокринную патологию, нарушения репродуктивной функции.

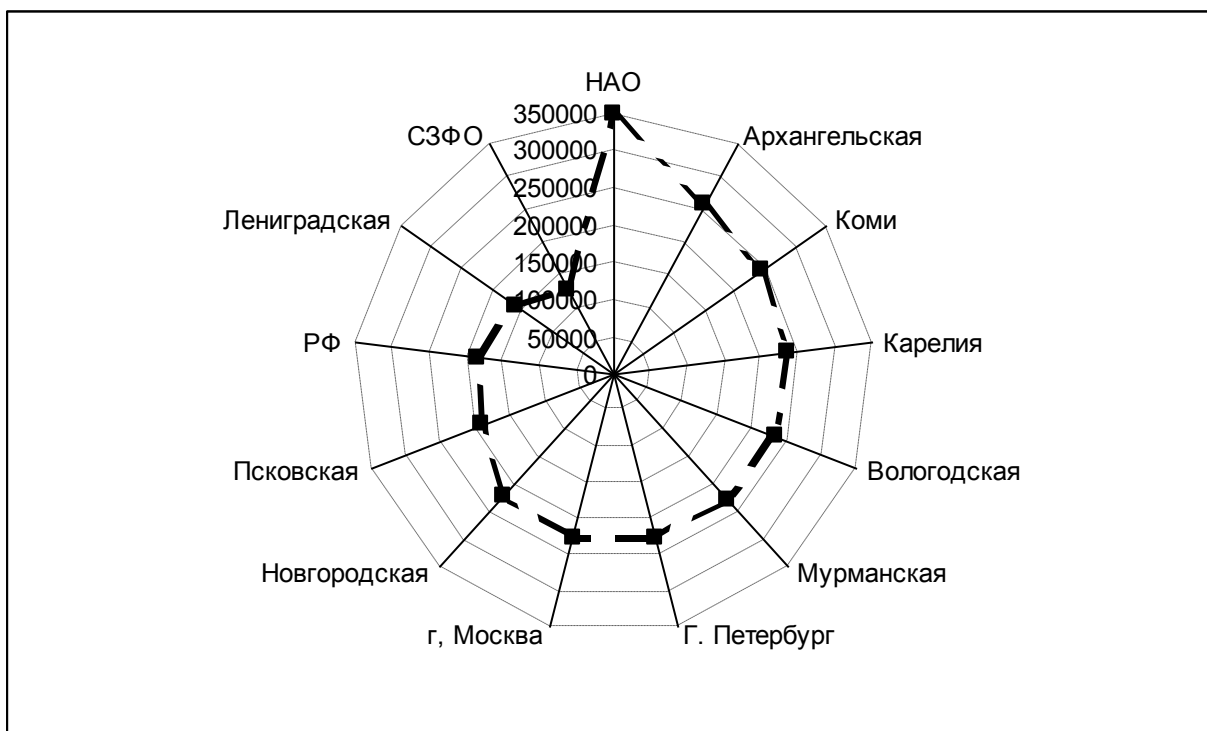

Рис. 2. Ранжирование первичной заболеваемости дети по субъектам России за 2007– 2008 гг. Источник: ФГУ «ЦНИИОИЗ Минздравсоцразвития РФ» – материалы сайта www.mednet.ru

И почти в 3 раза выше показателя по Северо-Западному Федеральному округу и в 2 раза выше показателя по России. Второй ранг у Архангельской области – 2571.94,9 на 1000 населения от 0 до 14 лет. Исходя из сути пространственной (территориальной) частоты первичной заболеваемости детей (от 0 до 14 лет), мы можем выдвинуть гипотезу: сила эпидемиологических причин в НАО превышает таковые в более южных регионах и наиболее крупных городах страны, а также в целом по России.

Для оценки существования специфических причин первичной заболеваемости детей в Ненецком автономном округе (НАО) мы провели расчет безразмерных показателей заболеваемости НАО/РФ. Не были установлены специфические детерминанты, обуславливающие первичную заболеваемость детей НАО болезнями органов дыхания, инфекционными и паразитарными заболеваниями, хроническим отитом и анемией. Таким образом, причинность большинства нозологической структуры инцидентности в Заполярье не специфична, нелинейная, а по-видимому, определяется многокомпонентной достаточной причиной. Маловероятно, но нельзя исключить наличие специфической причинности в первичной заболеваемости: хроническими болезнями миндалин, атопическим дерматитом, болезнями мочеполовой и костно-мышечной систем. В этом случае природно-климатические факторы выступают как необходимая причина. Вероятно, такие же причины имеют место в отношении ожирения, болезней эндокринной системы, органов пищеварения, хронического фарингита и болезней системы кровообращения.

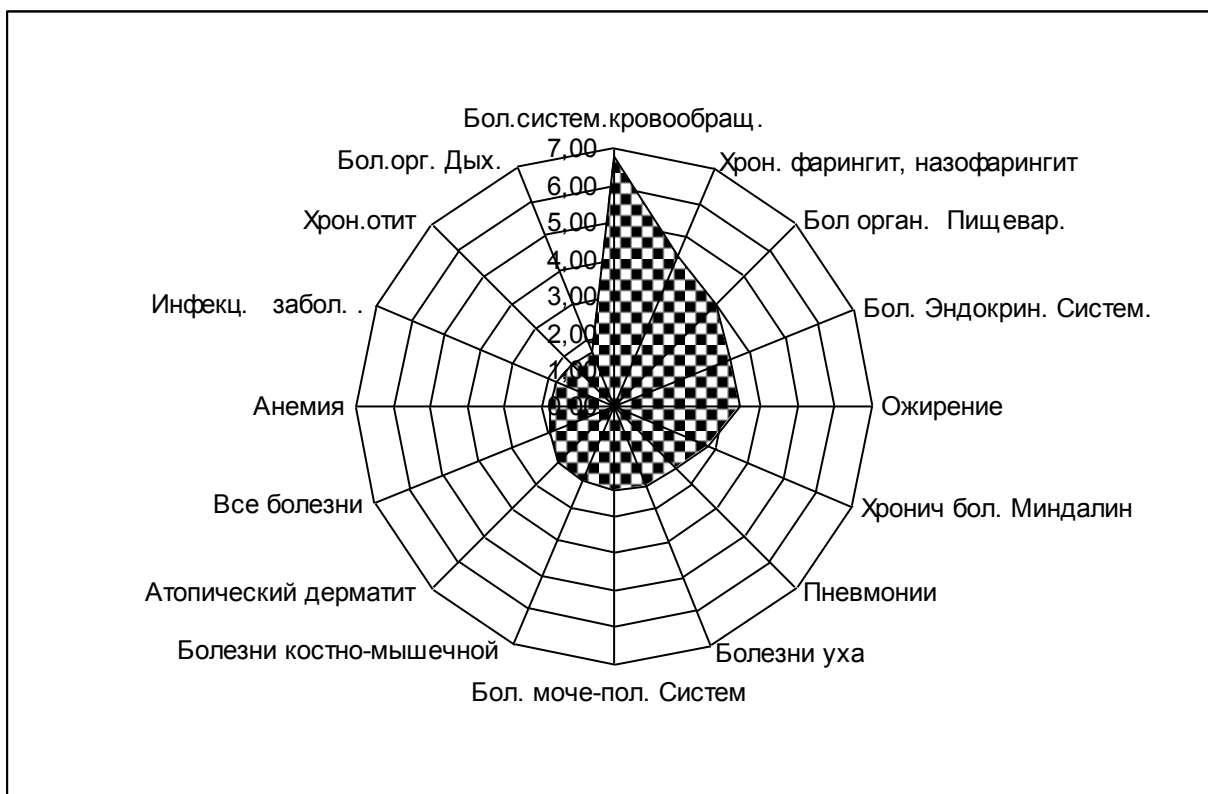

Рис. 3. Ранжирование отношения первичной заболеваемости детей в Ненецком автономном округе (НАО) к таковой по РФ в целом за 2007-2008 гг.

Ещё одна проблема. В России выделено 32 региона с наиболее высокими показателями заболеваемости населения ожирением. В целом по России в 2009 году заболеваемость ожирением составила 789,3 на 100 тысяч человек; в Алтайском крае – 4580,1 на 100 тысяч человек, в Ненецком автономном округе – 2225,0, в Республике Алтай – 2000,4.

В 51 субъекте Российской Федерации значения показателя заболеваемости ожирением находятся ниже средне российского уровня. Лучший показатель у Чеченской Республики, где показатель составил 252,8 случая на 100 тысяч населения.

Во всех случаях причины ожирения в Ненецком автономном округе следует изучать, и они могут быть устранимы. Если обратиться к потреблению продуктов питания, то в Архангельской области общая картина свидетельствует о плохой структуре питания населения: только потребление хлеба не вызывает беспокойства. Очень большое потребление сахара, крайне недостаточно молока, мяса, фруктов, овощей и даже картофеля.

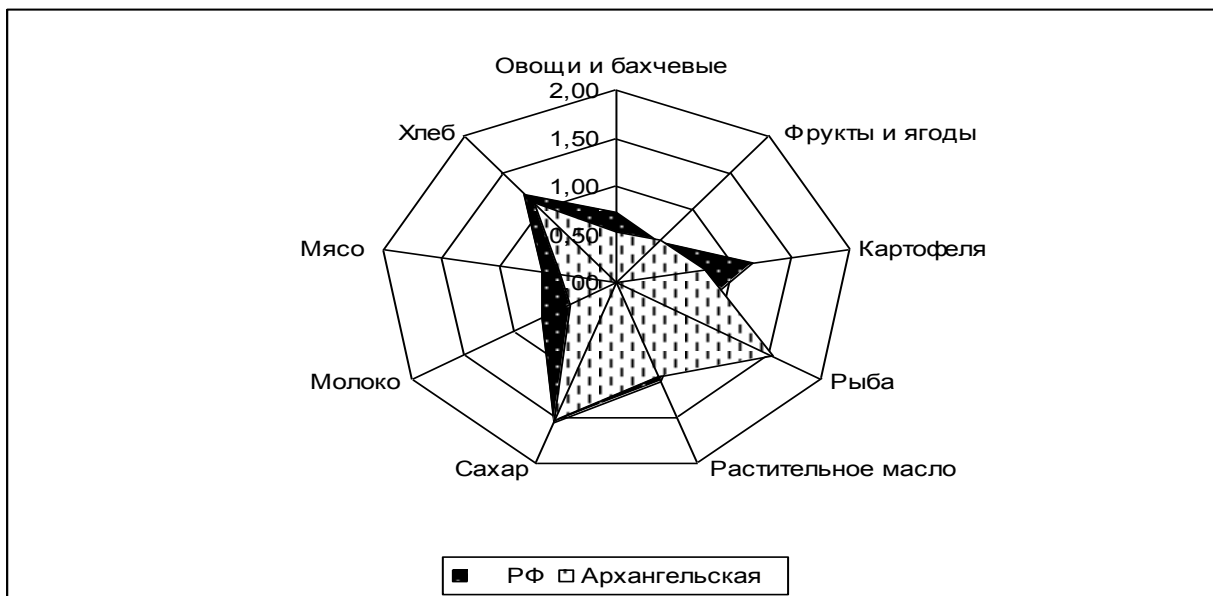

Рис. 4. Выполнение норм питания по основным продуктам питания в Архангельской области и РФ за 2005-2009 гг.

С чего начать?

Лучше обратиться к мыслям М.В. Ломоносова, который в известном своем письме к И. Шувалову полагал, что величество, могущество и богатство государства состоят не в его обширности территорий без обитателей, а главным образом, в сохранении и размножении российского народа. Неоднократно было обращено внимание на усилия царской власти России по закреплению населения на Европейском Севере. В советский период этому уделялось специальное внимание, и здесь даже возникли самые крупные по численности города.

Ученый-физиолог, специалист в области природных адаптаций профессор Лилия Добродеева выход видит в достижении социальной справедливости в отношении северян, проживающих, по её мнению, в дискомфортных природных условиях Европейского Севера¹⁷. Трудно согласиться с таким односторонним выводом, который не в полной мере соотносится с медико-демографическими и эпидемиологическими данными по Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Мы разделяем мнение тех ученых-медиков¹⁸, которые полагают, что системный анализ, выявляя общее движение к некой центральной концепции, продиктованное глобальной задачей выживания рода человеческого и укрепления здоровья человека в современном мире, рассматривают здравоохранение в качестве общественной функциональной системы, где индивидуальное и общественное здоровье выступают в качестве «системообразующего фактора» и внешнего критерия эффективности деятельности общества.

¹⁷ Легко ли жить на Севере? URL: <http://pravdasevera.ru/print.html?article=11012> (дата обращения: 26.09.2008).

¹⁸ Венедиктов Д.Д. Системообразующий фактор и критерий эффективности в реформах здравоохранения // Здоровье населения РФ и пути его улучшения / Материалы I научно-практич. конфер. – М., 1994. С. 17-19.

Необходимо устранить постоянно в регионоведении недооцениваемую степень изученности элементов и связей территориального образования (внутренних и внешних), которые являются фактором стабильности и развития [13]. Нужно в этой связи четко представлять дилемму – или идти на эти затраты и получить безошибочный ориентир развития территории на будущее, или действовать по правилу «поскорее и подешевле» и постоянно пожинать плоды недостаточной обоснованности любых принципиальных решений, низкая цена которых оборачивается экстремальным состоянием среды, неисчислимыми экономическими ущербами и нарастанием неразрешенных проблем.

У Н.Ф. Реймерса [14] философия пространства обозначена понятием «инфраструктура экологическая», что в большей мере может быть отнесено к дефинициям социальной экологии. Компонентами такой структуры были обозначены как элементы традиционной социальной и производственной инфраструктуры (системы мониторинга, очистных сооружений, коммунальное хозяйство, сфера обслуживания, дренажные системы, плотины и пр.), так и совокупность особо охраняемых природных территорий и других объектов. Если рассматривать человека (его социум) как часть экосистемы наряду с остальными ее структурными элементами, экологические и социальные сукцессии предстанут как составные части одного процесса.

Выводы

Необходимо обратиться к идее создания научно-обоснованной и социально ориентированной программы «Здоровье для всех северян в XXI веке». Она в течение жизни одного поколения должна предусмотреть:

- I. Региональную и на муниципальных уровнях социальную систему общественного здравоохранения на основе межсекторального сотрудничества, справедливости и доступности.
- II. В регионе должны быть созданы подразделения (учреждения) гигиенической (санитарной) экологии.
- III. Незамедлительно требуется организовать современный медико-эпидемиологический мониторинг. Такой мониторинг является непременным условием профилактических программ в любой сфере общественного здравоохранения. Он позволяет дать политикам, общественности, с одной стороны, отчет о тенденциях показателей здоровья, а с другой, – оценки экономической эффективности вкладываемых усилий. Профилактические программы в любой сфере общественного здравоохранения нельзя ни начинать, ни проводить без мониторинга показателей эпидемиологической ситуации.

Литература

1. Кадохов В.Т. Роль финно-угорских народов в развитии этнокультурных отношений в Российской Федерации // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса / отв. ред. В.А. Черешнев. – М.: Наука, 2007.
2. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики: монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010; Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2-х т. Монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010; Трошина Т.И. От Петра до Сталина: Социальная история Русского Севера (XVIII – первая четверть XX в.): в 2 ч. монография. – Архангельск: Поморский университет, 2009.
3. Тойнби А. Дж. Постыжение истории. – Москва, 2002.
4. Давыдов А.А. К вопросу об определении понятия «общество». URL: www.isras.ru/files/File/Socis/2004-02/adavydov.pdf (дата обращения: 24.09.2010).
5. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Модульный анализ и моделирование социума. – М.: ИСАН, 2000.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., стереотипное. – Л.: Гидрометтеиздат, 1990.
7. Волков. Ю.Е. Базисные понятия и логика социологической парадигмы // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С. 22-33.
8. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Марачев А.Г. и др. Патология человека на Севере. – М.: Медицина, 1985.
9. Агаджанян Н.А., Торшин В.И. Экология человека. – М.: Крук, 1994.
10. Исаченко А.Г., Исаченко Г.А. Ландшафтно-географические принципы оценки экологического состояния среды // Сб. научн. трудов. География и современность / СПб гос. ун-т. – 1995. – Выпуск 7. – С. 18-44.
11. Разумовский В.М. Эколого-экономический подход к организации территорий // Сб. научн. трудов: География и современность / СПб гос. ун-т. – 1995. – Выпуск 7. – С. 45-59.
12. Шрага М.Х., Дегтева Г.Н. Факторы малой интенсивности: проблемы общественного здоровья // Под ред. профессора Ю.Р. Теддера. – Архангельск: АГМА, 1994.
13. Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и новой методологии ее изучения. – М.: Изд. группа «Прогресс», изд-во «Экопрос», 1993.
14. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М., 1990.

Рецензент – Грибанов А.В., доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Культурология, этнокультурный ландшафт

УДК 911.53(985)+17.035.3+[81:39](045)

Перформанс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях

© **Лукин** Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, директор Института управления и регионологии, научно-образовательного центра «Институт Арктики», руководитель научного направления «Геополитические, духовно-цивилизационные, социально-экономические, этнокультурные проблемы Арктики и Севера России в глобальном и региональном измерениях». Автор 12 монографий: «Великий передел Арктики» (2010); «Новая Архангельская летопись» (2008); «Глобальный социум самоуправляемых общин» (2006) и др., учебника для вузов с грифом УМО «Конфликтология: управление конфликтами» (2007), 5-ти учебных пособий. E-mail: mba@pomorsu.ru

Данная статья представляет мультинаучное исследование этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях. Исследуются проблемы глобального контекста культуры Арктики, численности населения, южной границы, исчезновения языков и культур, статуса коренных народов Севера, циркумполярной цивилизации, современные тренды общественного мнения в сфере межнациональных отношений. Модели этнокультурного ландшафта Арктики; культурно-языкового разнообразия; гуманистическая модель Арктики.

Ключевые слова: Арктика, южная граница, Север, перформанс, этносы, язык, культура, ландшафт, население, глобальный социум, циркумполярная цивилизация.

Performance of an ethnocultural landscape of Arctic regions in global and regional measurements

© **Yury F. Lukin**, doctor of historical sciences, professor, director Institute of management and sciences about region, Scientifically-educational centre «Institute of Arctic regions». The head of a scientific direction «Geopolitical, spiritually-tsivilizatsionnye, socially – economic, ethnocultural problems of Arctic regions and the North of Russia in global and regional measurements». The author of 235 publications, including 12 monographies «Great repartition of Arctic regions» (2010); «New Arkhangelsk annals» (2008); «Global society self-government of communities» (2006), etc., the textbook for high schools «Conflictology: management of conflicts» (2007), 5 manuals.

E-mail: mba@pomorsu.ru

Abstract

Given article represents multidisciplinary research of ethnic and cultural landscape of Arctic in global and regional dimensions. Problems are studied: global context Arctic culture, southern border, population, disappearance of languages and cultures, status of the northern radical people, circumpolar civilisation, and also modern trends of public opinion in sphere of international relations. Model of ethnocultural landscape of Arctic; cultural language variety; humanistic model of Arctic development.

Keywords: *Arctic, southern border, North, performance, ethnoses, language, culture, landscape, population, global society, circumpolar civilisation.*

Исследование культуры разных этносов, ушедших в прошлое и сохранившихся цивилизаций Арктики несомненно имеет актуальную научную и практическую значимость. Современное циркумполярное пространство, изменяясь во времени, остаётся в отечественной науке пока ещё во многом недостаточно исследованным, белым пятном. Обоснование доказанного столетиями цивилизационного приоритета России в освоении холодного северного пространства в условиях великого передела Арктики приобретает сегодня важнейший геополитический смысл. Данная проблематика, тесно связанная с национальными интересами Российской Федерации, требует постоянного внимания научной общественности, обсуждения возникающих проблем, разработки и реализации основ эффективной отечественной политики в циркумполярном мире, в том числе в сфере этнокультурных отношений.

В данной статье основное внимание сосредоточено преимущественно на этнокультурном ландшафте Арктики, понимаемом как геопространственная структура множества культур и являющимся частью глобального социума. Культурный, очеловеченный ландшафт в отличие от естественного, природного представляет и рациональную организацию многомерного циркумполярного пространства, и результат всей деятельности здесь человеческого социума. Загрязнение природной арктической среды, изменение климата и другие негативные последствия при этом также являются результатом антропогенного воздействия или в какой-то степени перфомансом (результатом) менеджмента в Арктике.

Перфоманс, или перформанс (от англ. performance – выступление, исполнение, представление), в контексте данной статьи понимается как представление арктического этнокультурного ландшафта; цивилизационный срез жизнедеятельности социально-этнических общностей, проживающих в циркумполярном мире. Перфоманс рассматривается здесь не как форма современного искусства, не как шоу, а в сочетании с этнокультурным ландшафтом Арктики и на его фоне как синтез множества культур, образ жизни северных этносов и качество отношений с окружающим миром, образующих палитру яркого многоцветья, мультициркумполярную цивилизацию.

Методологически и концептуально перфоманс культуры Арктики даёт возможность реализации мультинаучного подхода. Исследование одного и того же объекта – Арктики – на основе глобального и регионального измерений, предметно используемых в той или иной системе знаний, представляется мне чрезвычайно перспективным для получения яркой многомерной

и системной картины в бесконечном потоке времени здесь и сейчас, там и тогда. Временные рамки охватывают при этом огромный период от возникновения человека до современных дней.

Ареал распространения культуры Арктики, строго говоря, ограничивается Арктической зоной восьми циркумполярных государств. Однако учитывая, что Арктика является частью Севера, в работе употребляются оба этих понятия. Север обычно включает только сушу, а концепт «Арктика» применяется для обозначения как территории суши, так и морской акватории Северного Ледовитого океана и подчеркивает морское могущество России – талассократию (море и власть). Понятие «Север» соотносится с теллуократией, то есть сухопутным могуществом. Это тип цивилизации или государственного устройства, который чётко связан с освоением Россией материковых пространств Евразии. Дуализм талассократии и теллуократии – основной закон геополитики, из которого проистекает закон синтеза суши и моря – Арктики и Севера. Таковы авторские трактовки употребляемых в статье основных концептов.

Глобальный контекст культуры Арктики

Культура Арктики как часть общечеловеческой, глобальной поликультуры несомненно включает в себя культурные универсалии или своеобразные инварианты развития, элементы культуры. Это нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества. Культурные универсалии возникают потому, что все люди, где бы они ни жили, в Африке или в Арктике, в Лондоне или в Архангельске, физически устроены одинаково, имеют одни и те же биологические потребности и сталкиваются с общими проблемами, которые ставит перед человечеством окружающая среда. Поскольку люди живут совместной жизнью, у них появляются приветствия, календарь, гигиена, благопристойность в отправлении естественных потребностей, приготовление пищи, ухаживание, танцы, декоративное искусство, гадания, разделение труда, толкование снов, образование, семья, празднества, добывание огня, фольклор, игры, права наследования, шутки, номенклатура родственников, язык, закон, суеверие, магия, музыка, личное имя, права собственности. Люди рождаются и умирают, поэтому у всех народов существуют обычаи, связанные с рождением и смертью, похоронные ритуалы, траур.

Для исследования этнокультурного ландшафта Арктики в региональном измерении очень важно понять общий культурный и геополитический контекст формирования единой цивилизации планеты Земля. Современный глобальный социум включает всё человечество Земли общей численностью 6,86 млрд. чел. Сетевую структуру глобального социума сегодня образуют:

- I. Мировая система власти и управления, включающая политические системы суверенных государств, разные политические устройства и режимы, политические партии,

средства массовой коммуникации, Интернет и другие элементы. Более 250 стран мира и территорий, в том числе 192 государства, являющиеся членами ООН.

- II. Процессы регионализации. Тысячи региональных социумов, структур власти и управления на уровне штатов, провинций, областей, краёв, губерний. Множество локальных общностей-социумов на уровне муниципалитетов, городских и сельских поселений, в том числе 1652 города мира. Социальная экономика, кооперация.
- III. Гражданское общество, включая общественные движения, некоммерческие организации, новые самоуправляемые общины, арктические партнёрства.
- IV. Глобальный рынок, международное разделение труда. Крупный, средний и малый бизнес, транснациональные корпорации, холдинги, финансово-промышленные группы, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, предприниматели. Зелёная экономика – отрасли, которые создают и увеличивают природный капитал земли или уменьшают экологические угрозы и риски (UNEP); рынок чистых или «зелёных» технологий («cleantech», или greentech).
- V. Этнокультурный ландшафт в условиях постмодернизма; разнообразие культур, цивилизаций, религий и церковных организаций; 10 000 культур и 6 900 языков, которые образуют тысячи традиционных систем знаний. Традиционное земледелие, рыболовство и скотоводство основаны на давно полученных знаниях и практиках, которые помогают сохранить продовольственное и сельскохозяйственное разнообразие, богатый природный и морской ландшафты, среды обитания и продовольственную безопасность [1, 2009].

В мировой системе власти XXI столетия концептуально можно с некоторой долей условности выделить сегодня также семь взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга уровней управления:

- I. Глобальное международное управление – ООН, Совет безопасности, ЮНЕСКО, ВТО; G20, или группа двадцати, представляет 90 % мирового валового национального продукта, 80 % мировой торговли и две третьих населения мира; МВФ – международный валютный фонд; World Bank – Всемирный банк и другие организации глобального социума.
- II. Сетевые объединения государств, межгосударственные союзы – Европейский Союз, Содружество независимых государств (СНГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN – Association of South East Asian Nations); Африканский союз (African Union, AU); Латиноамериканский союз и др.
- III. Государственное управление на уровне суверенных национальных и многонациональных государств.
- IV. Региональное управление штатов, областей, провинций, автономных республик, губерний, округов, кантонов и т.д.
- V. Локальное самоуправление: а) муниципальное управление, б) территориальные органы самоуправления, самоуправляемые общины; в) социальная экономика.
- VI. Гражданское общество. Социально-общинное самоуправление самых различных общностей, больших и малых групп людей, организаций, автономий, новых само-

управляемых общин. Арктические партнёрства.

- VII. Власть народа, толпы (охлократия). Демократический базис, источник власти – сам народ, активная личность. Соблюдение прав человека. Но при этом проявляются также охлократия, анархия, управление «по понятиям», а не по закону. Хаос, бунт, несанкционированные акции протеста.

В сфере этнокультурных отношений постмодернизм как общее выражение мировоззрения постиндустриального или информационного общества отражает состояние духовности в наши дни, связанное с ощущением неприемлемости в новых социокультурных реалиях господствующих ранее представлений о мире и человеке. Постмодернизм характеризуется двумя основными чертами – распадом характерного для модерна единства и нарастанием плюрализма. Основной проблемой постмодернизма оказывается проблема языка, текста, вне которых невозможно понять существующую реальность. Особое внимание постмодернизм уделяет процессам локальной идентичности, мультикультурализму (многокультурности) – формированию множества групп, основанных на этнокультурной идентичности. Культура становится определяющими экстерриториальным фактором идентификации каждого человека и этнических общностей, формирования новой глобальной солидарности людей и одновременно нарастания их автономности, отчуждения в XXI веке. В этом отношении арктический этнокультурный ландшафт можно сопоставить с употребляемым автором понятием «мультициркумпольная цивилизация» в эпоху постмодернизма.

Общий природный и культурный ландшафт Арктики XXI века определяется как многомерное большое физико-географическое, водно-территориальное, социально-экономическое, этническое, поликультурное, геополитическое пространство, примыкающее к Северному полюсу и включающее окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, восемь приарктических государств и их стратегии. Это десятки этносов, разнообразие культур и цивилизаций, их отношения по поводу власти и управления, обеспечения жизнедеятельности в Арктическом макрорегионе, освоению природных ресурсов. Такое междисциплинарное определение наиболее полно характеризует существующий этнокультурный ландшафт Арктик-XXI, включающий как сушу, так и море, общую мультициркумпольную цивилизацию, человеческие ценности, природные и культурные ресурсы.

В количественном выражении природный ландшафт Арктики сегодня – это более 26 % территории земной суши (почти 40 млн. кв. км); Северный Ледовитый океан площадью 14,75 млн кв. км. В приарктических государствах до начала глобального финансово-экономического кризиса производилось 27,9 % ВВП мира (2007 г.). Эти цифры при геополитическом подходе включают потенциал, акваторию и территорию в целом всех восьми приарктических государств в отличие от регионального подхода, когда в расчёт берутся данные только по внутренней арктической зоне в этих восьми государствах. Южная граница Арктики при геополитическом измерении совпадает с внешними государственными границами каждой приарктической страны.

При геополитическом раскладе получается, что в арктическом макрорегионе, состоящем из восьми приарктических государств, проживает более полумиллиарда человек, или 7,5 % от всего населения глобального социума Земли в 6,86 млрд. чел., согласно счетчику населения Human Population на 02.01.2011.

Таблица 1

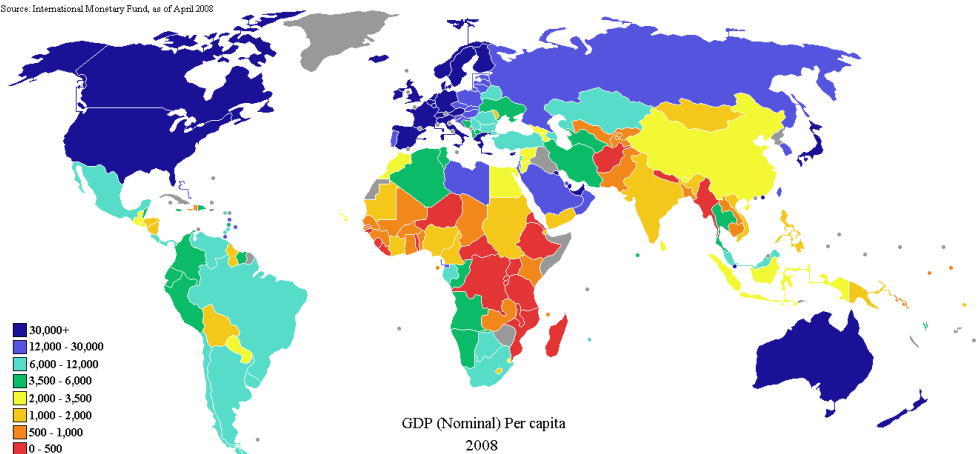
Геополитическое пространство «Арктик-XXI»

№	Приарктические страны	Территория кв. км 2010 год	Население чел.	ВВП на душу населения, рассчитано по ППС, за 2009 год в долл. США
1	Россия	17 098 242	140 041 000	15 200
2	Канада	9 984 670	33 487 000	38 400
3	США	9 826 675	307 212 123	46 400
4	Дания	43 094	5 500 000	36 200
	Гренландия	2 166 086	57 600	35 400
5	Швеция	450 295	9 059 000	36 800
6	Финляндия	338 145	5 250 000	34 900
7	Норвегия	323 802	4 660 000	59 300
8	Исландия	103 000	306 600	39 800

Источники: URL: <http://iformatsiya.ru/tab1/12-tablica-ploshhadej-stran-mira-rejting-ot-2010.html>; <http://iformatsiya.ru/tab1/13-naselenie-stran-mira.html>; <http://iformatsiya.ru/tab1/20-vvp-na-dushu-na-seleniya-po-pps-2009.html> (дата обращения: 02.01.2011).

По ВВП на душу населения рейтинг приарктических государств за 2009 год открывает Норвегия, затем идут США, Исландия, Канада, Швеция, Дания и Гренландия, Финляндия, и замыкает по этому показателю восьмерку приарктических государств Россия. Для сравнения: весь мир в среднем имеет ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности за 2009 год 10500, Европейский союз – 32700; Китай как самая населённая страна мира – 6500, Индия – 3100, Бразилия – 10200.

Source: International Monetary Fund, as of April 2008

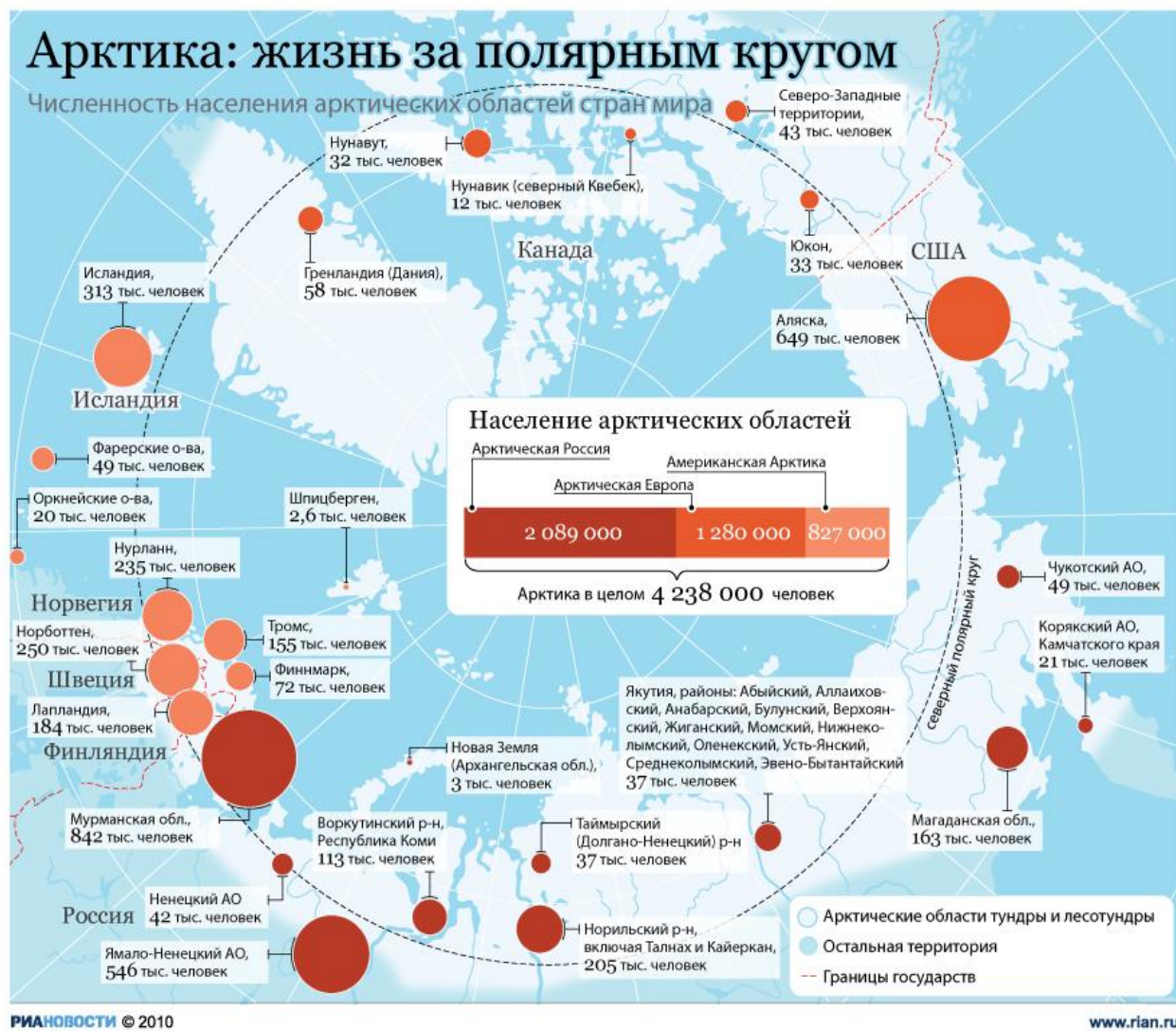

Если сравнивать Север и Юг, то в целом же весь Юг, исключая Австралию, значительно уступает Северу по ВВП на душу населения, судя по данным 2008 года, на основании которых составлена

приводимая схема¹⁹. Думаю, что данный тренд сохранился в 2009-2010 годах и будет ещё оставаться какое-то время.

При использовании административно-правового, регионального измерения южная граница арктической зоны проходит внутри приарктических государств по административным границам провинций, губерний, автономных округов, муниципальных образований, улусов, поселений. Использование данных по границам арктической зоны внутри приарктических государств даёт по населению другие цифры, значительно меньше.

Согласно карте «Арктика – жизнь за полярным кругом», опубликованной РИА-Новости в 2010 году, в Заполярье живёт всего лишь 4,2 миллиона человек, или менее одной тысячной процента от всего населения глобального социума.

В арктической зоне России проживает 2,089 млн человек, Европы - 1,28 млн; США и Канады - 0,827 млн человек. Однако эти цифры требуют незначительного уточнения. Население Аляски, например, указано – 649 тыс. чел., тогда как, по данным Бюро переписи населения США, население Аляски уже составляет 698 тыс. чел. (2009 г.) Следует также отметить, что

¹⁹ URL: http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/71/GDP_nominal_per_capita_world_map_IMF_2008.png

при использовании регионального измерения в полярный круг входит не вся территория Аляски, а только её часть; не вся территория Гренландии, а также её часть. Исландия почти вся остаётся за границей Arctic Circle. Однако если использовать границы Арктики по изо-терме июля (10 °С), то картина будет несколько отличаться от Arctic Circle. Тогда вся территория Гренландии и больше половины Исландии по климатическому критерию средней температуры июля попадают в Арктическую зону.

На основе анализа опубликованных источников мною была сделана попытка свести все данные по регионам в отдельную таблицу, в которой уточнены некоторые сведения по населению Аляски, арктическим территориям России и другие.

Таблица 2

Население арктических регионов

Государ- ства	Арктические регионы	Население тысяч человек	Территория тысяч км ²
Россия	Мурманская область	836	144,9
	Архангельская область, острова	5,7	99
	Ненецкий автономный округ	42,2	176,8
	Республика Коми, Воркутинский р-н	113,4	24
	Ямало-Ненецкий автономный округ	543,6	769,3
	Красноярский край: Таймыр. МО	37	879,9
	Норильск и др. адм. насел. пункты	205	4,5
	Республика Саха (Якутия), улусы	68,4	1549,4
	Чукотский автономный округ	49	721,5
	<i>Циркумполярная Россия</i>	1 900	4 369
США	Аляска -----	698	1 481
Норвегия	Финмарк -----	72	48
	Тромс -----	155	25
	Нурланн -----	236	38
	Шпицберген -----	2,7	63
		<i>Циркумполярная Норвегия</i>	465,7
Исландия	-----	319	100
Швеция	Норботтен -----	252	98
Финляндия	Лапландия -----	184	98
Канада	Северо-Западные территории	43	1183
	Территория Юкон-----	33	474
	Территория Нунавут -----	32	1936
	Нунавик - часть провинции Квебек	12	443,6
		<i>Циркумполярная Канада</i>	120
Дания	Гренландия -----	58	2166
	Фарерские острова	49	1
		<i>Циркумполярная Дания</i>	107
Всего:	Арктика	4,0 млн	12,5 млн

Источники: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. М.: Росстат, 2009. Бюро переписи населения США. URL: <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/02000.html>; URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%...8F> (дата обращения: 11.05.2010) и др.

Однако и здесь не удалось избежать отдельных неточностей при определении населения и территории, расположенной за Полярным кругом. В таблице весь Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), например, включен в состав Арктической зоны России, хотя за Полярным кругом расположена только половина его территории. Возникающие при определении численности населения трудности связаны с отсутствием официально установленных южных границ районов Арктической зоны России; поиском достоверных статистических современных данных по населению арктических областей, провинций, губерний, муниципальных образований других стран; существующими различными подходами к определению границ Арктики.

По Арктической зоне России в целом разброс цифр по населению получается от 1,9 млн до 2,6 млн человек в разных источниках. В проекте ГП «Арктика», например, записано: «Территория АЗРФ составляет 4,38 млн кв. км, или 25,7 % от общей площади территории Российской Федерации. Численность населения на 01.01.2009 г. превзошла 2619,3 тыс. человек, что составляет 1,85 % от общей его численности по стране. При этом здесь сосредоточено 2,29 % общероссийской среднегодовой (за 2009 г.) численности занятых работников» [2, 2010].

В проекте «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» приводятся следующие данные: «Арктическая зона Российской Федерации имеет площадь около 9 млн км², здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики. При этом в АЗРФ создается 12-15 % ВВП страны, обеспечивается около четверти экспорта России. В АЗРФ создан самый мощный индустриальный слой, а масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран. Здесь беспрецедентно высока доля добавленной стоимости добывающих отраслей и предприятий (составляет 60 %, в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии - не более 15%; на Аляске и в арктической Канаде - около 30%). Две трети общего богатства Арктики создается в России» [3, 2010].

Южные границы циркумполярного мира внутри каждой страны весьма условны из-за применения различных критериев их определения. В современной науке в определении границы Арктики используются различные методы - астрономический, физико-географический, био-климатический и др. Не вдаваясь в детали всех указанных подходов, отмечу, что основаниями для определения *внутренней южной границы* и общей площади Арктической зоны России в науке, управлении и политике являются:

- I. *Астрономический подход*, геодезия - по Северному Полярному кругу (66°33' северной широты).
- II. *Физико-географический подход* основывается на классификации ландшафтов, географической дифференциации территорий, установлении границ тундры, лесотундры и тайги, отличающихся радиационным балансом, продолжительностью лета, суммой активных температур.

- III. *Биоклиматический подход* к определению границы Арктики основан на дисконфортности суровых природных условий жизнедеятельности человека (низкие температуры, суровые ветра, влажность и др.), генерирует проблему удорожания жизни и связанных с этим социально-политических обязательств государства.
- IV. *Культурно-этнический подход* (культурная антропология, этнология) - по расселению и землепользованию народов и этнокультурных групп Арктики и Субарктики, в большинстве своем принадлежавших (на начало XX века) к хозяйственно-культурным типам: оседлые и полuosедлые морские охотники; кочевые оленеводы зоны тундры и лесотундры.
- V. *Экономический, природно-хозяйственный подход* - размещение ведущих типов месторождений полезных ископаемых; логистика, транспортно-хозяйственное тяготение территорий, примыкающих к Северному морскому пути и др.
- VI. *Административно-правовой (региональный) подход* - по административным границам территорий (областей, краев, республик, муниципальных образований), отнесенных к Арктике законодательными актами.
- VII. *Геополитический подход* - наличие морского побережья у субъекта Российской Федерации на основе его выхода к побережью арктических морей Северного Ледовитого океана (включая Белое море) какой-то частью своей территории²⁰.

С позиций менеджмента и геополитики предпочтительнее включать в Арктическую зону всю территорию субъекта РФ как единого целостного объекта управления, имеющего выход к морскому побережью, а не проводить границу на уровне муниципальных образований и поселений. Такой подход к определению границ Арктической зоны России рационален с позиций эффективности территориального управления, координации региональной политики и концентрации ресурсов на приоритетных проектах развития. При менеджерском подходе кооперация и интеграция приходят на смену внутренней никому не нужной изматывающей межрегиональной, межмуниципальной конкуренции и лоббированию интересов территорий в ущерб стратегическому вектору развития всей страны. Перспективы российского государства, обеспечение национальной безопасности России в целом в значительной степени зависят от того, насколько комплексно и эффективно будут использованы геополитический, природно-ресурсный, управленческий, социально-экономический и интеллектуальный потенциалы субъектов РФ, целиком входящих в Арктическую зону.

Речь при таком региональном, административно-правовом подходе не идет о северных льготах, надбавках и тому подобных вещах, так как вся Арктическая зона РФ фактически поглощается Севером России, площадь которого больше. Что касается северных льгот населению, то они могут определяться при отнесении тех или иных административных территорий к районам Крайнего Севера на уровне уже муниципальных образований с использованием других критериев, регулироваться иными законодательными актами. То есть вполне возможно с некоторой долей условности разделить «Арктику» (управление, политика, геополитика) и

²⁰ © Лукин Ю.Ф.

«Север» (регионы, социальные льготы, экономика). При определении южных границ Арктической зоны России с целью повышения эффективности государственно-регионального управления необходимо использовать, во-первых, фактор административно-территориального деления АЗРФ на уровне субъектов РФ, а не на уровне муниципальных поселений; во-вторых, учитывать выход части прибрежных территорий субъектов РФ к акватории Северного Ледовитого океана (Архангельская область, Республика Карелия выходят на побережье Белого моря).

Этнокультурный ландшафт современной Арктики несомненно отличается от геополитического, включает не только территорию, население, но и культурные ценности, цивилизационные признаки, пассионарность, религии и другие категории социально-духовной жизни социума. Подход от общего (глобальный социум) к частному (арктический ландшафт) позволяет исследовать глобальное и региональное измерения мультициркумполярной цивилизации, многообразия и конкретные пространственно-временные параметры культур.

Модель этнокультурного ландшафта Арктики

I. Население	Nordmen. Десятки арктических этносов с их культурой, исторической связью времён численностью более четырёх миллионов человек
II. Активность людей, их пассионарность	События и процессы, порождаемые социальной, интеллектуальной и преобразующей активностью людей в ходе их совместной жизни; результаты деятельности, не всегда позитивной направленности
III. Ценности	Арктическая солидарность - кооперация вместо конкуренции, интеграция с соблюдением национальных интересов каждой циркумполярной страны; мирное освоение Арктики вместо холодной войны и военных конфликтов
IV. Религия	Господствующая христианская религия – католицизм, протестантизм, православие; общие христианские ценности
V. Менталитет	Образ, качество жизни арктических этносов; особенности мировоззрения и этики поведения
VI. Цивилизации	Мультициркумполярная цивилизация, включая европейскую (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), евразийскую (русская, «русская»), североамериканскую (США, Канада), циркумполярную цивилизацию малых этносов
VII. Арктические артефакты	Лабиринты на Соловецких островах, Соловецкий монастырь; Кольские петроглифы в районе озера Канозеро; Арктические Сейды, возраст которых древнее пирамид; остров Вайгач – сакральное место ненцев и др.
VIII. Культурная жизнь	Искусство, музыка, танцы, живопись, театр, литература, устное творчество и т.д.
IX. Социум	Сферы жизнедеятельности общества, социальные отношения и институты; некоммерческие организации, самоуправляемые общины. Арктические партнерства
X. Политика	Политическая система, деятельность политических партий, политических институтов, социально-политических объединений. Мультикультурализм в Канаде. Русский Мир
XI. Конфликты	Глобальные, межгосударственные, межэтнические, межгрупповые, межличностные конфликты
XII. Экология среды и человека	Экология окружающей арктической среды и сбережение людей как один из идеалов и приоритетов культуры, политики и управления

Арктический ландшафт не есть застывшая природная мелодия льда и снега, он очеловечен и динамичен, не остаётся неизменным, постоянно меняется во времени. Имеет локальное (местное, муниципальное), региональное и глобальное измерения. Оставаясь при этом в рамках общей современной мультициркумполярной цивилизации всех арктических народов, исторически включающей три цивилизации: 1) евразийскую (славянскую, русскую, советскую, российскую); 2) североамериканскую, западноевропейскую, атлантическую; 3) первичную, застывшую циркумполярную цивилизацию коренных малочисленных народов Севера.

Идея Арктического цивилизационного пространства как многослойной и мультимодальной целостности проявляет себя в духовных, церковно-религиозных, социально-экономических, культурно-этнических, управленческих, коммуникативных, политических, научно-образовательных, экологических отношениях между людьми и их общностями. Геопространственная структура культур Арктики имеет свои границы, средовые ограничения и возможности, свои коммуникации, языки и их группы, как основное ядро этнокультурного ландшафта.

Этнокультурный ландшафт каждого из приарктических государств базируется также на некоем не всегда явном и осознаваемом самими гражданами духовно-цивилизационном единстве; эволюционной общности судьбы десятков малых и больших этносов, проживающих в данной стране; и обычно на одной - трех преобладающих религиях. В Канаде, например, католики составляют 46 % населения, протестанты – 36 %, прочие – 18 %. В США протестантами являются 56 %, католиками – 28 %, иудаистами – 2 %, прочие – 4 %, не определившие вероисповедания – 10 %. В России преобладают православные, мусульмане, буддисты-ламаисты, иудаисты. В Норвегии лютеране евангелического исповедания составляют 86 % (государственная церковь), прочие протестанты и католики – 3 %, другие – 1 %, не определившие вероисповедания – 10 %. В Финляндии лютеране – 89 %, православные 1 %, не определившие вероисповедания – 9 %, прочие – 1 %. В Швеции протестанты-лютеране – 87 %, имеются католики, протестанты-баптисты, мусульмане, иудаисты, буддисты. В Гренландии преобладают лютеране; в Исландии лютеране также составляют большинство - 93%, прочие относятся к протестантам, католикам. Всего в глобальном социуме насчитывается христиан 33 % (из них католики – 17 %, православные – 4 %), мусульман – 20 %, индуистов – 13 %, буддистов – 6 %, сикхов – 0,4 %, иудаистов – 0,2 %, прочие верующие – 13 % (остальные - неверующие или не определившие исповедание)²¹. Причём религия через церковные организации (общины, приходы) объединяет в каждой стране людей различных национальностей.

В век постмодернизма культура всё чаще становится виртуальной электронной реальностью, ускоряется вымирания языков, культур и малых этносов, в том числе и в Арктике, на Севере. Выражаясь языком шоу-бизнеса, живой звук становится экзотикой, трансформируясь в исполнение под «джинсу, фанеру», и тому подобные технологии. В живописи нарастает вал искусно выполненных копий, подделок. В литературе наблюдается настоящий бум «гарри-

²¹ Конфессиональная структура населения стран мира. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit06.php> (дата обращения: 12.02.2009). Используются опубликованные данные ЦРУ США

портерных» произведений, детективного чтива, неинтересных и скучных романов. Всё это и многое другое продаётся и покупается в массовом масштабе с использованием Интернета и везде проникающей рекламы. Культура уже второе столетие является продуктом (товаром, услугой) массового потребления.

Не надо думать, что в замороженной Арктике и на холодном Севере другие условия и ничего не меняется, что этнокультурный и природный ландшафт Арктики является культурным и экологическим резервом всего человечества. Это глубокое заблуждение. Здесь господствуют такие же тренды, как и во всём глобальном социуме. Чтобы понять тренды сохранения культур современного ландшафта регионов Арктики, необходимо проанализировать прежде всего тенденции развития языков во всём мире в XXI столетии от Рождества Христова.

10 000 культур и 6 900 языков

Культура в самом широком её понимании есть артефакты окружающей нас искусственной очеловеченной среды. Является одним из главных концептов, определяющих основное содержание арктического ландшафта, искусственно созданного на протяжении прошедших столетий трудом миллионов людей. Культура Арктики и Севера включает при этом не только материальные объекты, вещи, строения, орудия труда, предметы быта, одежду, украшения северных этносов, но и духовные ценности и нормы, идеи (вера, знания); социальные модели человеческих отношений, устойчивые и повторяющиеся способы поведения («паттерны»); привычки, обычаи, обряды, ритуалы, вкусы; символические объекты, чувства (установки, отношения, эмоции); традиционные системы знаний и практик, которые помогают сохранить богатый природный и морской ландшафты.

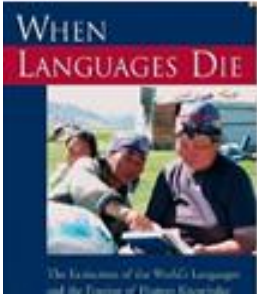
Всего в глобальном социуме насчитывается 10 000 культур и 6 900 языков, которые образуют тысячи традиционных систем знаний [1, 2009]. По другим подсчетам ученых, сегодня в мире существует 6 809 живых языков, половина которых приходится на восемь стран: Индонезию, Мексику, Бразилию, Камерун, Индию, Китай, США и Россию. Самая многоязычная страна – Индия, население которой говорит на 845 языках и диалектах²². Самыми распространенными языками в XXI веке на планете являются китайский, английский и испанский. В первой десятке числятся также хинди, арабский, бенгальский, португальский, русский, японский и немецкий. 80 % населения Земли говорит на 80 основных языках.

Естественно, что языки, а вместе с ними культуры, как и люди, их носители, умирают. За всю историю человечества исчезло уже более 9 тысяч языков. Умерли языки даже тех стран, которые не только не подвергались какой-либо колонизации, а наоборот, в свое время были великими державами. Процесс исчезновения культур и малых этносов продолжается в двадцать первом столетии от Рождества Христова. Информацию об опасности, грозящей лингвистическому многообразию и культурному наследию человечества, распространила ассоциация ЮНЕСКО во время открытия Международного года языков (2008), провозглашенного

²² 90% языков мира под угрозой исчезновения. URL:http://www.languages-study.com/90percent_disappear.html (дата обращения: 12.01.2011)

Генеральной Ассамблеей ООН. «Каждые две недели в мире умирает один язык, – сообщила на брифинге в штаб-квартире ООН пресс-секретарь генсека Мишель Монтас. – Сейчас на каждом из 90 % языков говорит менее 100 тыс. человек. 357 языков имеют не более 50 носителей. А существование еще 46 языков и вовсе под вопросом: на каждом из них говорит лишь один человек» [4, 2008]. Вместе с этими людьми от нас уйдут культура, традиции, уникальные сведения, что были накоплены человеческими общностями за тысячи лет – знания, до которых наука всё ещё не добралась.

Американский профессор лингвистики Дэвид Харрисон в своей известной книге «Когда умирают языки» отмечал, что у половины языков на Земле осталось по одному живому носителю. Раз в две недели последний носитель языка умирает, и к концу этого века количество земных наречий сократится вдвое. В Красную книгу можно было бы внести более 40 % языков мира. Что же касается флоры и фауны, то под угрозой исчезновения находятся 8 % видов растений и 18 % видов млекопитающих – не так уж много, если сравнить с языками! Когда вымирают дельфины или орлы, люди впадают в сентиментальность и скорбят об их гибели, но смерть языка – событие, проходящее незамеченным, хотя случается оно чаще: каждые две недели исчезает еще один язык. Исчезновение языков, происходящее с беспрецедентной скоростью, грозит значительным изменением культурной картины мира. С потерей языка исчезают целые века человеческих размышлений о времени, окружающей среде, математике, мифах, музыке и неизведанного настоящего. Мы живем в информационную эпоху, следовательно, информация и знания должны цениться, а мы вместо этого сбрасываем за борт ценности, копившиеся тысячелетиями. Ведь многое из того, что мы знаем об исчезающих животных, известно лишь носителям исчезающих языков, которые никогда не имели письменности. Таким образом, спасая языки, мы, быть может, спасаем виды и целые экосистемы, – так считает Дэвид Харрисон [5, 2007]. Как прогнозируют лингвисты, через 25 лет от ныне существующих живых языков останется лишь одна десятая часть. Международным средством общения станет китайский, на второе место по популярности выйдет язык хинди.

отмечал, что у половины языков на Земле осталось по одному живому носителю. Раз в две недели последний носитель языка умирает, и к концу этого века количество земных наречий сократится вдвое. В Красную книгу можно было бы внести более 40 % языков мира. Что же касается флоры и фауны, то под угрозой исчезновения находятся 8 % видов растений и 18 % видов млекопитающих – не так уж много, если сравнить с языками! Когда вымирают дельфины или

орлы, люди впадают в сентиментальность и скорбят об их гибели, но смерть языка – событие, проходящее незамеченным, хотя случается оно чаще: каждые две недели исчезает еще один язык. Исчезновение языков, происходящее с беспрецедентной скоростью, грозит значительным изменением культурной картины мира. С потерей языка исчезают целые века человеческих размышлений о времени, окружающей среде, математике, мифах, музыке и неизведанного настоящего. Мы живем в информационную эпоху, следовательно, информация и знания должны цениться, а мы вместо этого сбрасываем за борт ценности, копившиеся тысячелетиями. Ведь многое из того, что мы знаем об исчезающих животных, известно лишь носителям исчезающих языков, которые никогда не имели письменности. Таким образом, спасая языки, мы, быть может, спасаем виды и целые экосистемы, – так считает Дэвид Харрисон [5, 2007]. Как прогнозируют лингвисты, через 25 лет от ныне существующих живых языков останется лишь одна десятая часть. Международным средством общения станет китайский, на второе место по популярности выйдет язык хинди.

Для Арктики и Севера Европы в целом всегда было характерно языковое, а значит, и культурное разнообразие. В западной части Арктической зоны России и Севера Европы распространены скандинавские, финно-угорские, самодийские, славяно-русские языки. Сходные черты, имеющие системный характер, позволяют считать, что уральские (финно-угорские и самодийские) языки связаны генетическим родством с индоевропейскими, алтайскими, дравидийскими, юкагирским и др. языками и развились из ностратического праязыка.

Самодийские (самоедские) языки распространены в Северно-Евразийской тундре, от полуострова Канин и реки Мезень на западе до полуострова Таймыр на востоке, а также в ряде таежных районов в бассейне рек Таз и Пур, среднего течения реки Обь, нижнего и среднего Енисея. Письменность на основе русской графики имеют ненецкий и селькупский языки.

Ненцы, входящие в самодийскую группу, проживают в Ненецком и Ямало-Ненецком автономном округах, Таймырском муниципальном образовании Красноярского края.

**Культурно-языковое разнообразие западной части
Арктической зоны России и Севера Европы**

Скандинавские языки	Древнесеверный, исландский, фарерский, норн, норвежский (нюнорк, букмол), датский, шведский, эльвдальский диалект, древнегютнийский.
Финно-угорские языки (угро-финские) делятся на шесть языковых ветвей. Входят в уральскую языковую семью	<i>Прибалтийско-финская:</i> финский, ижорский, карельский, людиковский, вепсский, водский, эстонский, ливский. <i>Саамская:</i> южносаамский; умесаамский; питесаамский; лулесаамский; северносаамский; колттасаамский; инарисаамский; кольскосаамский; йоканьгскосаамский. <i>Мордовская:</i> эрзянский и мокшанский. <i>Марийская:</i> марийский язык с луговым, восточным, северо-западным и горным наречиями. <i>Пермская:</i> коми-зырянский, коми-пермяцкий, удмуртский. <i>Угорская группа:</i> венгерский, мансийский, хантыйский
Самодийские языки – самодийские языки, входящие в уральскую языковую семью	Ненецкий, энецкий и нганасанский в зоне Северно-Евразийской тундры. Селькупский в Западной Сибири. Камасинский (исчезнувший), один из диалектов которого известен под названием койбальского в Минусинской котловине. Маторский (или моторский), карагасский и тайгийский
Славянские, русские языки	<i>Праславянский язык</i> - праязык, от которого произошли славянские языки. На этом языке говорили до VI века. <i>Древнерусский язык</i> восточных славян в период примерно с VI по XIII-XIV века. <i>Древненовгородский диалект</i> - средневековый диалект древнерусского языка, распространённый на территории Новгородской земли с дописьменной эпохи до XV века. <i>Восточнославянские языки</i> – русский, белорусский, украинский. <i>Русский язык</i> – восточнославянский, один из крупнейших языков мира, государственный язык Российской Федерации. <i>Поморский говор, поморская говорь</i> (Поморьска говоря - группа диалектов русского языка – северновеликорусского наречия, распространённых среди русских поморов

Языки, входящие в финно-угорскую и самодийскую группы, не охватывают целиком всю территорию Арктической зоны и Севера. Некоторые из них локально распространены за пределами Арктической зоны и Крайнего Севера от современной Венгрии, Эстонии до Приволжья и Сибири. В целом же можно сделать вывод о том, что уральская семья финно-угорских и самодийских языков распространена на значительной территории Евразии²³.

Можно ли сегодня назвать арктический этнокультурный ландшафт зоной риска? Как складывается реальная современная ситуация с вымиранием языков и культур в Арктике? При ответе на данные вопросы следует учитывать, что Д. Харрисон и его коллега Г. Андерсон, директор Living Tongues Institute, выявили в своем исследовании на нашей планете пять главных «горячих точек», где вымирают языки. Это север Австралии, центральная часть Южной Америки, штат Оклахома вместе с юго-западом США, северо-запад Океании и Восточная Си-

²³ URL: <http://metal-archives.com/board/viewtopic.php?p=1230580&sid=3f61401c7f1c822a061db9efef50b2d> (дата обращения: 25.12.2010).

бирь²⁴. Естественно, что процесс вымирания языков и культур вместе с ними протекает с той или иной скоростью и в других регионах глобального социума, в том числе и в циркумполярном мире. В Северной Америке давление французского и английского выдержали очень немногие эскимосские языки. В США пока выживают всего лишь 104 языка индейцев, хотя до прихода европейцев здесь их было несколько сотен. В Европе под угрозой исчезновения находятся около 50 языков.

Больше всего опасений у специалистов вызывает будущее лапландских языков, на которых говорят в скандинавских странах и на севере России. В Сибири исчезновение грозит финно-угорским, самоедскому, тюркским и тунгусско-маньчжурским языкам. Этнические меньшинства и сохранившиеся аборигены предпочитают своим собственным национальные и региональные языки, подобно русскому или саха. Досчитать до трех на нивхском языке, например, совсем не такая простая задача, и простым «раз-два-три» тут не обойдешься. Нивхские числительные звучат по-разному в зависимости от того, что считают: лыжи, лодки или связки вяленой рыбы. Всего в этом языке двадцать шесть способов счета. Неудивительно, что девяносто процентов нивхов предпочитают общаться по-русски, из-за чего их язык и попал в списки вымирающих наряду с множеством других. Такие же процессы характерны и для других языков.

Вместе с языками исчезают не просто целые культуры, а особые способы видения мира. Более половины языков в мире не имеют никакой письменной формы, уязвимы перед другими

²⁴ Вымирающие языки мира // The Independent, Великобритания. URL: <http://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/1A0B5B044458C480C325735D001F79C7>; http://www.rol.ru/news/misc/ress/07/09/19_002.htm (дата обращения: 25.12.2010).

наиболее употребляемыми в деловом и бытовом общении языками и могут вообще бесследно исчезнуть. После утраты этих языков не останется ни словаря, ни текстов, ни зафиксированных знаний и истории исчезнувшей культуры. Отдельные слова и культурное разнообразие представляют собой важные элементы человеческого знания, которые вымирающий язык уносит с собой в могилу. Утрата языков часто означает еще и утрату национальной идентичности, набора культурных инстинктов и потерю самосознания.

Каковы причины вымирания языков? Можно выделить две основные тенденции - глобализацию и массовые миграции, связанные с урбанизацией. В продолжающемся процессе урбанизации тяжелое экономическое положение вынуждает людей переселяться из родных деревень в большие города, где они отвыкают от родной речи, используя общепринятые, наиболее распространенные языки, на которых ведутся документация, преподавание в школе и происходит общение. Традиционные культуры неспособны сдержать натиск современной массовой культуры, которая врывается в жизнь через экран телевизора и радиоприёмник. Врывается она на том «старшем» языке, на котором говорит большинство страны обитания носителей «младшего» языка, будь то русский в России, английский в Австралии или в США, испанский или португальский в большинстве стран Южной Америки. Первые признаки угрозы проявляются, когда в том или ином сообществе родной язык перестают изучать более 30 % детей. Дети играют важную роль в уничтожении языка: ребенок, с детства говорящий на русском и саамском языках, вскоре приходит к мысли, что русский лучше, так как на нем изъясняются в школе и по телевизору.

Вместе с тем, необходимо отметить, что и русский язык является единственным из 10-12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних лет также неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира. При сохранении существующих тенденций уже в 2015 году число знающих в различной степени русский язык сократится до 212 миллионов человек, и его опередят французский около 270 млн чел., хинди/урду – 260 млн чел., арабский – 230 млн чел. К 2025 году, когда число знающих русский в различных странах мира сократится ориентировочно до 152 миллионов человек, русский язык опередят португальский - свыше 190 млн чел. и бенгали - около 190 млн чел. [6, 2006].

Сохранение глобальной роли русского языка, позитивного культурного влияния «Русского мира» в XXI веке определяется системой реализации взаимосвязанных факторов (© Лукин Ю.Ф., 2011), а именно:

- a. качественным вкладом российской культуры в мировую культуру и в формирование единой глобальной цивилизации на Земле;
- b. количеством людей, владеющих русским языком в качестве родного языка и знающих его в качестве второго иностранного языка;
- c. уровнем инновационного, социально-экономического развития России и качеством жизни всего населения;
- d. конкурентоспособностью страны, её модернизационными приоритетами и стратегическими отраслями;
- e. содержанием внешней политики и дипломатии Российской Федерации, сохранением позиций русского языка за рубежом;

- f. поддержкой и защитой русского языка как величайшего нашего национального достояния в общественном сознании россиян, в СМИ;
- g. развитием образования и науки, разработкой проблем языковой культуры в научных исследованиях;
- h. другими факторами.

В самой Российской Федерации русский язык, в соответствии с национальной языковой политикой, не является единственным государственным языком: в национальных республиках наряду с русским сосуществуют 28 других государственных языков. Сохранение и развитие национальных языков в России является основой нашего культурного многообразия. Доля поддерживаемых государством газет и журналов на языках народов России составляет более 30 % от общего количества профинансированных изданий. Издается 400 газет и журналов на 59 национальных языках, а также ведется телевидение на 56 и радиотрансляция на 69 языках. Сегодня в школах России обучение ведется на 38 национальных языках. В 664 общеобразовательных школах Севера, Сибири и Дальнего Востока 103 729 детей как предмет изучают 23 языка коренных малочисленных народов Севера, на трех языках ведется обучение [7, 2010].

Коренные народы Севера

Слово «коренной» имеет много значений. Во всех регионах мира множество различных культурных групп живут вместе и взаимодействуют, однако не все эти группы рассматриваются в качестве коренных или нераздельно связанных с данным географическим районом. Фактически термин «коренные народы» признается мировым сообществом только в тех случаях, когда имеет место коллективное или совместное осознание самобытности и уникальности. В 46 статьях Декларации ООН «О правах коренных народов», принятой резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, детально прописаны их права. В частности отмечается, что коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры (статья 8); коренные народы имеют право на достоинство и многообразие их культуры, традиций, истории и чаяний, которые должны соответствующим образом отражаться в сфере образования и общественной информации (статья 15); коренные народы имеют право определять себя или свою этническую принадлежность в соответствии со своими обычаями и традициями (статья 33)²⁵. По данным ООН, коренные народы, которых насчитывается более 300 миллионов человек, составляют всего лишь около четырех процентов от общей численности населения мира. Понятно, что данная декларация фактически защищает права и применима, в первую очередь, к малочисленным коренным народам, хотя и употребляется общий концепт «коренные народы».

Чтобы понимать друг друга и говорить на одном категориальном, понятийном языке, очень важно определиться с употребляемыми концептами. Такую возможность в какой-то степени даёт официальный доклад «Об основах государственной политики Российской Федерации в

²⁵ Декларация ООН о правах коренных народов. URL: http://www.un.org/russian/document/declarat/indigenous_rights.html (дата обращения: 28.12.2010).

районах Севера» на заседании Президиума Государственного Совета № 36 от 28.04.2004, в котором были даны следующие основные понятия и определения:

Аборигенное население – этнические популяции людей, исторически проживающие на ограниченных территориях, жизненный уклад и хозяйственная деятельность которых основаны на традиционном экстенсивном использовании в основном возобновляемых природных ресурсов в зоне ареала своего обитания.

Арктика – часть территории в России, включающая Полярный бассейн и арктический пояс, в состав которого входят окраина материка и прилегающий шельф с островами материкового происхождения.

Вахтовый метод работы – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, которая применяется при значительном удалении места работы от места нахождения работодателя для осуществления производственной деятельности в экстремальных условиях Севера.

Коренные жители Севера – люди, родившиеся на Севере и постоянно проживающие там не менее одного поколения.

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) – народы, проживающие на территориях традиционного проживания своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Пришлое население Севера (мигранты, адаптанты) – люди, приехавшие в северные территории для длительного или постоянного проживания и ведения хозяйственной деятельности, но родившиеся в районах с существенно более комфортными природно-климатическими условиями.

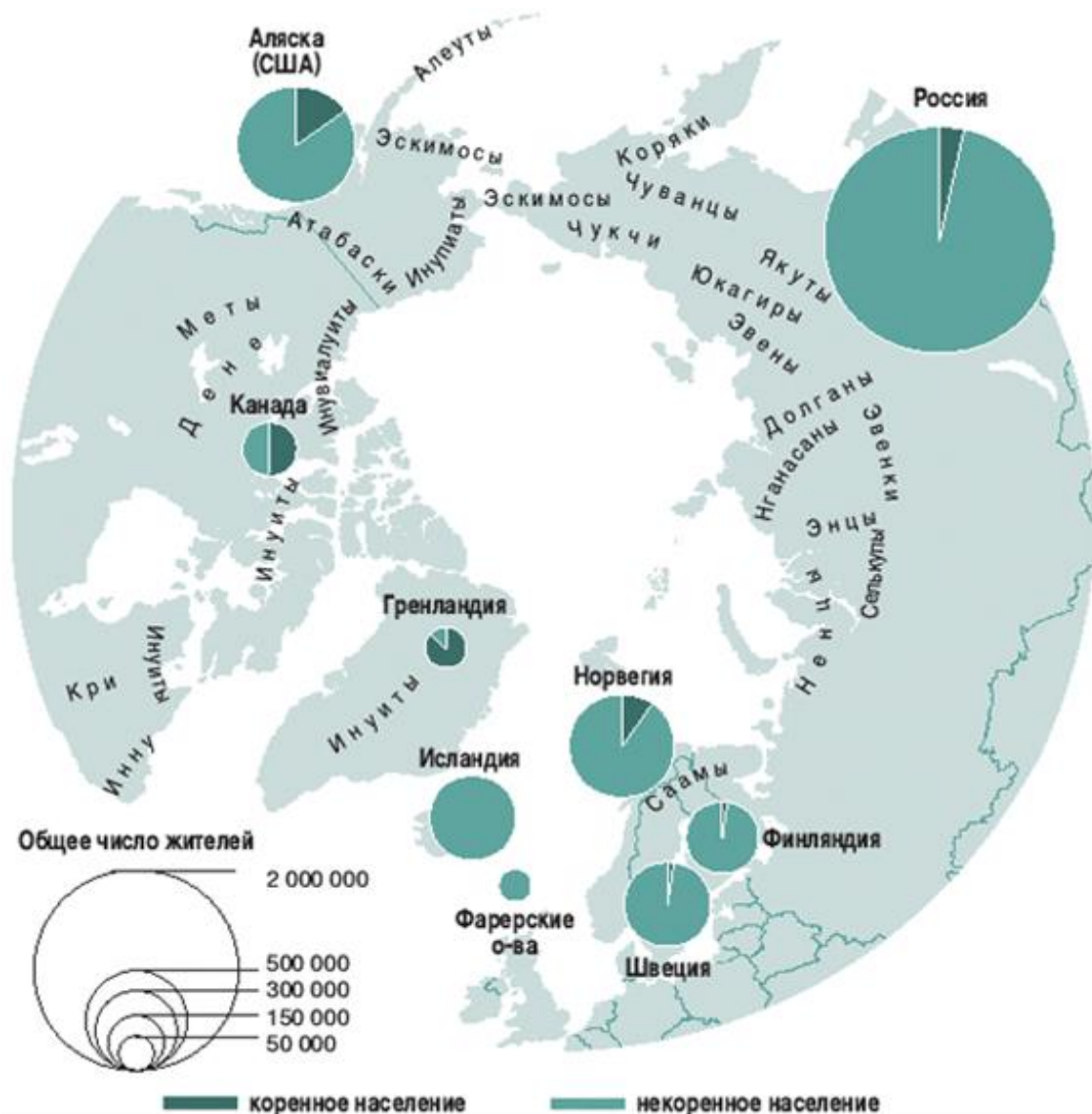
Север – высокоширотная часть территории в России, включающая островную и материковую сушу Арктики, зоны тундры, лесотундры и северную часть зоны тайги, характеризующаяся весьма суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения²⁶.

Определение здесь Севера, включающего сушу Арктики, позволяет идентифицировать Арктику как часть Севера. Употребление концептов коренных жителей Севера, КМНС, пришлого населения Севера раскрывает всё многоцветье этнокультурного ландшафта Арктики. Однако возникает политически острейшая проблема уточнения понятий «коренные народы» и «коренные малочисленные народы Севера» и обеспечения равных прав для всех без исключения коренных народов в процессе взаимодействия многокультурности.

Основное этнокультурное ядро арктического культурного ландшафта составляет русский народ, который по сути является самым многочисленным коренным народом в Арктике, обживающим циркумполярные пространства уже многие тысячи лет. «Никоим образом нельзя писать, как это стало у нас принято, о «тысячелетней», например, истории русского народа. Это можно условно допустить лишь в границах отсчёта от начала внедрения в Древнюю Русь

²⁶ Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера: URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears2/2004/04/28/97302.shtml> (дата обращения: 02.04.2009).

византийской религии, но нельзя забывать, что этот период является лишь малой частью долгого времени формирования всего русского этноса как самой многочисленной группы в составе славянских народов», - не без оснований считает крупнейший российский индолог Н.Р. Гусева, доктор исторических наук. «Формирование славянских племён протекало в течение многих тысячелетий. И начальный процесс складывания их языка и верований проходил в условиях такой глубины времён, которую можно определить как период последнего межледниковья, с чем теперь в свете достижений современной науки спорить уже не представляется возможным» [8, с.14, 21]. В свете полярной теории происхождения индославов (арьи и славяне) риторическим становится вопрос о том, можно ли относить русский этнос к числу коренных народов Севера. Сотни поколений коренных славян, русских рождаются и уходят в мир иной на этой суровой и давно уже ставшей им родной земле.

Среди коренных народов, связанных с обширной территорией Сибири и Севера России своим происхождением профессор В.Ю. Зорин выделяет следующие: карелы, коми, буряты, якуты, тувинцы, западносибирские татары, хакасы, алтайцы, насчитывающие от 70 тысяч до почти полумиллиона человек, а также т.н. «коренные малочисленные народы Севера» (КМНС), численность которых колеблется от нескольких человек до сорока с небольшим тысяч. Из

числа коренных народов только саамы и часть ненцев живут на Севере Европейской России, остальные в Сибири. На Урале и за Уралом расселились манси; на севере Западной Сибири, в бассейне Оби – ненцы, ханты, селькупы, чулымцы, западносибирские татары. На севере Восточной Сибири – территории расселения кетов (Енисей), нганасан, энцев, долган и ненцев (Таймыр), восточнее и южнее – юкагиров (Колыма), якутов (Лена), эвенов (Охотское побережье), на северо-востоке живут чуванцы, чукчи, коряки, керекы, эскимосы (Чукотский полуостров), на Камчатке – ительмены, камчадалы, на Командорских островах – алеуты. В континентальной части Российской Арктики проживают коренные малочисленные народы Севера (КМНС): саамы, энцы, ненцы, нганасаны, долганы, эвены, эвенки, чукчи, эскимосы (юпик) и юкагиры; значительные группы северных хантов и селькупов, официально относящихся к числу КМНС, а также коми, якутов – оленеводов; отдельные группы русских, которые в ряде случаев пришли в высокие широты ранее предков нынешнего нерусского населения: канинские поморы, енисейские сельдюки, колымчане, русско-устыинцы и другие, ведущие образ жизни, аналогичный образу жизни названных выше малочисленных народов Севера [7, 2010].

В последнее время в политике явно актуализируется проблема северных саамов (ПАСЕ, январь 2011 г.)²⁷. Общая численность саамов на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и Российской Федерации превышает 50 тысяч человек, в т.ч. в России – 1769 саамов. В книге «Кольские саамы в меняющемся мире» (М., 2008) отмечалось, что у малочисленных этнических групп Севера языковая ассимиляция колебалась от 14,24 % (нганасаны) до 78,47 % (орочи), а в целом материнским языком недостаточно владели примерно 48 % коренных северян, у саамов – 50,79 %. Другими словами, половина народа своего языка не знала вовсе или знала слабо, но это не мешало людям указывать свою принадлежность к саамам. В 2005 году 88 % всех опрошенных учащихся учебных заведений села Ловозеро – центра расселения коренных жителей Кольского Заполярья, – назвали родным языком русский. Как показали результаты проведенного исследования, саамы с. Ловозеро практически не отличаются от представителей окружающих их национальностей. Вся молодёжь посещает учебные заведения, где преподавание ведется на русском языке, усваивает общие ценности. Трансляция общероссийских культурных образцов охватывает все семьи, а предметов, традиционно использующихся только представителями того или иного этноса, в домах не остаётся. В значительной мере саамы потеряли и такой элемент этнической культуры, как национальная кухня. Язык и материальная культура для современных саамов в выборе этнической принадлежности ведущего значения не имеют. Развивается межэтническая интеграция – процесс, для которого характерно «приятие» своей культуры наряду с культурами контактных групп [9, 2008].

Одновременно в среде российских саамов усиливается стремление к более четкой этнической самоидентификации. По примеру Норвегии, Швеции и Финляндии второй съезд саамов

²⁷ Эксперт: создание саамского парламента. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=8698; <http://www.arnews.ru/news/1367453.html> (дата обращения: 02.02.2011).

Мурманской области 11-12 декабря 2010 года утвердил временный представительный орган саамского народа – Саамский парламент со следующими полномочиями:

- a. «по представлению коренного малочисленного народа Мурманской области – саами в федеральных, региональных и муниципальных органах власти России и за рубежом в переходный период, т.е. до избрания Парламента, наделённого полномочиями на постоянной основе;
- b. по созданию своей администрации на правах юридического лица в соответствии с законодательством России;
- c. по разработке и принятию положений, постановлений, резолюций и других необходимых актов, касающихся своей компетенции;
- d. по ведению хозяйственной, финансовой, административной и иной деятельности в соответствии со своей компетенцией;
- e. по подготовке, созыву и проведению очередного (очередных) съезда коренного малочисленного народа Мурманской области – саами, проводимого ежегодно для отчёта перед народом, а также для подтверждения своих полномочий и перевыборов Парламента – через 4 года»²⁸.

Создание парламента – это в первую очередь политическая акция, отношения по поводу власти, а потом уже языка, культуры, экологии. В Арктике к этому ещё добавляется запах нефти и газа, влияние Штокмановского проекта на этнополитическую ситуацию.

Что получится, если смоделировать подобную ситуацию и её возможные последствия в глобальном масштабе? Саамский парламент России объединяется с саамскими парламентами Норвегии, Швеции, Финляндии в *Нордическую федерацию саамского народа* и требует себе затем представительства в Совете Европы, ООН. Саамам «саамскую» страну, как поётся в национальном гимне саамов с 1986 года: «Наши предки победили всех злодеев в старину, и мы должны бороться, братья, упрямо с угнетателем! Народ ты крепкий, рожденный солнцем! Враги тебя не победят, язык свой только золотой храни и предков древних слог запомни: саамам Саамскую Страну».

Выскажем гипотезу, что все существующие в глобальном социуме этносы, носители своих культур и языков, или многие из них создают парламенты, сформированные исключительно по этническому признаку. В мире появляются тысячи парламентов как инструментов политической власти каждого этноса, большого и маленького. Вместо 192 государств-членов ООН возникнет триста, пятьсот и более государств, образованных по этническому признаку. Детали политического самоопределения этносов в Европе уже отработаны на примере Косово. Кто следующий? Саамы? Баски? Курды? А может, русские?

Естественно, что хорошо для Норвегии и Швеции, нельзя слепо копировать у нас. По итогам переписи 2002 года в России насчитывалось 182 народа, в том числе 142 из них были представлены как самостоятельные народы, а 40 – как этнические группы, входящие в состав

²⁸ URL:saami.su - неофициальный сайт о саамах Кольского полуострова. [http://hghltd.yandex.net/...](http://hghltd.yandex.net/)

некоторых из этих самостоятельных народов. Для сравнения: в 1959 г. выделялась 121 этническая единица; в 1970 г. – 122; в 1979 г. – 123; в 1989 г. – 128; в 2002 г. – 182. Общий же перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» включал в 2002 году 776 вариантов этнонимов [10, 2008]. Это к вопросу этнического самоопределения граждан, в том числе саамов, ненцев, русских поморов. Спрогнозируем самый пессимистический вариант. В России создаётся 142, а то и все 182 парламента. Девяностые годы со знаменитым ельцинским призывом к регионам: «Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить», - покажется всем нам после этого детским лепетом, забавной фразой.

Не исключено, что вслед за саамами о своём желании создать Ненецкий парламент по модели саамского заявят ненцы, проживающие в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Таймырском муниципальном районе Красноярского края. Затем возникает идея Поморской республики. В связи с тем, что Поморье существует в Польше, Болгарии, а в Норвегии используется концепт «*Romer Zone*», имеет смысл чётко идентифицировать употребляемый у нас концепт «Поморье», как «Российское Поморье», а поморов - как «русских поморов», субэтнос, часть великого русского народа, а не как общину малочисленного коренного народа. Что касается употребляемого концепта «поморской культуры», то это, несомненно, культура русских поморов, часть русской культуры. Зачем отождествлять всю Архангельскую область с интернациональным понятием «Поморье», а не с «Русским Севером», например? Об этом действительно не стыдно говорить [11, 2011].

Арктическая зона Российской Федерации как часть современного Русского мира - это часть и общей мультициркумполярной цивилизации, и северное культурное ядро евразийской, русской цивилизации. Культура всех северян, включающая артефакты, здания, орудия и предметы труда, быт, одежду, нравы, отношения людей, их ценности и духовный мир, культурные универсалии, - все это в цивилизационной пространственной совокупности своей и смежной поколений во времени образует уникальную, своеобразную природную и культурную среду, её этнокультурный ландшафт, современные региональные социумы европейского и азиатского севера России. Очень важно при этом понять и в историческом, и в современном аспектах процессы взаимодействия и обогащения двух цивилизаций – застывшей циркумполярной цивилизации аборигенов и русской цивилизации, не противопоставляя их друг другу.

Пришло время в России стратегически обосновать интересы всего населения приарктических стран, а не только коренных малочисленных народов Севера. Такой узкий подход пытается продолжить традиционную и малоэффективную политику закрепления социально-экономических преимуществ по этническому признаку. Малочисленные народы, конечно же, необходимо защищать и сбергать, но не путём многочисленных политических деклараций. При очень высокой степени толерантности межэтнических отношений во всех субъектах Севера Российской Федерации всё же возникают конфликтные ситуации в быту, социально-культурной сфере. Необходимо установить не просто равные права для коренных народов Севера, а настоящую демократическую диктатуру закона на практике при его исполнении

для всех граждан России. Ибо у всех людей, проживающих сегодня в экстремально природно-климатических условиях Арктики, одна судьба для настоящего и будущего, преобладающее желание жить в мире с соседями, а не искать врагов. Одно арктическое пространство, одинаково суровый климат для всех коренных и пришлых, один северный полюс, общая мультициркумпольная цивилизация, одна задача – обеспечение устойчивого развития. В концептуальном отношении разрабатываемый профессорами А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновским социокультурный тип северного человека позволяет рассматривать его не как этнический концепт, а как чисто географический термин, тесно связанный с этнокультурным ландшафтом современной мультициркумпольной цивилизации и отнюдь не исключающий этнического разнообразия. С этих позиций открываются широкие возможности изучения социокультурных особенностей различных групп населения, проживающих сегодня на северных территориях в условиях многофакторной экстремальности северной среды [12, 2011].

Что даёт законодательно и на практике статус коренного народа? В этом надо внимательно разобраться. Если речь идёт только о льготах и привилегиях для малочисленных народов Севера, связанных с рыбными квотами, охотой, рыбной ловлей, владением землёй и морскими угодьями, то почему бы не распространить эти правила для всего коренного населения, веками проживающего на севере, в том числе русских, коми, якутов, саамов, ненцев и др. Статус коренного народа в этом случае применяется ко всему старожильческому населению, проживающему на Севере России, исключая пришлое население в первом поколении, мигрантов, вахтовиков. Русские сегодня являются фактически и коренным народом Севера, и основной титульной нацией в России.

Предлагаемый порядок равных прав для всех северных этносов без всяких исключений на основе действующей Конституции РФ в разы бы уменьшил бюрократические ограничения со стороны государственной машины для населения северных территорий страны и резко сократил бы возможности на практике для коррупции при проведении конкурсов по выделению всякого рода квот и выдаче различных разрешений. Плюс ещё и экономия расходов, возможность изменения функций управления, его переориентация на контроль соблюдения прав северного человека как гражданина Российской Федерации без акцента на его этническое происхождение, национальность. При таком подходе отнюдь не умаляется роль коренных малочисленных народов Севера, а многократно возрастают их возможности в реализации установленных законом прав.

В государственном управлении Арктической зоной и Севером России, таким образом, соединяются функционально очень разные этнокультурные процессы, требующие обоснованных системных решений по проблемам:

- a. *во-первых*, сохранения культуры, языка, знаний и ценностей, эффективной позитивной адаптации всех коренных народов к реалиям современной жизни с учетом международного опыта мультикультурализма, как позитивного, так и негативного;
- b. *во-вторых*, обеспечения равных прав, устойчивого развития для всего коренного постоянного населения, включая русских поморов, коми, якутов (саха), а также малочисленные

народы Севера;

- c. *в-третьих*, урбанизации и концентрации населения в городах при характерной в целом для Арктики предельно низкой плотности населения и высокой дисперсности расселения, значительного числа моногородов;
- d. *в-четвёртых*, накопления человеческого капитала, качественного улучшения человеческих ресурсов, сохранения интеллектуального потенциала в Арктике и на Севере России, позитивных изменений арктических рынков труда.

Арктическая зона России отличается высокой урбанизированностью: более 80 % населения проживает здесь в городах и поселках людностью свыше пяти тысяч человек. В АЗРФ находятся около 30 городов численностью более десяти тысяч человек, в том числе крупнейший в циркумполярном мире Мурманск (314 тыс. чел.). Из 12 северных городов мира с населением более 200 тысяч человек 11 находится в России²⁹. Эти факторы являются благоприятными условиями для формирования здесь площадок новой экономики, основанной на знании и инновациях.

При сравнении ключевых экономических показателей развития АЗРФ и зарубежных регионов Арктики выявляется российское лидерство в объемных показателях площади пространств, численности населения, совокупного валового продукта, природно-ресурсного потенциала. Однако заметно российское отставание в качественных показателях подушевого валового продукта и располагаемого дохода, финансового потенциала, степени интеллектуальности социального и экономического развития [3, 2010]. Для коренных малочисленных народов Севера характерен более высокий уровень бедности и безработицы, чем у неаборигенного населения. Однако все этносы являются носителями уникального знания о ландшафтах Арктики, традиционных ценностей и толерантной культуры. Этот потенциал может быть использован для творческого развития и инновационных градостроительных, инженерных, дизайнерских решений в Арктике. «Я глубоко убежден, - говорил заместитель Председателя Совета Федерации М.Е. Николаев, - что регионы Севера и Арктики для всей планеты могут и должны стать образцом гармоничной цивилизации, развивающейся в единении с природой. Бережное отношение к земле, воде, их обитателям, щадящие приемы промысла, неприятие хищничества и разрушения указывают человечеству путь, по которому надо следовать для сохранения себя в будущем. Техногенные цивилизации должны обратиться к этому уникальному опыту. Необходимо объединить усилия и последовательно решать глобальные проблемы устойчивого развития мирового сообщества. Другого пути нет» [13, 2005].

Интеллектуализация освоения АЗРФ требует эффективных решений проблемы межнациональных отношений, этнокультурного развития и соблюдения прав всех народов России, необходимость бенчмаркинга, изучения и применения лучшего опыта решения подобных проблем в других странах циркумполярного мира. В этом отношении интересен опыт Кана-

²⁹ Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Стенограмма Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов 23.05.2002. URL: <http://www.severcom.ru/actions/section4/release26-2.html> (дат обращения: 01.01.2011).

ды, ставшей первой в мире страной, объявившей в 1971 году о начале проведения политики мультикультурализма, или многокультурности, основанной на понимании различий в культурах разных народов, населяющих страну. Мультикультурализм - политика объединения нации и вовлечения граждан в строительство многоукладной социальной среды с различными расовыми и этническими корнями. Правительство Канады приняло «Employment Equity Act» (1986), «Canadian Multiculturalism Act» (1988) - важные законодательные акты, закрепившие политику мультикультурализма в социальной, экономической и культурной областях. Реализуется генеральная программа политики в Арктике и на Севере, направленная на усиление безопасности и процветание канадцев, в первую очередь всех северян и аборигенов; обеспечение полного и абсолютного суверенитета Канады на Севере; установление циркумполярного региона как своеобразного «пульсирующего геополитического тела», интегрированного в управляемую глобальную систему; повышение безопасности человека в условиях Севера и устойчивости развития Арктики. Создан Директорат циркумполярных связей, как одно из подразделений Министерства по делам индейцев и развитию Севера Канады.

Всего по переписи 2001 года в Канаде насчитывалось 34 этнические группы, в том числе самая большая этническая группа, называющая себя «канадцами» (39,4%), поскольку большинство канадцев, особенно те, чьи предки приехали во времена колонизации, рассматривают себя как канадский этнос. По данным переписи 2001 года на индейских языках и эскимосском говорило всего лишь 208 610 человек - 0,7 % населения Канады³⁰. Многие индейцы, живущие как в резервациях, так и вне их, адаптировались к индустриальной и постиндустриальной цивилизованности, освоили различные профессии и ремесла. Эскимосы обитают в основном в тундровой зоне на континенте, а также на островах Баффинова Земля и Гудзонова залива; традиционно ведут кочевой образ жизни, однако сейчас все большее их количество также переходит к работе по найму и оседлости. Промысловые кооперативы, адаптированные к традициям эскимосов, успешно добывают и экспортируют гольца - рыбу, родственную форели. Их резные изделия из мыльного камня и других материалов получили мировое признание. Десятки радиостанций, кабельных телевизионных каналов включают передачи на разных языках для этнических сообществ в свой эфир. В одном Торонто свыше 100 периодических изданий выходит более чем на 40 языках. В канадских городах можно найти элементы из культур всего мира, но заметно влияние и коренного населения Канады: во многих местах можно встретить огромные тотемные столбы и другие предметы искусства коренных народов.

Кризис мультикультурализма в Европе выявил, что главными вызовами доктрине и практикам многокультурности стало ущемление интересов и прав индивида за счет утверждения прав группы и сообщества на коллективную идентичность. Говоря о границах толерантности И.С. Семененко *отмечала*, что поиски способов защиты прав человека и обеспечения равных возможностей для всех независимо от расовой, этнической, религиозной и гендерной

³⁰ Канадская культура: мультикультурализм. URL: http://www.canada-ru.com/About_Ca/culture.htm; <http://ru.wikipedia.org/wiki/Canada>; <http://www.languages-study.com/demography/canada.html> (дата обращения: 17.04.2009).

принадлежности, которые шли в Европе на исходе минувшего столетия, привели к накоплению потенциала толерантности, до того представлявшегося неисчерпаемым. Реальная практика в Дании, Великобритании, Германии, Нидерландах, Франции и других странах показала всю хрупкость достигнутого равновесия и потребовала разработки новой модели межэтнической интеграции. «В конечном счете интеграция как «движение навстречу друг другу» меняет и инокультурные, и принимающие сообщества. На это в идеале нацеливает и принятая на уровне Евросоюза Концепция межкультурного диалога, смещающая акценты с модели мультикультурализма на практики взаимодействия разных культур и их носителей. При этом объектом пристального внимания политических сил и предметом правового регулирования становится повседневность как потенциальное (а все чаще и реальное) пространство культурного конфликта» [14, 2010].

Этнокультурный ландшафт Арктики как реальное пространство многокультурности также требует внимания со стороны российского общества не меньшего, чем в Канаде и Европе. Несомненно, что и в России существует потребность в *государственном регулировании* социально-этнических процессов в Арктической зоне РФ путем прогнозирования, планирования, финансирования, бюджетирования, налогообложения, кредитования и контроля. Арктика и Север России вполне могут стать интеллектуальной площадкой инновационного типа в сфере самоуправления, полигоном для отработки гуманистической модели развития в арктических условиях. Государственное управление и локальное самоуправление в Арктике и на Севере России могут и должны строиться на основе гуманистической модели развития в силу особой ценности человеческой жизни в суровых северных условиях [15, 2010].

Гуманистическая модель Арктики

Последовательность приоритетных стратегических целей в данной модели приобретает свою значимость, обусловленную не только экономической эффективностью и величиной необходимых затрат. Важно исходить из того, что главная ценность, категорический императив в Арктике и на Севере в условиях многокультурности, – это люди, Human Population, равные права и возможности для больших и малых этносов, их толерантность, открытость миру.

Накопление человеческого капитала становится основной парадигмой использования стратегических ресурсов для освоения современного арктического пространства в любой из сфер жизнедеятельности. Наличие не только общего мультицивилизационного пространства, но и сильного суверенного государства обеспечивает безопасность северных социумов, устойчивое развитие инфраструктуры, коммуникаций, экономики, равные права для всех граждан. Принципиальное значение приобретает сегодня эффективное функционирование самоуправляемых общин, организаций гражданского общества, арктических партнерств в обустройстве жизнедеятельности людей; транспарентное взаимодействие приарктических государств, бизнеса, этнокультурных объединений в сохранении языка, культуры, позитивных традиций.

Легитимность, свой бюджет, выборность – основные формальные демократические, политико-правовые, финансово-экономические признаки самоуправления в современном мире. Не менее важны социокультурные, морально-психологические проявления солидарности, чувства общности между людьми, их социальная активность, ценностные ориентации, способность управлять при решении вопросов, имеющих значимость для данного конкретного общества, муниципалитета, группы, общины. К новым самоуправляющимся общинам в XXI столетии возможно отнести объединения людей, действующих в самых разных сферах жизнедеятельности общества.

Модель новых самоуправляемых общин

<i>Сфера жизнедеятельности</i>	<i>Виды общин нового типа</i>
Административно-территориальное управление	Муниципальные самоуправляющиеся общины, муниципалитеты, коммуны
Экономика	Общины экономического локального типа, производственные общины, кооперативы, саморегулируемые организации, акционерные общества, социальная экономика
Сфера этнокультурных отношений	Ассоциации, союзы, этнокультурные автономии, этнические диаспоры национальных меньшинств; территориально-этнические землячества
Социальная сфера	Социальные общины - социокультурные группы и другие социальные общности; некоммерческие организации, в том числе по интересам, роду занятий, возрасту и др.
Сфера бытовых, семейных отношений	Общины по месту жительства в городах - товарищества собственников жилья (ТСЖ), кондоминиумы, ЖСК; сельские общины - дачно-садоводческие кооперативы, товарищества
Циркумпольный, национальный, региональный и локальный уровни во всех сферах жизнедеятельности	Арктические партнёрства: экономические, социальные, ГЧП, международные, научно-образовательные; полярная сеть – организации КМНС; государственно-аборигенные партнёрства, трехсторонние партнёрства «аборигены – бизнес – власть»; горизонтальные партнёрства внутри территорий АЗРФ.

По сути своей современные общины – это элементы гражданского, коммунального общества, всё более берущие на себя выполнение функций государства в решении разнообразных локальных, но жизненно важных для человека задач, удовлетворении потребностей людей в

безопасности, коммуникациях, коммунальной инфраструктуре там, где они обитают, отдыхают, трудятся. Арктические партнёрства обеспечивают адаптацию местных сообществ к экстремальным природным и экономическим условиям, а также безопасность полярных стран, местных сообществ и личную безопасность проживающих здесь граждан. Они являются фундаментальной особенностью организации не только социальных, но и биологических систем Арктики, воплощают присущие им черты взаимопомощи и взаимовыручки (кооперативности). Самоуправляемые общины, арктические партнёрства логично вписываются в сетевую ткань современных социальных отношений этнокультурного ландшафта Арктики и Севера.

Тренды российского общественного мнения в сфере межнациональных отношений

Объём и предмет данной статьи не позволяет подробно и детально исследовать современные проблемы межнациональных отношений в России. Однако «Манежный бунт у стен Кремля» актуализирует всю данную проблематику. Поэтому в качестве заключения кратко остановлюсь лишь на отдельных трендах состояния общественного мнения в такой очень тонкой и конфликтной сфере социальных отношений, каковой являются этнокультурные, межнациональные отношения. В современной России XXI века в концептуально выраженном общественном мнении преобладающее распространение получают несколько основных этнокультурных трендов.

1. Православная концепция «Русского мира», в основе которой лежит православная вера; русская культура и язык, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие, уникальность русского способа жительствова. Ярким её выразителем стал патриарх Кирилл [16, 2009]. Под уникальностью русского способа жительствова в православной концепции «Русского мира» понимается общность языка, сознательно принимаемая общность истории, литературы, массовая приверженность нормам и ценностям православия на всех уровнях и во всех областях общественной жизни. Важным коммуникационным элементом единения является русский язык, который стал плодом совместных усилий людей разных национальностей. Традиционно народы «Русского мира» созидали общество и российскую культуру на основе таких ценностей, как преданность Богу, любовь к Родине, человеколюбие, справедливость, межнациональный и межрелигиозный мир, стремление к знаниям, трудолюбие, уважение к старшим.

В СМИ также обсуждается важность для реанимации русского самосознания возрождения понятия о Русской земле. «Русская идентичность не только этническая, она в значительной степени территориальная. ...Россия, забывшая о Русской земле, - это побеждённая Россия», - считает сотрудник Института славяноведения РАН О.Б. Неменский [17, 2011]. Виртуальный Лев Обломов в своём отзыве «Нужна ли русским «Русская земля»? полемизирует³¹: «Идея «Русской земли» предполагает... возможность борьбы, столкновения, конфликта, который не может быть разрешен в результате переговоров и соглашений. Эта идея несет в себе угрозу

³¹ Обломов Лев (виртуальный - <http://playnow.mylivepage.ru/>). Нужна ли русским «Русская земля»? URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1366151.html> (дата обращения: 20.01. 2011).

мирному комфортному существованию буржуа в мире потребления, переговоров, расчетливых сделок и повышения рентабельности. Соответственно, чем дальше Россия уходит в направлении модернизации, ориентированной на принципы современного «турбокапитализма»³², тем меньше она нуждается в политических проектах, истории, традициях и объединяющей идее».

2. Государственная концепция «многонационального народа» России, юридически оформлена в Конституции Российской Федерации (1993). В преамбуле Основного закона записано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (Конституция РФ, 12.12.1993).

Однако эта идеальная конструкция разбивается при столкновении с российской правовой, культурной, социально-бытовой и политической реальностью. Национальное самосознание любого этноса в России не является раз и навсегда заданной константой, оно изменяется и приводит в смутные времена к печальным последствиям (распад СССР тому пример). Поиски национальной идентичности требуют недвусмысленных ответов на вопросы: Кто мы? Русские, россияне? Человек любой национальности чаще всего идентифицирует себя со своим родным народом, а потом уже с государством, в котором живёт (современный космополитизм: «Родина там, где мне хорошо»).

Ситуация в России усугубляется тем, что красивые на словах законы на практике исполняются ещё плохо, постоянно искажаются гидрой коррупции и бюрократизма, поразивших государственное устройство сверху донизу, в том числе и правоохранительную систему власти.

3. Концепция русского патриотизма, трансформирующаяся под влиянием существующей в России реальности в националистические взгляды, ультра национализм. Особую актуальность подобные настроения приобретают в свете событий на Манежной площади в Москве, Пионерской площади в Петербурге и других местах в декабре 2010 года. На Манежную площадь 11.12.2010 вышли около пяти тысяч человек, и эта акция протеста переросла в драку с милицией и погромы, избиение выходцев с Кавказа и из Центральной Азии. У стен Кремля тогда были не только фанаты и националисты, которые протестовали против того,

³² Понятие турбокапитализма было введено в профессиональный лексикон американским экономистом Эдвардом Люттвакум, обозначившим этим термином новую экономику, в которой доминирует циркуляция виртуальных денег, где денежный оборот фондовых бирж, рынков ценных бумаг и Форекс больше, чем при производстве реальных товаров и услуг и где капитал освобожден от государственных и национальных рамок.

что были отпущены милицией несколько человек, участвовавших в драке с авторитетным болельщиком «Спартака» Егором Свиридовым, в результате которой он был убит. Не исключено, что протест детей, школьников и студентов, потерянного поколения 90-х годов, молчаливо поддерживали их родители, давно утратившие романтические порывы и несбывшиеся мечты «весны перестройки» конца восьмидесятых годов.

Бунт у стен Кремля остро высветил явно перезревшую проблему межнациональных отношений в стране. Оказалось, что предшествующие этому событию в карельском городе Кондопоге ещё в сентябре 2006 года, «как всегда», ничему никого не научили. Те события свидетельствовали о латентных, скрытых до поры до времени конфликтных отношениях граждан России, различающихся по своему этническому происхождению, менталитету, образу жизни на бытовом и культурном уровнях. Возмущение терпеливых, спокойных северян вызывало, например, поведение живущих в Кондопоге общины чеченцев. Не всех. Те, кто постарше, ещё нормальные, – говорили жители города. А молодых 20-30-летних, которые выросли и вошли в сознание на войне, ничего не боятся, человеческой жизнью не дорожат. Особенно местное население возмущал черный «мерседес» без номеров, пассивное отношение местных правоохранительных органов к зреющему конфликту. Конфликт в Кондопоге уже тогда обнажил слабость власти, клубок острых бытовых и межнациональных проблем. Межэтнические отношения нередко осложняются тем, что конфликтуют люди, не просто имеющие различные культурные традиции и менталитет, принадлежащие к православию или исламу, другим религиям; но и к разным традиционным самоуправляемым общинам.

Очевидно, что для России в XXI веке возникает вполне реальная угроза хаоса и распада этнокультурного пространства страны. Альтернативой такой угрозе является использование потенциальных возможностей политической системы и развитие самоуправления, установление на всей территории России «демократической диктатуры закона» на основе неукоснительного исполнения Конституции РФ (1993) и других законодательных актов. Это тот хрупкий консенсус, который способен ещё пока объединить всех – от православных, мусульман до русских патриотов и государственников. Сочетание демократии и диктатуры представляется мне здесь постмодернизмом в чистом виде. Многие граждане России уже устали от пустословия власти, разгула бюрократизма и коррупции, от унижения своей бедностью и полным бесправием в родной стране. Терпение людей не безгранично. И 2010 год (Кущевская, Манежная площадь...) – это ещё один очередной звоночек. По ком звонит колокол?

Литература

1. Alexander Müller, помощник генерального директора ФАО по природным ресурсам: 3-я Всемирная климатическая конференция (WCC-3), Женева, 31 августа - 4 сентября 2009 года. URL: <http://agroobzor.ru/article/a-300.html> (дата обращения: 12.01.2011).
2. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы» (ГП «Арктика»): проект, разработанный Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изу-

- чению производительных сил – СОПС», руководитель темы - и.о. председателя СОПС В.Н. Разбегин.
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. URL: www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 30.11. 2010).
 4. Мишель Монтас, пресс-секретарь генсека ООН. Половина языков Земли исчезнет. URL: <http://www.vz.ru/society/2008/2/22/147099.html> (дата обращения: 25.12.2010).
 5. Harrison David K. When Languages Die: The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge. - Oxford University Press, 2007. URL: http://news.yandex.ru/people/kharrison_david.html (дата обращения: 25.12.2010).
 6. Арефьев А.А. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? URL: <http://www.polit.ru/research/2006/08/17/demoscope251.html> (дата обращения: 01.01.2011)
 7. Зорин В.Ю. Материалы к выступлению на международной конференции в Цюрихе (29 апреля 2010). URL: <http://www.convivenza.ch/fileadmin/Dokumente/2010/Zorin.pdf> (дата обращения: 22.01.2011).
 8. Гусева Н.Р. Русский Север - прародина индославов. – М.: Вече, 2010.
 9. Кольские саамы в меняющемся мире / Под редакцией А.И. Козлова, Д.В. Лисицына, М.А. Козловой. – М., 2008.
 10. Богоявленский Д.Д. Все ли российские народы верно посчитали? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema01.php> (дата обращения: 22.01.2011).
 11. Лукин Ю.Ф. Не стыдно говорить о русских поморах. URL: http://narfu.ru/aan/arctic_news/russian_pomori (дата обращения: 22.01. 2011).
 12. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. «Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека // Арктика и Север. - 2011. - №1. URL: <http://narfu.ru/aan>
 13. Николаев М.Е. //Якутия. - 2005. - № 047 от 17.03.2005. URL: http://www.logistics.ru/9/1/i20_23142p0.htm (дата обращения: 17.04.2009).
 14. Семенов И.С. Мульти-культура: В поисках новой модели общежития //Независимая газета. 2010. – 23 ноября. URL: http://www.ng.ru/scenario/2010-11-23/15_multicult.html (дата обращения: 07.02.2011).
 15. Лукин Ю.Ф. Население и территория приарктических государств в геополитическом пространстве Арктики // Геополитика и безопасность. - 2010. - № 3. - С. 61-71.
 16. Патриарх Кирилл: выступление святейшего патриарха Кирилла на III Ассамблее Русского мира в Москве 3 ноября 2009 года. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/fund/assamb/pat.html> (дата обращения: 25.12.2010).
 17. Неменский О.Б. Русская земля как базовое понятие геополитики России. URL: <http://www.arnews.ru/news/1364284.html> (дата обращения: 16.01. 2011).

Рецензент - Кудряшов Ю.В.,
доктор исторических наук, профессор

Окунев Ю.П. Богатство страны М.В. Ломоносов видел не в обширной, но незаселенной территории, а в увеличении численности населения

Окунев Юрий Павлович, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и регионологии. Автор 64 научных публикаций, в том числе трех монографий: «Культура Русского Севера в условиях глобализации», «Особенности современного развития культуры Русского Севера», «Динамика культуры Русского Севера в условиях современных социальных трансформаций». Руководитель Лаборатории народного творчества ИУиР, по материалам научно-практических конференций лаборатории изданы сборники «Традиционная культура Русского Севера» и

«Рожденный временем».

1. В «Дедикации» (посвящения) к «Краткому описанию разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» М.В. Ломоносов мотивировал свое внимание к этой проблеме в следующих выражениях: «...Северный океан есть пространное поле, где... усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерной пользою, через изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку». Этот труд был создан Ломоносовым «от усердия к пользе отечества».

Вместе с тем, богатство страны М.В. Ломоносов видел не в обширной, но незаселенной территории, а в увеличении численности населения. Он рассматривал население как важнейшую составную часть экономического потенциала государства. 1 ноября 1761 года М.В. Ломоносов завершил работу над письмом куратору Московского университета графу И.И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа». Это сочинение относится к тем трудам из многогранного научного наследия ученого-энциклопедиста, которые уникальны по широте рассматриваемых в них проблем. Комплексный характер таких трактатов дает основание целому ряду современных научных направлений относить М.В. Ломоносова к числу исследователей, внесших весомый вклад в их становление.

По мнению М.В. Ломоносова, демографическая ситуация зависит от миграционной мобильности населения. Покидающих страну М.В. Ломоносов называет «живыми покойниками», подчеркивая тем самым всю остроту проблемы эмиграции и ее социально-экономических последствий. Показательно, что сохранение численности выезжающих из России М.В. Ломоносов не связывает с административными мерами. Понимая, что простыми запретами эту проблему не решить, он рекомендует создать населению более благоприятные условия для жизни и облегчить подати. Иммиграцию в Россию иностранных подданных М.В. Ломоносов рассматривал как позитивное явление.

За истекшие со времени появления трактата М.В. Ломоносова 250 лет проблема сохранения русского народа нисколько не потеряла своей актуальности, напротив, она приобрела новое содержание и остроту. Для современной демографической ситуации в России характерны устойчивое сокращение численности населения, сверхнизкая рождаемость и сверхвысокая смертность. Развитие демографических процессов в сегодняшней России приобретает черты демографической катастрофы. По сути, речь идет о начавшейся депопуляции, которая, если ее не остановить, может иметь необратимый характер и привести к вырождению народов России.

2. Здесь уместно сказать об отношении Ломоносова к войне. Во множестве од, стихотворений, «Слов» он прославляет блестящие победы русского оружия. Но столь же многократно утверждал Ломоносов превосходство мира как условия благоденствия народов, распространения просвещения и наук. Наиболее ярко это умонастроение великого русского ученого выразилось в патетическом восклицании, которым завершается его «Рассуждение о большей точности морского пути»: «О, если бы все труды, заботы, издержки и бесконечное множество людей истребляемые и уничтожаемые свирепством войны, были обращены на пользу мирного научного мореплавания! Не только были бы уже открыты донныне неизвестные области обитаемого мира и соединенные со льдом берега у недоступных донныне берегов, но могли бы быть, кажется, обнаружены неустанным усердием людей тайны самого дна морского. Насколько возросло бы наше благосостояние от обмена избыточествующих вещей между народами и насколько бы ярче заблистал свет наук после раскрытия новых тайников природы!»

3. В новых социально-экономических условиях России важным фактором является сохранение традиционной русской культуры. Судя по всем фактам биографии, М.В. Ломоносов воспринял тот взгляд ренессансной культуры, согласно которому целью человеческой жизни является не самосовершенствование с помощью благочестивых размышлений, поста и молитв, а познание «видимого сего мира», законов, которые автономно от творца управляют «натурой». Через просвещение и с его помощью, полагал он, можно исправить все – и политику, и «поврежденные нравы». Освоение Арктики будет способствовать расширению горизонтов познаний русской национальной культуры.

4. Надеюсь, что журнал «Арктика и Север» продолжит традицию Ломоносова по распространению научных знаний не только в России, но и во всем мире. М.В. Ломоносов всегда высоко ценил печатное слово, в просветительской программе он отводил ему большое место. После открытия Московского университета Ломоносов добивается разрешения иметь при нем собственную типографию. Ломоносов выступает за право ученых высказывать свои взгляды и требует от журналистов быть распространителями научных знаний и просвещения. Для этого журналист должен обладать эрудицией, умением понимать и оценивать прочитанное и добросовестно относиться к своему делу.

Регионология

Федоров П.В. Российское могущество прирастать будет не только Сибирью, но и Севером

© **Федоров** Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета.

1. Мысль М.В. Ломоносова о прирастании российского могущества Сибирью и Северным океаном, мне кажется, ярко отражает проведенное Петром I переустройство российской «географии власти». В допетровские времена пространственный смысл российской государственности задавала теория Филофея «Москва – третий Рим», оживляя меридиональный конструкт «Юг – Север». Однако Петр I поставил во главу угла широтное противопоставление Запада и Востока. Вот и по Ломоносову, чем больше европейская Россия растворит в себе Востока, чем скорее «достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке», тем могущественнее будет. Думаю, что «Север» в этом смысле воспринимался Ломоносовым именно в качестве морского пути на Восток, а потому Север не столько цель России, сколько только средство на пути к могуществу. Поэтому, когда данную цитату Ломоносова некоторые исследователи пытаются представить исключительно как отражение некоего «североцентризма», на мой взгляд, они недооценивают того контекста работы, в который она была помещена нашим великим земляком. На мой взгляд, и сегодня довольно распространен утвердившийся в том числе с легкой руки Ломоносова взгляд на Север как на некие «ворота» в Арктику, этакий транспортный коридор с Запада на Восток. Не случайно Ломоносов пишет не о Севере как части материка, а о «Северном океане». На мой взгляд, современный опыт истории позволяет раздвинуть рамки данного представления: Север – это не только воды, омывающие континентальные «задворки» Евразии, но и один из мировых полюсов притяжения, одна из несущих конструкций глобального «баланса сил». Перефразируя Ломоносова уже в XXI веке, наверное, можно сказать: «Российское могущество прирастать будет не только Сибирью, но и Севером».

2. Кто лучше решит будущее Арктики – военные, дипломаты или ученые? Я думаю, будущее Арктики сможет решить только ход истории, в которой, как всегда, все будет переплетено и взаимообусловлено. У каждой из названных профессиональных групп (военных, дипломатов, ученых) свое видение проблем Арктики, своя логика, своя правда. Но глубокую синтетическую рефлексию в отношении проблем Арктики будут проявлять в основном, конечно, научные сообщества, поскольку в этом состоит одно из оснований их институциональности. Было бы неплохо, если конструктивные результаты этой рефлексии хотя бы в какой-то степени были востребованы политиками. С другой стороны, будет плохо, если ученые возьмут на вооружение «языки» и правила внеученого мира.

3. Какие лично у Вас возникают ассоциации, связанные с Арктикой, Севером? Ассоциации могут быть разные, равно как эмоции и настроения. Но наиболее устойчивая из них в моем представлении связывает Север с образом дома, родного очага, бесконечно близкой земли.

4. Я хотел бы пожелать новому изданию превратиться в фактор развития России в Арктике.

УДК[332.14+338.2](470.1/.2+985) (045)

Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики

© **Шубин** Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор Поморского Государственного университета, академик общественной Академии геополитических проблем, автор более ста научных публикаций. E-mail: serg1946@atknet.ru

*Страну можно поставить на ноги.
Но для этого власти должны советоваться
с учеными, а не с олигархами*

Академик Леонид Абалкин

Реализация Арктической стратегии России будет во многом зависеть от устойчивости внутреннего развития страны и, прежде всего, от уровня эффективности государственной социальной и региональной политики, от того, насколько успешно будет использован потенциал регионов, составляющих предсеверную зону. Проблема координации усилий северных субъектов Российской Федерации на новом этапе освоения Арктики успешнее решалась бы при условии формирования либо Северного федерального округа в границах Северного экономического района, либо укрупненного региона под условным названием Двино-Печорский край.

Ключевые слова: Арктика, Север, глобализация, регионализация, региональная политика, социальные стандарты, укрупнение регионов, Северный федеральный округ.

The European North of Russia as the bridgehead to Arctic developing

*We can get our country on its feet but for this aim the
authorities should consult scientists not oligarchs.
Academician L.Abalkin*

© S. Shubin, Doctor of History, professor of the Pomor State University, academician of the Social Academy of geopolitical problems, author of more than a hundred scientific publications.

E-mail: serg1946@atknet.ru

Abstract

The realization of the Arctic strategy in Russia will greatly depend on stability in the internal development of the country and first of all on the level of the efficiency in the state social and regional policy and also on realizing successfully a potential of the regions which are a pre-Northern

zone. The problem of the coordination of the efforts of the Northern subjects in the Russian Federation at a new stage of the Arctic development would be more successfully solved if the Northern federal district was formed within bounds of the Northern economic region or the region was integrated under a conditional name of the Dvino-Pechorsky territory.

Keywords: *Arctic, the North, globalization, districting, regional policy, social standards, integration of regions, the Northern federal district.*

Российская Арктика - регион особых геостратегических интересов государства и долгосрочных социально-экономических интересов общества. Эта истина сегодня не вызывает сомнений. Однако очевидно и то, что эти интересы в условиях глобализации имеют свойство пересекаться с интересами других субъектов, развернувших борьбу за арктическое пространство, в том числе и лежащее в границах Российской Федерации. Не случайно метровый титановый флаг России, установленный в августе 2007 года на глубине 4 тысячи 300 метров над Северным полюсом, вызвал бурную протестную реакцию в приарктических странах. А представитель Государственного департамента США Том Кейси откровенно заявил: «Даже если русские нарисуют распыленной краской флаг России на подводных хребтах, это не будет иметь абсолютно никакого значения»¹.

Поэтому очень важно акцентировать внимание и читателей, и людей, ответственных за принятие государственных решений на том, что проблемы Арктики Россия сможет эффективно решать при условии своего внутреннего оздоровления. Об этом хорошо сказал председатель Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Геннадий Олейник: «У страны прекрасное и одновременно уязвимое геополитическое положение. Прекрасное - пока она сильна. Уязвимое - при первых же слабостях и болезнях. Наши бескрайние, слабо-заселенные территории как бы сжаты Канадой, США, Японией, Китаем, Северной Европой. Это последняя «свободная», располагающая колоссальными ресурсами часть планеты, наиболее доступная для завершающего передела»².

Наиболее уязвимыми недугами России в целом являются, на мой взгляд: социальная и территориальная. Причем и та, и другая имеют проявления на Севере. На исходе XX века советская, а затем и российская элита, увлеченная переделом власти и собственности, забыла не только о сбережении народа, но и пространства. В результате страна с ополовиненным населением не только вернулась к границам XVII века и напоминает собой, по меткому выражению публицистов, «лоскутное одеяло», но и оказалась не готова к геополитическим вызовам XXI века.

Все более необходимой в этой связи становится ускорение принятия единых федеральных социальных стандартов. Речь о них идет давно. Еще в 1996 году в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» в качестве второй по важности цели было

¹ Северный полюс ещё далеко не наш. URL: http://limonka.nbp-info.ru/322_article_1187291720.html (дата обращения: 24.01.2011).

² Султанов Ш. Логика президента понятна. URL: http://www.russia-today.ru/archive/2004/no_20/20_topic_1.htm (дата обращения: 24.01.11)

записано буквально следующее: «Обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов»³ (Подчеркнуто автором; – С.Ш.).

В июне 2003 года (накануне парламентских выборов) депутатами Государственной Думы в первом чтении был даже принят к рассмотрению Федеральный Закон «О минимальных государственных стандартах». «Минимальные государственные стандарты, - записано в нем, - это единые на всей территории Российской Федерации требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам Российской Федерации на минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных Конституцией Российской Федерации отдельных социальных гарантий и прав граждан, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации»⁴.

Однако после декабрьских выборов 2003 года из разряда первоочередных проект был исключен. Д.А. Медведев в одном из первых публичных выступлений в качестве Президента РФ вернулся к этой проблеме: «Очень важно, чтобы социальные стандарты, которые приняты в каждом регионе, были не просто дифференцированы, но все-таки не опускались ниже какой-то определенной планки. Для этого существует государственное регулирование. ...В разных регионах разные финансовые возможности. Но социальные кондиции должны быть не ниже определенного уровня. Вот за этим должно следить государство – в лице федеральной и региональной власти»⁵. В мае 2009 года первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин уточнил, что «...таким законом федеральный законодатель должен обеспечить социальное равенство всех граждан России независимо от места проживания, что будет соответствовать статье 19 Конституции РФ»⁶.

Принятие на федеральном уровне закона о государственных минимальных социальных стандартах могло бы стать хорошей основой и для укрепления российского государства, и для формирования общенационального гражданского общества, о необходимости которого всем нам достаточно убедительно напомнили московские столкновения молодежи в декабре 2010 года. Введение федеральных социальных стандартов способствовало бы повышению ответственности государства за обеспечение минимального уровня жизни населения всей страны, а региональные и особенно муниципальные органы власти получили бы возможность думать не о выживании, а о развитии своих территорий. Введение единых по всей стране стандартов актуализировано и переходом учреждений образования, здравоохранения, культуры на автономное финансирование, которое в отсутствии стандартов еще более разделит страну на бедных и богатых.

³ Основные положения региональной политики РФ, утвержденные Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803.

⁴ Проект ФЗ. «О минимальных государственных стандартах. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/postanovi/sbor14/text14663.htm> (дата обращения: 24.01.2011).

⁵ О столице и регионах: «Разрыв слишком велик» // Аргументы Факты. – 2008. – № 19.

⁶ Жить на уровне. Сенаторы предлагают разработать стандарты качества жизни населения // Российская газета. – 2009. – 26 мая.

Единые социальные стандарты могли бы лечь и в основу региональной политики, которая пока тоже не выдерживает критики. Известные ученые-экономисты регионоведы В.Н. Алексин и А.Н. Швецов в книге «Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития», вышедшей в двух изданиях (1995 и 2005 гг.), отмечают, что «...в настоящее время ни в одном вопросе внутренней политики России нет таких принципиальных расхождений между существом проблемы и методами ее решения, между разумной теорией и конъюнктурной практикой, как в региональной политике»⁷. На это обращает внимание и один из мудрейших государственников России Е.М. Примаков: «У нас до сих пор нет, по существу, региональной политики, призванной в интересах развития общего экономического пространства, сохранения территориальной целостности и усиления безопасности России, ограничить, если не ликвидировать диспропорции в потоках инвестиций и рабочей силы. Для этого необходимо использовать не только бюджетные механизмы, но и регулирование налогов, пошлин, тарифов, цен»⁸. Отсутствие внятной региональной политики в территориальном развитии России был вынужден признать В.А. Яковлев, министр созданного в 2004 году Министерства регионального развития. Еще более категорично по этому поводу, спустя четыре года, высказался его преемник на этом посту – Д. Козак. По его оценке в отношениях Москвы и регионов преобладал «холуйский» подход. Новый министр предложил иную формулу: «Мы оказываем помощь расторопным губернаторам, а тем, кто не чешется, тому средств мы не выделяем»⁹. Министру вторят на местах, так, например, Губернатор Архангельской области И.Ф. Михальчук вслед за министром заявляет: «Будем помогать тем, кто умеет работать»¹⁰.

При таком подходе характер регионального управления, по сути, сохраняется. Ведь определять, кто как работает, будет вышестоящий начальник, а не объективные критерии, отражающие уровень жизни людей. Очень хорошо, пусть не конкретно по региональному, а по управлению вообще, сказал известный ученый Сергей Капица: «Если вы будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Такой страной легче управлять, но у нее нет будущего»¹¹.

Важным фактором регионального управления является многострадальная проблема районирования России, на основании которого должны рассчитываться преференции и компенсации в зависимости от уровня дискомфорта территории проживания. Причем эти компенсации и надбавки должны исчисляться не от размера должностных окладов, как это делается сейчас, а от места проживания человека. Если в советские годы сегодняшний принцип исчисления надбавок еще можно было оправдать, так как оклады руководителей были соизмеримы с зарплатами северян, то в нынешних условиях, когда разница в должностных окладах между руководителями и подчиненными зашкаливает за 200 раз, северные надбавки только усугубляют социальную несправедливость в регионах. В условиях глобализации

⁷ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. – М., 2005. – С. 14-15.

⁸ Российская газета. – 2008. – 2 сентября.

⁹ Костиков В. И слышно завывание волков // Аргументы и Факты. – 2008. – № 6.

¹⁰ Правда Севера. – 2008. – 2 сентября

¹¹ Капица С. Культуру надо насаждать! Даже силой // АиФ. – 2008. – № 7.

факторы социального расслоения приобретают особое значение, так как расколотое общество может лишить Россию шансов войти в разряд ведущих цивилизованных стран.

Не случайно один из ближайших советников Президента РФ В. Сурков акцентировал внимание российского истеблишмента на том, что сбережение народа должно стать не только основой российской демократии, но «целой философией»¹². К сожалению, дистанция от слов к делу у нас слишком большая. Это в полной мере относится и к северной региональной политике.

«Север, - пишет бывший президент Якутии М.Е. Николаев, - в основном воспринимался как колония с неисчерпаемой кладовой, где не живут, а зарабатывают, где не благоустраивают среду, а разрушают ее»¹³. Потребительское отношение к Северу привело к тому, что в стране до сих пор, несмотря на многочисленные заявления, не выработано достаточно взвешенной стратегии его развития, на необходимость которой обращали внимание многие ученые и политики.

Переход к рыночной экономике усугубил проблемы северян. На наш взгляд, северная регионалистика значительно утратила свой вес в государстве после ликвидации Госкомсевера и включения Северного экономического района (в составе Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, республик Карелии, Коми и Ненецкого автономного округа) в Северо-Западный федеральный округ. В результате этого решения (непродуманность которого засвидетельствована историей 1920-х и 1980-х годов, оспаривается сегодня многими регионаловедомы, геополитиками и государствоведомы) в значительной мере было утрачено внимание к Европейскому Северу как к важному стратегическому региону России¹⁴. По мнению многих аналитиков, необходимо пристальное внимание к северному вектору развития вообще и эффективной региональной политике на Европейском Севере, в частности. Все большее значение обретает идея формирования, так называемой, предсеверной контактной зоны¹⁵. И только после этого без ущерба для национальных интересов можно будет вести речь об участии в строительстве Азиатско-Тихоокеанской супертранспортной магистрали Сингапур – Бангкок – Пекин – Якутск – Уэлен – Аляска¹⁶.

Наиболее подготовленным и удобным регионом по формированию обширной предсеверной зоны является Европейский Север России. Однако выполнить эту роль наш регион сможет только при условии формирования либо Северного федерального округа в границах Северного экономического района, либо укрупненного региона под условным названием Двино-Печорский край, в который могли бы объединиться Архангельская область, Республика Коми

¹² Сурков В. Народ должен иметь целостное представление о себе // Известия. – 2006. – 31 августа.

¹³ Николаев М.Е. Дальше отступать некуда. За нами – Арктика // Российская Федерация сегодня. - 2002. - № 20. - С.10.

¹⁴ Туровский Р., Гохберг М.Я, Королев С.А, Исляев Р.И., Ткачев А.В., Прусак М.А., Каракчиев А.А, Федоров П.В. и др.

¹⁵ Лапко Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века // География. - 2002. - № 33. - С. 22.

¹⁶ Михайлов В.А. Русский Север в геополитических интересах России // Русский Север в системе геополитических интересов России. – М.- Архангельск, 2002. - С. 20-21.

и Ненецкий автономный округ. Объединение это должно происходить с учетом имеющихся наработок как в процессе современного этапа укрупнения, так и исторического опыта районирования 1920-х годов.

Конечно, сформировать общее североевропейское пространство в России нелегко и здесь нужно искать общие интересы. Одной из объединительных идей могла бы стать общая позиция в строительстве транспортных коридоров БелКомУр и БаренцКомУр. Дело в том, что по расчетам экономистов, в перспективе имеющиеся на Севере и даже на Северо-Западе порты не смогут перерабатывать объемы перевозки грузов. И порт Индига, как самый восточный незамерзающий порт, несомненно, будет востребован временем. Поэтому совершенно правильно руководство НАО ставит эту проблему в повестку дня. Важную роль в объединительном процессе сможет сыграть и Северный (Арктический) федеральный университет.

Что касается самого процесса укрупнения, то к нему следует тоже подойти очень внимательно. Было бы правильным первоначально сформировать из специалистов федерального центра и регионов аналитическую группу, которая должна выработать общую стратегию развития с учетом интересов всех сторон. На следующем этапе сформировать межрегиональное законодательное собрание, которое бы подготовило правовую основу развития укрупненного региона. И только после этого создавать краевые управленческие структуры.

Укрупнение регионов – это процесс объективный, он нуждается в строгом научном подходе, должен разрабатываться поэтапно и внедряться шаг за шагом. В одной из своих последних статей известный ученый экс-директор Архангельского института физиологии и природных адаптаций УРО РАН А.В. Ткачев, безвременно ушедший из жизни писал, а по сути завещал: «Север уязвим, потому что у северян нет общей концепции...»¹⁷. Думаю, что пришло время для ее формирования, так как продолжающий деградировать материковый «лоскутный» Европейский Север не сможет стать плацдармом по обеспечению национальных интересов России в Арктике. А до тех пор, пока регионы Европейского Севера будут управляться из Санкт-Петербурга, их интересы будут подчиняться интересам Балтийского региона. От этого будут проигрывать и северяне, и Арктика, и Россия.

Рецензент – Соколова Ф.Х.,
доктор исторических наук, профессор

¹⁷ Известия. - 2004. - 30 апреля.

УДК 656.614.33(985)(045)

Хроника трансарктического рейса

© **Соколов** Владимир Павлович, капитан дальнего плавания, капитан-инспектор администрации морского порта «Архангельск». Образование – судоводитель и журналист, окончил факультет журналистики Ленинградского университета. Работал на морских судах. Более тридцати лет сотрудничает с газетами Архангельска. Его статьи публиковались в центральной печати. Член Союза журналистов РФ, лауреат премии Архангельской областной журналистской организации. Моб. тел. +7-906-282 8896

Заметками капитана дальнего плавания Владимира Соколова мы начинаем рубрику «Арктика сегодня». Впервые в истории существования Северного морского пути за время навигации одним ледокольным судном «Михаил Сомов» обеспечены все полярные станции. Автор размышляет о проблемах освоения Северного морского пути.

Ключевые слова: ледокольное судно «Михаил Сомов», освоение Северного морского пути, снабжение полярных станций.

The chronicle of transarctic passage

© **Vladimir P. Sokolov**, the sea captain, the captain-inspector of administration of seaport «Arkhangelsk». Education - the navigator and the journalist, has ended faculty of journalism of the Leningrad university. Worked on sea courts. More than thirty years co-operate with newspapers of

Arkhangelsk. Its articles were published in central press. A member of the Union of journalists of the Russian Federation, the winner of the award of the Arkhangelsk regional journalistic organization. Mobile phone +7-906-282 8896

Abstract

Notes of sea captain Vladimir Sokolova we begin a heading «Arctic regions today». For the first time in history existence of Northern sea way during navigation by one icebreaking vessel «Michael Somov» are provided all polar stations. The author reflects on problems of development of Northern sea way.

Keywords: *«Michael Somov», development, northern sea way, supply of polar stations.*

Надо сказать, что для «Михаила Сомова» я человек не совсем посторонний. Десять лет назад занимал на нем должность старшего помощника капитана, побывал в Баренцевом и Карском морях, участвовал в выгрузках на островные метеостанции. Однотипные «Сомову» дизель-электроходы усиленного ледового класса специально строились для плавания во льдах. И ходило их по Арктике в 70-80-е годы не меньше десятка: «Амгуэма», «Наварин», «Ванкарем», «Павел Пономарев», «Капитан Мышевский»... На одном из них – «Гижиге» - еще в молодости я начинал свою судоводительскую деятельность. Со временем вся серия была списана по возрасту, или, как говорят моряки, «на иголки». Сегодня на трассе Северного морского пути из них остался только один – знаменитый «Михаил Сомов».

Всем, кто хотя бы раз побывал в полярных широтах, имя Михаила Сомова хорошо известно. Ветераны арктических и антарктических экспедиций помнят этого полярного исследователя. В далеком 1938-м молодой специалист-гидрометеоролог принял участие в походе судов в Карское море. И с тех пор «заболел» Арктикой. В составе экспедиций он бывал на островах Ледовитого океана. Во время войны Михаил Сомов занимался ледовой разведкой – составлял карты, облегчающие плавание караванов судов. В 1950 году океанограф М. Сомов возглавил

дрейфующую научную станцию «Северный полюс-2». А в 1955-м, когда впервые в истории советские научные суда «Обь» и «Лена» отправились к берегам Антарктиды, руководителем экспедиции был назначен доктор географических наук, Герой Советского Союза Михаил Сомов. В 1973 году Михаила Михайловича не стало. Академия наук обратилась в правительство с просьбой увековечить имя ученого. Научно-экспедиционное судно, построенное в Херсоне, получило название «Михаил Сомов». 8 июля 1975 года на нем в торжественной обстановке был поднят Флаг Союза ССР. В сентябре того же года дизель-электроход прибыл в Ленинград, где его передали судовладельцу - НИИ Арктики и Антарктики.

В порту приписки «Михаилу Сомову» приходилось бывать не часто. Местом его работы были полярные воды. 21 раз ему довелось участвовать в антарктических экспедициях. В 1985 году весь мир узнал о его ледовом дрейфе возле берегов шестого континента. Зажатый между обломками айсберга «Михаил Сомов» рисковал быть раздавленным. Экипаж не покинул судно, сумел выбраться из ледового плена. После благополучного возвращения многие моряки получили правительственные награды. НЭС «Михаил Сомов» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На постоянное «место жительства» к нам, на Север, дизель-электроход пришел в 2000 году. По решению Главного управления гидрометеослужбы судно было передано СУГМС, портом приписки его стал Архангельск. С той поры плавание во льдах Карского и Баренцева морей стало регулярным. Главной его задачей было и остается снабжение полярных метеостанций всем необходимым. Ежегодно в конце лета «Михаил Сомов», приняв в трюма контейнеры с продуктами, пакеты стройматериалов, бочки с дизельным топливом, отправляется к островам арктических морей. И потому нынешние полярники, как и полвека назад их предшественники, тоже знакомы с «Михаилом Сомовым».

Что же касается меня, то должность дублера в тот момент оказалась вакантной, идея оказаться в Арктике на борту знаменитого судна захватила меня целиком. Прошел июль, я уже ждал, считая дни, когда судно вернется из очередного рейса. Рассчитывал так, чтобы для морского похода можно было использовать время собственного отпуска.

В конце августа 2010-го, выполнив первую часть северного завоза – обеспечение полярных станций западного сектора Арктики, «Михаил Сомов» прибыл в Архангельск. Встал под погрузку на грузовой район Бакарица. Лет 25 назад в это время грузовой район Бакарица был переполнен: по 7-8 судов стояло здесь одновременно. На железнодорожных путях, грузовых площадках, складах – тесно. Не зря в годы порт Архангельск гордо называли воротами в Арктику. Днем и ночью морские теплоходы принимали в трюмы и на палубу технику, стройматериалы, продукты, чтобы за короткое арктическое лето обеспечить побережье Ледовитого океана всем необходимым на целый год. Припоминаю, как радовались моряки на «Гижиге», когда получали рейс-задание – следовать на погрузку в Архангельск. Знали: минимум неделю нам стоять на рейде в ожидании причала, еще неделю - под погрузкой. Повторяли известный афоризм: самая плохая стоянка лучше самого хорошего плавания. Не радовался только второй помощник капитана. Жаловался на судьбу: «Опять привезут вагон картошки, грязной,

прямо с колхозного поля. Потом десятка два мятых контейнеров с ликероводочной продукцией. А сверху – аэродромные плиты и пару-тройку вездеходов. Накидают в трюмы четыре тысячи тонн всякой всячины, разбирайся весь рейс, второй штурман!».

Сегодня здесь грузился теплоход «Механик Тюленев» Северного морского пароходства. Порт назначения – английский порт Гуль. Некогда один из крупнейших в России судовладелец в северном завозе не участвует, в свое время СМП просто избавилось от судов-снабженцев. Чуть дальше – теплоход «Надежда» частной судоходной компании из Нарьян-Мара. Этот готовился к рейсу с генеральным грузом для нефтяников поселка Варандей. Все другие причалы пустуют. Часть из них отдана для зимнего отстоя судов портофлота. Остальные – деревянные, ломаные-переломанные – просто «выведены из эксплуатации». Суэта возле борта «Михаила Сомова» живо напомнила о «воротах в Арктику». Погрузка на судно шла полным ходом. Краны ежеминутно зависали над трюмами, опуская поддоны с ящиками, контейнеры, связки труб, пакеты досок, бочки. На причале диспетчер района, стивидор, отправители груза обсуждали проблему – как разместить на судне все, что заявлено к перевозке. По их озабоченным лицам было понятно, что получалось «никак». Невозмутимым в этой компании оставался только грузовой помощник капитана НЭС «Михаил Сомов». В 2000-м Роман Корепов был курсантом мореходного училища имени Воронина, проходил здесь плавательскую практику. Да так и прикипел к пароходу, сначала работал матросом, потом, как водится на флоте, четвертым помощником, третьим. Сейчас – вторым. Несмотря на неделю без отдыха и покоя, даже не побывав дома, Роман держался молодцом. Он и подвел итог затянувшейся дискуссии: «Сколько раз грузились на Арктику, всегда все увозили. Заберем груз, другого парохода все равно не будет».

Мое трудоустройство прошло удивительно легко. Пояснили, что настоящая работа, как дублера капитана, начнется в ледовом плавании, когда потребует усиленная вахта на ходовом мостике. А мои обязанности на стоянке простые: помощь начальнику экспедиции в приеме на борт пассажиров. Прибывающих ежечасно членов научных экспедиций необходимо расселить по каютам. Отправляющихся в Арктику много; в рейс выходят сразу три экспедиции – гидрографы, строители, научные сотрудники институтов. Но важнее другие – новая смена зимовщиков на метеостанции. Для них другого способа попасть на работу, кроме рейса «Михаила Сомова», просто не будет. Среди пассажиров нельзя не заметить совсем юных девчонки, это молодые специалисты-метеорологи. На Крайний Север – остров Известий, мыс Стерлигова – они едут по распределению, мол, где это не знаем, но название понравилось. У всех прибывающих один и тот же первый вопрос: «Когда отход?».

Календарное начало осени на материке – золотая пора бабьего лета. И это тот короткий промежуток времени, пока в Заполярье еще светло и относительно тепло. И еще – пик арктической навигации. По опыту известно, как только начнется ледообразование, появляются трудности. А потому спешат и торопят все: откладывать выход в рейс нельзя. В воскресенье 5 сентября погрузка, наконец, закончена. Закрыты трюмы. В холодильные камеры уложены продукты, надежно укрыты в лабораторном отсеке приборы и оборудование. Палуба впереди

и позади надстройки плотно уставлена контейнерами, домиками, автотехникой. Над крышкой трюма № 2 возвышаются самоходная баржа и понтон – плавсредства для рейдовых выгрузок. Накормлены, ухожены и привязаны в закутке под вертолетной площадкой собаки-лайки. Словом, к отходу готовы: на борту – 42 члена экипажа, 68 пассажиров, груза – 900 тонн. Но пока тихо в каютах, коридорах, на мостике и в машинном отделении. «Михаил Сомов» как бы замер перед дальней дорогой.

Несмотря на флотские суеверия, мы вышли в море в понедельник. В три часа ночи на мостик поднялся лоцман, из речной темени выплыли к борту два буксира. Усиленная трансляцией команда «По местам швартовки стоять!» разбудила моряков, да и почти все пассажиры вышли на палубу попрощаться с городом. Отданы швартовные концы, заведены буксирные тросы. «Малый вперед!». С каждой минутой все больше расстояние до берега, все больше скорость. Аккуратно прошли под разведенными на ночь мостами – автодорожным, железнодорожным. Остались за кормой городской рейд, Соломбала, Маймакса. Уже рассвело, когда миновали грузовой район Экономия. В восемь утра прошли приемный буй. На траверзе Мудьюгского маяка сдали лоцмана. Вертолет «Ми-8» второго авиаотряда догнал нас в десяти милях от границы порта и «приземлился» на корму. Теперь ему предстоит на весь рейс стать неотъемлемой частью судна – арктического снабженца. Море встретило нас западным умеренным ветром и небольшой волной. Те, кто оказался на морском судне впервые, говорили, что началась настоящая качка.

Совсем по-другому четверть века назад выходил из Архангельска дизель-электроход «Гижига». И первое отличие: грузчики Бакарицы продолжали ставить груз куда попало, лишь бы на судовую палубу, буквально до момента отшвартовки. Докеры порта покидали суд-

но раньше, чем жены моряков. Служба управления движением судов сначала предупреждала, а потом, не стесняясь в выражениях, грозила: «Если вы через пять минут не отойдете от причала, все – закрываем мост». Обычно второй штурман после оформления грузовых документов только под утро догонял нас на катере где-нибудь на Соломбальском рейде. А крепление палубного груза наши матросы, в нарушение всех норм и правил, заканчивали уже в Двинском заливе. Об авиаподдержке рейса, несмотря на наличие на корме вертолетной площадки, мы даже и не мечтали.

Итак, экспедиционное судно «Михаил Сомов» начало свой рейс по привычному для него маршруту. Судя по генеральной карте, сначала он от устья Северной Двины пролегал через Белое и восточную часть Баренцева моря. Первая остановка запланирована у острова Колгуев, следующая – на входе в пролив Югорский Шар. Там расположены самые «ближние» метеостанции Северного управления ГМС. Мы возем им смену полярников и годовой запас продуктов. Далее линия курса поднимается на северо-восток, уходит мимо острова Вайгач в Карское море и упирается в остров Белый. Метеостанция имени Попова – единственное обжитое место на острове. На «точке» тоже ждут кадровое и продуктивное пополнение с материка. Затем путь, проходя всего лишь в десяти милях севернее столицы Арктики – поселка Диксон, тянется к архипелагу Северная Земля. Где-то на середине пути, на острове Известий ЦИК, вертолет оставит дипломированных юных полярниц – любителей экзотических названий. «Сомов» при этом, не теряя ходового времени, направится на 80-ю широту, к острову Средний. Дальше на карте предварительная прокладка отсутствует. И это значит, что капитан позже будет решать в зависимости от обстановки (ледовой, погодной, какой-то другой), куда идти дальше. Время терпит: возле архипелага Северная Земля мы будем дней через десять. А пока «кратчайшего, безопасного и наивыгодного пути» отсюда, из Двинского залива, просто не видно. Еще судну-снабженцу придется побывать у мыса Челюскин, в бухте Солнечная, возле острова Визе, в устье реки Енисей, в поселке Диксон, Усть-Кара, Амдерме. Это только в Карском море. Также во многих других местах всего, согласно рейс-заданию, их 38. Отличие нынешнего плавания «Михаила Сомова» от всех прежних – обеспечение полярных станций и в восточной части Северного Ледовитого океана. Это уже не зона ответственности Северного управления гидрометеослужбы, но «...другого парохода все равно нет». В общем, доходим на востоке до 180-го градуса, выгружаемся на острове Врангеля. На окончании рейса и возвращения в Архангельск нас настраивают с большой осторожностью: «Приблизительно в ноябре, если повезет».

Первые полусуток плавания прошли спокойно. Электроход, не сильно подгоняя свои 6 тысяч «лошадей»: из четырех дизелей работает только два, идет со скоростью 10 узлов. В полдень миновали траверз мыса Зимнегорский. Пожелтевший лес на высоком берегу – как последний привет уходящего лета. И осени, кстати, тоже. Дальше к северу начинается Горло Белого моря, до Полярного круга остается семь часов ходу. Там только заснеженная тундра и обветренные скалы. Зеленую траву, листочки на деревьях мы увидим будущим летом.

В морской распорядок жизни экипаж включился без напряжения: штурмана и механики перешли на ходовые вахты, палубная команда с утра занималась наведением чистоты и порядка, с камбуза разносились аппетитные запахи. Совсем не было заметно, что после стоянки в порту прошло лишь несколько часов. Чего нельзя было сказать о пассажирах, почти все бесцельно слонялись по судну. Создавалось впечатление, что они везде – на шлюпочной палубе и верхнем мостике, на корме и у вертолета, в салоне и на камбузе. Однако судовой организации такое брожение создавало немало помех, и «с этим безобразием надо было кончать». Праздный народ еще не подозревал, что после сытного обеда вместо прогулки по палубе и лицезрения моря его ждет техучеба. Старший помощник капитана Сергей Мельников собрал полярников и членов экспедиции в столовой команды. Рассказал, что морской флот живет по своим строгим законам, где многое чего «нельзя» плавсоставу. Разумеется, правила распространяются и на пассажиров. Чтобы его речь была убедительнее, старпом цитировал документы. Терпеливо и настойчиво пытался создать в слушательской аудитории рабочую атмосферу. Но не тут – то было. Это, вероятно, беда всех случайно сложившихся коллективов. Одни знали о правилах и уже их выполняли, другие, услышав впервые «нельзя» и «должен», воспринимали это как посягательство на личную свободу и даже демократию, третьи чувствовали себя «морскими волками» и считали, что строгости не для них. После того, как несколько раз прозвучали сигналы тревог, а желающие попробовали одеть жилеты и гидрокостюмы, слушатели «включились», стали задавать волнующие их вопросы. Поток «почему и зачем?» остановил начальник экспедиции Александр Дрикер: «Наша задача - в любой ситуации правильно исполнять команды с ходового мостика. И уж если вы так заинтересовались, экипаж продемонстрирует вам готовность к борьбе за живучесть судна. Но имейте в виду, в тренировке будут участвовать все». Звонки громкого боя, возвещающего учебную тревогу, прозвучали внезапно.

Как и было обещано, пассажиры смогли закрепить на практике только что приобретенные теоретические знания. Сухопутный народ был посажен в шлюпку – мест хватило всем и даже осталось. Еще бы минута – спустили плавсредства на воду. Но, видимо, дрогнуло сердце у старпома: пожалел новичков. Зато пассажиры смогли наблюдать, как экипаж выполнял другие программы – «Борьба с пожаром», «Борьба с водой», «Человек за бортом». Когда прозвучала команда «Отбой», они, кажется, поверили, что находятся в надежных руках.

В предрассветных сумерках следующего дня прошли мыс Канин Нос. Вот оно – Баренцево море с его обычной осенней погодой: штормовой ветер и дождь. Повернули на восток, и наш курс лег в 2-3 милях от группы рыболовных траулеров. Тут же нашлись знатоки, которые вспомнили название этого района – Канинская банка, где по осени пикша всегда ловится «штанами», то есть сколько захочешь. И тут же, показывая в их сторону, добавляли известное: «Рыбак – дважды моряк!». Траулеры, по размерам меньше «Сомова», то кренились на волне, то скрывались между волнами, оставляя над водой лишь мачты, чтобы через минуту вновь оказаться на гребне.

Наш пароход раскачать совсем не просто. Он лишь слегка кивал, обгоняя очередную волну. Я впервые видел, как команда «Михаила Сомова» в штормовых условиях на ходу занималась грузовыми работами. Объяснение услышал простое: пока светло, надо готовиться к выгрузке, скомплектовать груз для метеостанции. Кроме общесудового расписания на судне-снабженце есть еще одно: весь экипаж разделен на бригады. То есть, кроме обязанностей, которые предусмотрены должностью, по грузовому расписанию каждый моряк выполняет другие – трюмного, стропальщика, лебедчика. А потому из трюма подняты на палубу контейнеры, и на моряцких руках содержимое – мешки, ящики, коробки – переносили к вертолетной площадке. Мне на период грузовых работ в трюм спускаться надо; работа предстояла не такая и тяжелая – нести вахту вместо третьего штурмана.

Непривычно быстро стемнело. В Заполярье уже месяц, как закончились белые ночи. Шли Поморским проливом мимо поселка Бугрино. Населенный пункт невольно привлекал внимание тем, что там есть освещение. Остальное пространство по всему горизонту пряталось в крошечной тьме. Даже маяки. На путевых картах возле таких навигационных ориентиров стояла надпись «Не действует». Ночью стрелки судовых часов первый раз перевели на час вперед. Можно, конечно, переходя из одного в другой часовой пояс, жить и по московскому времени, как это делают на ледоколах. У нас перевод часов – не прихоть, летчикам от начальства было строго указано работать только в светлое время суток. И значит, на подходе к острову Врангеля будем жить с разницей по времени с Архангельском на целых десять часов. Назавтра работу спланировали так, чтобы с рассветом «Ми-8» полетел на Северный Колгуев на метеостанцию.

Прошел еще один день рейса. Погода так и не наладилась, ветер сменился с западного на северный, но стихать не собирался. К прочим погодным неприятностям добавился снегопад – всего лишь два дня назад было лето, плюс пятнадцать. От зыби вперемешку с ветровой волной появилась бортовая качка. На судне шутили: «Дорога к Югорскому Шару оказалась неровной». Вертолет, высадивший на Колгуеве четырех человек, догнал нас, когда остров уже скрылся из виду. Чтобы он спокойно сел на вертолетную площадку, «Михаилу Сомову» потребовалось изменить курс, сбавить ход. Прошло каких-то пять минут, и «Ми-8», надежно закрепленный тросами, перестал крутить пропеллером. Снова: «Полный ход, курс – 90 градусов».

Утром 9 сентября подошли к метеостанции Белый Нос. Два жилых домика, несколько хозяйственных построек, площадка метеонаблюдений расположены на самом берегу пролива. К доставке сюда запланированы около тонны продуктов, два пакета стройматериалов, десяток бочек бензина. Но на мелководье волна разгулялась так, что вертолету нельзя ни подняться с кормы, ни сесть. Укрылись за островом Вайгач, в ближней к Югорскому Шару бухте Варнек. Оттуда, со спокойной воды, вертолет сделал три рейса. На судах, что прятались здесь от шторма, с любопытством наблюдали, как «Ми-8» крутится вокруг парохода. О том, что его виражи и зависания – неотъемлемая часть арктического завоза, вряд ли моряки догадывались – в этом районе у транспортного флота другая работа.

Третью навигацию газовики Ямала тянут трубы поперек Байдарацкой губы. Трубоукладчик, который на чужом языке называется «дефендер», за сутки проходит один километр. К нему прикреплен вспомогательный флот, единиц двадцать. Но если к нужному моменту не подать запас труб, весь сложный комплекс с рытьем траншеи, укладкой «нитки», засыпкой грунта и подводной контрольной съемкой встанет. Вот и находились в «полной боевой» сразу пять судов; стоя на якоре, ждали улучшения погоды. Нет, уже не пять. Два танкера - «Орлец» и «Товра» - с топливом для компании «Спецмортрубопроводстрой» спешили под спасительный берег.

«Михаил Сомов» под берегом не прятался. Попрощавшись с метеостанцией Белый Нос, отправились вдоль острова Вайгач к другому «носу», Болванскому. Если впервые услышать такое, «ухо режет». Но издавна у поморов любой мыс назывался носом, бухта - губой, отмель - косой. Северная оконечность Вайгача у ненцев когда-то почиталась как святое место. Стояли здесь, глядя на море, деревянные фигурки идолов. Поговаривают, что кое-что сохранилось. Сейчас у них есть соседи - метеорологи. Получив информацию о подходе судна, они, наверное, тоже чаще обычного смотрели на море. Но мы, подойдя к мысу, убедились - здесь штормит не меньше, выгружаться при таком волнении нельзя. Распоряжение зайти в бухту Долгая, что в 12 милях от метеостанции, капитан, оказывается, отдал заранее. Здесь было почти тихо, ветер свистел где-то над сопками. Семь рейсов с грузом на метеостанцию вертолет сделал прямо с якорной стоянки.

В бухте Долгая завершился этап в рейсе «Михаил Сомов». Здесь мы закончили обслуживание «точек» Баренцева моря. Выполнена большая и трудная работа. К вечеру в каютах наступила тишина: после двух беспокойных дней отсыпался экипаж. Прошел час, второй, и вот они уже по корме Карские Ворота.

Свою первую встречу с Арктикой, хотя это было много лет назад, я запомнил очень хорошо. То, что происходит впервые, всегда крепко вгрызается в память. Дизель-электроход «Гижига» был на подходе к острову Вайгач, когда мне, четвертому помощнику капитана, первый раз была доверена самостоятельная вахта. Боялся одного - лишь бы за это время ничего не случилось. Включил локатор на шкале 40 миль и, не выпуская из рук бинокля, четыре часа всматривался в горизонт. Естественно, обошлось без ЧП. Хотя бы потому, что на мостике как бы невзначай появлялись то капитан, то его дублер или старший штурман. К бухте Варнек, где собралось пять или шесть судов, «Гижига» подходила в тумане. В ближнем нам удалось рассмотреть очертания, знакомые по фотографиям и фильмам, ледокол «Ленин». Начался лед, и в радиотелефоне раздалось: «По каравану, я - атомоход «Ленин». Скорость - восемь узлов, дистанция - полмили». Голос капитана, командовавшего флагманом ледокольного флота, самого почетного из полярников Арктики Бориса Макаровича Соколова, нельзя было спутать ни с каким другим. На следующей вахте довелось приобретать навыки ледового плавания. Идущий впереди «Ленин» пробивал форштевень путь, кромсал винтами глыбы. Обломки льда с шумом вырывались из-под его кормы, ломая стенки канала. Следом, стараясь не отставать, спешили мы. Всегда

неожиданно, всегда вдруг, ледокол делал поворот – уходил от торосов или вправо, или влево. Дистанция резко сокращалась. «Гижига» повторяла маневр, подминая метровые льдины, содрогалась всем корпусом. Снова начиналось ровное ледяное поле, и «Ленин» опять быстро уходил вперед. Расстояние увеличивалось на глазах. Но сзади поджимали другие суда каравана. Команды старпома на руль, на машинный телеграф звучали постоянно. От меня требовалось следить по локатору за дистанциями, дергать ручку телеграфа, вести прокладку на карте. Не скрою, было очень тяжело. Час проходил за часом, напряжение не спадало. Наконец, наступал момент, когда на мостик поднимались вахтенные следующей смены – капитан и третий штурман. Еще через четыре их меняли дублер со вторым. Но через восемь часов для меня все повторялось снова. И, казалось, не будет конца «ленинскому» пути.

В нынешнем рейсе НЭС «Михаил Сомов» о ледовом плавании пока говорить не приходится. Обзорная карта Северного Ледовитого океана, полученная из Института Арктики и Антарктики, наглядно показывала – граница паковых льдов проходила от полуострова Аляска к Канадским островам Элсмир и Королевы Елизаветы, далее - к Гренландии. На всем протяжении трассы Севморпути в три с половиной тысячи миль – чистая вода. Дрейфующие льды в российском секторе Арктики показаны в районе Северной Земли и восточнее Новосибирских островов, но лишь к северу от 75-й широты.

Итак, мы вышли на трассу Северного морского пути. Хороший это признак – отсутствие льда или плохой, - не знаю. Только, когда оторвались от берегов Новой Земли, повернув на северо-восток, стало трепать нас Карское море по-настоящему. Ветер перевалил за 20 метров в секунду, волнение 7–8 баллов. Генеральный курс – носом на волну. Качка и килевая, и бортовая, скорость упала до 4 узлов. Низко над мачтами проносились тяжелые серые тучи, из которых на палубу и надстройку обрушивались заряды снега. Антенны, ванты, грузовой такелаж покрывались тонкой коркой льда. Подтаяв, лед падал, но не вниз по закону притяжения, а по диагонали, норовя попасть по головам. И потому те, кто выходили на палубу, в первую очередь вспоминали о защитных касках. Атмосфера на судне соответствовала погоде; выражение на лицах мрачнее туч, в мыслях и словах одно желание – скорее бы качка прекратилась. Плохо из-за шторма было не только нам. Оказалось, что поблизости дела морские обстояли еще хуже. Буксир «ОТ-2070» (озерный толкач) по радиостанции докладывал диспетчеру грузового терминала Харасавей, что он с трудом удерживает у причала баржу, сорванную со швартовых. Помочь горемыке диспетчер не мог. Но удивляло другое. Далеко за Полярным кругом, возле берегов Ямала, в районе весьма рискованного судоходства, работают речники.

От Карских Ворот до острова Белый мы шли вдвое дольше обычного. К концу суток 11 сентября дошли, наконец. Но работников полярной станции ждал неприятный сюрприз. «Михаил Сомов» с заменой зимовщиков, с грузом свежих овощей и фруктов прошел мимо. О том, чтобы в такую погоду поднимать вертолет, страшно было подумать. Взглянули с тоской будующие полярники на неприступный берег, поохали – знать, не судьба: теперь высадка на метеостанцию имени Попова, если и случится, то на обратном пути. Но вот голос штурмана со

встречного теплохода «Заполярный» просто излучал радость. Мол, и на стоянке в Дудинке не было осложнений, и встреча с домом, с Мурманском, обещает быть дольше обычной, и «погода, как по заказу». Да, для судна, идущего по волне, обстановка на море кажется совсем другой. «Заполярный» – один из самых современных российских теплоходов, специально построенных для перевозки грузов Норильского комбината. Так что шторм в семь баллов для него мелочь. Слышала или нет «небесная канцелярия» наш разговор, но лишь прошли траверз острова Вилькицкого, погода стала меняться к лучшему.

Появились и первые изменения в маршруте. Есть на западном берегу полуострова Таймыр, на выходе из Енисейского залива, поселок Диксон. Здесь находятся метеостанция, радиоцентр, гидробаза, больница и даже клуб полярников. Население поселка более 500 жителей. Удобная, закрытая со всех сторон бухта, и по ее середине – надежный причал. В общем, цивилизация. Издавна стремились сюда зайти полярные мореходы, передохнуть перед трудной дорогой на восток. Однако «Михаилу Сомову» стоянка на Диксоне в начале рейса не планировалась. Зайти все-таки пришлось: заболел один из пассажиров. При том, что на судне имеется хорошая амбулатория, судовой врач Александр Кузнецов советовал передать больного на берег в стационар. На материке и условия для лечения, и специалисты лучше. Выздоровеет, тогда и попадет на «полярку». Мнение специалиста-медика важно, но решения на судне принимает капитан. За ним всегда последнее слово: «Подойдем на внешний рейд. Больного отправить вертолетом». Мелькнули в иллюминаторе скалистый остров, причал и поселок, где много раз хожено в прежние годы. «Михаил Сомов» развернулся в нескольких кабельтовых перед входными створами и малым ходом, поджидая возвращения «Ми-8», пошел на выход. Вертолет отсутствовал меньше часа. Но даже в этом крохотном промежутке времени экипаж и пассажиры нашли большой плюс – в западном секторе Арктики, во всем большом Карском море, только на Диксоне работает мобильная связь. Едва ли не все, кто находился сейчас на судне, достали свои телефоны и высыпали на палубу. Ловить момент действительно было надо: когда-то еще получится поговорить с близкими в следующий раз. Подходила к концу первая неделя рейса.

Архипелаг Седова, куда мы направились, расположен к западу и в непосредственной близости от группы больших островов Северная Земля. По нынешним меркам, их названия выглядят странно – Октябрьской революции, Большевик, Комсомолец, Пионер. Но если помнить, что открытые незадолго до Великого Октября, они исследовались в тридцатые «советские» годы, то имена даны правильные, соответствующие времени. Лоция Карского моря так описывает этот район: плавание к архипелагу обычно бывает трудным и требует ледокольной проводки. Лед постоянно дрейфует вдоль берегов в течение всей навигации, представляя опасность для судов, стоящих на якоре. О метеостанции дана информация совсем короткая – дома и антенны на западной оконечности острова Голомянный служат хорошим ориентиром для подхода.

Полторы сутки мы шли строго на север. На подходе к архипелагу Седова лаг отсчитал пройденное от Диксона расстояние 382 мили. Несмотря на то, что мы забрались очень высоко, на

80-й градус северной широты, о суровом нраве Арктики ничто не напоминало: на море чисто, температура воздуха плюс семь. Был, правда, небольшой намек на близость к Арктике: встретились на пути несколько отдельных льдин. Подтаявшие на солнце, потрепанные волнами, в темных коростах, они лениво покачивались, обнажая внушительных размеров подводную часть. Миновали их, не сбавляя скорости, уклоняясь от курса всего-то на 2-3 градуса. Под утро 15 сентября по курсу показался обрывистый берег. Локатор нарисовал извилистую линию, повторяющую очертания островов Голомянного, Среднего, Домашнего. Вскоре и в бинокль на западной оконечности было можно рассмотреть упомянутые в лоции домики и антенны.

Но главной достопримечательностью архипелага стали не они. В центре острова Средний лежали, уткнувшись фюзеляжами во взлетную полосу, самолеты. Белый с красной полосой – «полярной авиации» и серый – военный. Те, кто бывали здесь раньше, утверждали, что пейзаж с забытой техникой наблюдали и два, и три года назад. Но чтобы внести нотку оптимизма, добавляли: мол, местный аэропорт время от времени функционирует. Справа от взлетки, уходя по берегу в глубину бухты, виднелся жилой поселок. С полярной станцией, с Голомянным, его соединяла дорога через узкий перешеек... и взаимная неприязнь к «хозяину Арктики». Именно о том, как избежать встречи с медведем, говорили по УКВ – станции полярники с погранзаставой, собираясь отправиться на Средний. А он, здоровый, мохнатый, грязно-желтого цвета, оказался совсем рядом: спокойно прогуливался по береговой кромке, перекачивая разбросанные тут и там металлические бочки.

Объявление по трансляции «Бригаде номер один приготовиться к грузовым работам» вернуло к судовой действительности. Надо сказать, что к выгрузке на Голомянный моряки готовились накануне. Продукты из кладовых разместили прямо в вертолете, контейнеры из трюма перенесли на корму, ближе к вертолетной площадке, бочки с бензином и соляркой из твиндека подняли на полубак. Время позволяло, и состав грузовой бригады был «основной», работали 9 человек из числа палубной и машинной команд. С подходом к «полярке» задача бригады усложнилась: очередную партию груза поднять из трюма, уложить и закрепить на подвеску, а на берегу все, что доставил вертолет – выгрузить. «Усиленная команда» – это уже 14 человек. Кроме матросов, электриков, мотористов на грузовые работы вышли механики и штурманы. Их место на время выгрузки в центральном посту управления заняли главный механик и старший электромеханик, на ходовом мостике – капитан. По сути, был задействован весь экипаж. К работам не привлекались только радист и судовой врач, кто-то когда-то решил, что они всегда должны быть готовы к исполнению прямых обязанностей. По давней с советских времен традиции от тяжелых нагрузок освобождены слабый пол – обслуживающий персонал.

Первым рейсом вертолета пятеро из первой бригады, вооружившись на всякий случай ракетницами, отбыли на берег. С некоторой долей комфорта добрались, наконец, к месту работы и трое полярников метеостанции Голомянный. Весь световой день на судне слышался шум грузовых лебедок, команды с палубы «Вира!», «Майна!». С промежутками в 20-25 минут

очередная партия груза поднималась на вертолетную площадку, и третий электромеханик Владимир Иванов, руководитель бригады № 1, докладывал на мостик: «Подвеска готова». Пароход на малом ходу разворачивался носом на ветер, над кормой зависал «Ми-8». Матросы-стропальщики с завидной ловкостью ловили спущенные с вертолета тросы. А еще через минуту он взлетал над мачтами, унося на берег сетку или поддон с грузом. Проходило полчаса, и все повторялось. Перерывы случались, когда вертолету требовалась заправка. И, конечно, когда наступало время обеда. Но на грузовых работах перерывов не было: бригады менялись через каждые четыре часа. Ровно в полдень к грузовым лебедкам, к трюмам, на вертолетную площадку вышла бригада № 2.

Заканчивать выгрузку, как и начинать, опять довелось первой бригаде. Но ничего обидного для парней не произошло; в следующий раз на другой «полярке» получится наоборот, начнет и закончит вторая. А пока за 12 часов работы отправлено на берег 37 тонн груза. Кстати, адресованного не только метеорологам, но и пограничникам. Солнце уже село, когда НЭС «Михаил Сомов» дал три прощальных гудка, набирая скорость, развернулся на юго-восток. Курс – на мыс Челюскин. На берегу не было видно людей, но наверняка те, кто оставался на островах, еще долго провожали взглядом уходящее к горизонту судно. В следующий раз они увидят пароход только через год.

И снова память возвратила в прошлое. С начала 60-х, когда снабженческие рейсы в Арктику стали регулярными, приказом по Мурманскому морскому пароходству каждому из судов были определены «свои» маршруты. К примеру, дизель-электроход «Гижига» из года в год занимался обеспечением одних и тех же «точек» – островов Уединения, Визе, Ушакова, Малый Таймыр, Преображения. Остров Голомянный был где-то в середине списка. Грузовые операции, выполнявшиеся давным-давно, наверняка, стерлись бы в черед других, похожих. Но в один из рейсов пришлось побегать по острову... за свиньями. Обычно наряду с генеральными грузами – техникой, навалочными, каменным углем – судно-снабженец вез полярникам и живой груз – коров, свиней. Месяц в море животные вели себя смирно. Попав на берег и, видимо, почуяв простор, десяток свиней разбежались, попрыгали с понтона прямо в воду. Мы, моряки, почти сутки гонялись за ними по всему острову на воинском «Урале»; не всех удалось поймать и загнать в сарай. Двух так и не нашли, видимо, достались на обед медведям. Тогда стоянки при островной выгрузке не были такими короткими – меньше недели не планировали. Населения на «точках» в ту пору было в 5-10 раз больше, а значит, и груза для полярников возили не по 30 тонн, а по 200–250. Другой был и способ выгрузки. На борту судна для этих целей находились мощный катер и два понтона от базы рейдовых арктических плавсредств. Подходили к острову, вставали на якорь, спускали на воду плавсредства. С одного борта обычно грузили «сухой» понтон, с другого – наливной, внутрь его заливали 40–45 тонн солярки. Экипаж так же, как и сейчас, был разделен на бригады. Полтора десятка человек съезжали на остров, они так и назывались – береговая бригада. Катер подводил груженный понтон к берегу, а в нашу обязанность входило перенести весь груз от линии прибоя на 20 метров, то есть вверх к жилому дому или к складу. В помощь иногда выделяли трактор с санями, реже грузовую машину. А чаще мешки, ящи-

ки, бочки до места доставлялись на руках моряков. Ну и «купаться» в ледяной воде приходилось: то волной окатит, то вслед за упавшим мешком. Работали круглосуточно, меняясь через 12 часов. Но если вдруг заштормило, лед понесло или туман накрыл, – «стоп!», на судно уже не попасть. Бывало, ждали улучшения погоды по трое суток в холодной избушке на продуваемом ветрами острове.

Тем временем «Михаил Сомов» шел вдоль берегов Северной земли со скоростью 12 узлов. Казалось, что и пароходу передалось общее бодрое настроение: радовались явно одному из последних теплему безветренному дню, скупым лучам приподнявшегося над ледниками солнца. Чуть расслабился народ и тут же почувствовал на себе капризы северной природы. Между высокими островами Октябрьской революции и Большевиком несет свои воды пролив Шокальского. Шириной невелик, всего десять миль. А потому и ветер здесь задувал, как в коридоре, волну поднял штормовую. Для полноты впечатления столбик термометра опустился вниз до минус пяти, а голубое небо затянула серая дымка. Прошел всего час, и мы снова прикрылись высоким берегом. Снова стало ясно и тепло. Но теперь иллюминаторы оставались задраенными, а те, кто работал на палубе, теплые куртки уже не снимали. Как и предполагали, на входе в пролив Вилькицкого встретили поля дрейфующего льда. На исходе второй недели рейса пришло время первой ледовой вахты. То есть приступил, наконец, к выполнению своих прямых обязанностей. Разумеется, по заданию капитана или по собственной инициативе и раньше участвовал в работе ходового мостика; при плавании вблизи берегов, в шторм, в тумане. В период выгрузок – как должное. Но эта вахта – официально, «де юре», первая.

Но сначала об одном любопытном случае. В нынешнем июне приходил к нам в Архангельск индийский балкер «Good Providence». Капитан, как и положено, заранее дал в службу капитана порта информацию о судне, заказал лоцмана на вход, а также ледокольное обеспечение по Белому морю. И лег в дрейф. Причину необходимости ледокола он иллюстрировал фотоснимком – льдина размером 10 на 12 метров, которую он увидел на траверзе мыса Городецкий. В распоряжение о ледокольной проводке судна экипаж «Капитана Косолапова» поверил не сразу. Мол, лето на дворе. Какой лед? Тем не менее в рейс вышел. Льдину к тому времени, конечно, унесло. Позже, моряки ледокола, не скрывая усмешки, вспоминали, как по чистой воде провели «иностранца» от Терского берега до Мудьюга. Не сомневаюсь, что не только они назовут выполненную работу бессмысленной. Но странная закономерность. Если иностранному судну встретился лед, тот – без ледокола ни шагу. Русские, а особенно моряки – северяне, как правило, сами идут во льдах до тех пор, пока пароход не встанет. И уже потом просят помощи у ледокола. Парадокс в том, что ледокольный сбор исправно платят и те, и другие.

Нельзя сказать, что «Михаил Сомов» в самостоятельном плавании оставался один на один со льдами. Начиная с момента, как мы зашли за Карские Ворота, радист Константин Карачевский дважды в сутки передавал информацию в штаб морских ледовых операций. Сообщал, как и все суда, находящиеся на трассе Севморпути, место положения, ледовую обстановку,

выполняемую работу и планируемые переходы. Ответной почтой мы получали рекомендации по маршруту следования, ледовый прогноз и прогноз погоды. Когда-то, очень давно, штаб находился на Диксоне, являлся одним из подразделений Главного управления СМП. Появились космические технологии видеосъемки льдов, утвердилась на флоте спутниковая аппаратура связи и навигации, отпала необходимость проводить ледовую авиаразведку, на месте координировать действия ледоколов, возглавлять караваны судов. А сказать по правде, так и караваны, идущие в Арктику, стали редкостью. Штаб перевели в Мурманск.

Тем не менее, как и много лет назад, утром и в конце рабочего дня у нас была возможность на «ледокольной» частоте 4149 КГц слушать, где и чем занимаются ледоколы. В середине сентября они работали в Восточно-Сибирском море. Флагман российского ледокольного флота «50 лет Победы» сопровождал танкер «Варзуга» в Певек. Атомоход «Россия» благополучно провёл паром «Георг Отс» на восток и следовал по окончании рейса в Мурманск. Ледокол «Вайгач» с Баренцева моря докладывал о выходе из порта ему на замену. В те редкие случаи, когда мы выходили в эфир, могли убедиться, что ледокольщики о судне-снабженце знают, отслеживают маршруты нашего движения. И, что было особенно приятно, по голосу в радиотелефоне узнают капитана Настеко. Этому есть объяснение: за десять лет, с тех пор как НЭС «Михаил Сомов» работает в Северном управлении ГМС, Юрий Алексеевич не пропустил ни одного из 43 рейсов. Факт среди морских ледовых капитанов уникальный. Но если несколько недель отдыха как-то можно совместить со стоянкой судна в порту, то неделями находиться на ходовом мостике ни один человек физически не в состоянии.

Поэтому и введена здесь должность дублера капитана. Курировать вахту третьего помощника капитана было не сложно. Андрей Воронцов на судне уже пятый год. Карьера судоводителя началась с малого – шкипером на той барже, что находилась на крышке судового трюма. Затем освободилась должность четвертого помощника капитана, а три года назад появилась вакансия третьего. Когда судно работает во льдах постоянно, вольно – невольно младший штурманский состав учится судовождению в непростых условиях. Так на подходе к границе льдов мне оставалось убедиться, что сделанное третьим штурманом выполнено своевременно, грамотно и правильно. Он перевел главный двигатель в маневренный режим, предупредил вахтенного механика, вызвал на руль матроса.

Встреча со льдом начиналась узкой полоской из мелкой крошки, пересекающей наш курс. Миновали её, и она отозвалась лишь шорохом по корпусу. Путь преграждала следующая, которая была шире, лед в ней оказался заметно крупнее. Тем не менее скорость сбавлять не стали. Лед прозвенел под форштевнем, словно разбившееся стекло. Но дальше, сколько хватало взгляда, виднелось обширное белое поле, ни справа, ни слева конца его не было. Во льдах, приближающихся с каждой минутой, разглядели и серьезные препятствия – двух-трехметровые торосы и огромные куски айсберга. Не мог предположить, что в такой ситуации Андрей попросит разрешения самому выбирать маневр и управлять судном.

«Пожалуйста, учитывая то, что во льдах мне доводилось ходить лет пять назад, в зимнем Белом море». Мы поменялись: штурман взял в руки бинокль, освободив место у радиолокатора.

Сплошного поля, как показалось издали, не наблюдалось. Было множество отдельных льдин, собранных вместе ветрами и течениями. Плотные и слабые участки на экране РЛС видны как бы сверху, и потому определить направление, где меньше льда, не так уж сложно. Сложность в другом. Пословица «Гладко было на бумаге...» в ледовом плавании имеет полное право на существование. Наши «овраги» – многолетний крепкий лед, который в локаторе «пишется» точно так же, как рыхлая снежная глыба. И разницу можно увидеть только воочию.

Оставалось три кабельтова до кромки, когда штурман дал малый ход, скомандовал вахтенному матросу: «Руль десять лево!». Плавно, почти торжественно «Михаил Сомов» завершил поворот, вклинился в разводье между льдинами. Тут же Андрей перевел телеграф в крайнее переднее положение. «Полный ход». Взвыли дизеля, всей своей мощью пароход навалился на торосы. Ледяная гряда затрещала, лопнула, ее обломки разошлись в стороны, уступая дорогу. Под нашим напором льдины сталкивались и давили друг друга. Ударов по корпусу не было, хотя шум, грохот от ломающегося льда стоял невообразимый. Тишина наступала неожиданно; мы очередной раз проходили участок разводья. Чтобы найти разрежение или проход во льдах, штурман не отрывался от бинокля. Чтобы пройти по ним, повороты следовали один за другим. Подходили к новой перемычке, и мы снова сбавляли скорость. Затем, оправдывая класс УЛА, присвоенный Регистром судоходства, били лед форштевнем. С равнодушием, подняв клыкастые морды, смотрели на нас сонные моржи. Похоже, их не беспокоил треск льдов, не страшилась движущаяся железная громадина. Только через два часа закончились для нас, наконец, 15 миль непрерывных маневров. Впереди темнела чистая вода.

Факт присутствия животных на льдине добавил хлопот авиагруппе. По заявке биологов – участников экспедиции – вертолет поднялся в воздух. В задачу ученых входило изучение представителей фауны, населяющих Арктику, а в научную программу, кроме работы на

судне, полеты надо льдами, над островами. За полтора часа «Ми-8» вдоль и поперек облетел все поле, а также добрался до ближнего берега, где экологи обнаружили сразу несколько залежек моржей. Сколько радости было! Вертолет вернулся, чтобы еще через полчаса снова оказаться в небе. Полярная станция мыса Челюскин сообщила, что в их районе «гуляет» крупная зыбь, судну к берегу не подойти. И потому «Михаил Сомов» повернул к другой ближайшей «точке» – Солнечной, расположенной на острове Большевик. Две тонны продуктов, предназначенные для метеорологов, были погружены прямо в фюзеляж. Смеркалось, когда, отработав, «восьмерка» садилась на вертолетную площадку.

Утром волна у Челюскина продолжала «гулять». Она накатывалась на серые скалы и тоже выглядела серой под серым небом. Два тусклых огонька на берегу лишь показывали, что там, на северной оконечности Азии, есть люди. В прежние, давнишние рейсы мы и ночью старались не пропустить, когда «Гижига» проходила мимо. На всем Крайнем Севере Челюскин контрастом выступал после нескольких суток белого безмолвия днем и кромешной темноты ночью. Не было сомнения, что в ярко расцвеченном поселке кипела жизнь. Две сотни человек – метеорологи, аэрологи, гидрологи, служивый народ населяли мыс, сотрудники научных институтов считали честью поработать в здешней обсерватории. О чем говорить, здесь был даже детский сад!

Посветлело, но не от солнца, а будто от изнутри подсвеченных туч, из которых лил и лил мелкий дождь. Еще вчера было лето, сегодня – поздняя осень. Погранзастава, отвечая на вызов по радио, сообщила: мол, сейчас погода потише, чем вчера. И тут же забросала вопросами: «Количество экипажа, пассажиров, экспедиции? Откуда прибыли, куда следуют?». Особый интерес проявили к гражданину Украины. Иностранец! Тем временем подошли к мысу на милю, огляделись: качает – не качает. И приняли решение – будем работать. На корме зашумел запускаемый двигатель вертолета. Вызвали грузовую бригаду на палубу. Старший комсостав занял место штурманов на мостике и механиков в ЦПУ. Есть на флоте документ – «Наставление по взаимодействию морских и воздушных судов (ИАМСАР)». Он подробно, до мелочей, на 35 страницах расписывает, как должны совместно маневрировать, как держать связь судну и вертолету. Только руководство создано применительно к аварийным случаям. Для «Михаила Сомова» работа с вертолетом при выгрузках – обычный нормальный режим. Со вторым архангельским авиаотрядом экипаж НЭС «взаимодействует» постоянно. И люди, управляющиеся летать в Арктике, как правило, одни и те же: пилот-инструктор Александр Макаров, командир «Ми-8» Сергей Черепкин, бортмеханик Константин Быков. Впервые вышел в рейс, потому что еще молод, второй пилот Василий Сокорев. Ему уже доверяли управление машиной, но чаще по прямой. Когда «восьмерка» крутила петли между палубой и метеостанцией, он становился диспетчером полетов. Пульт связи с воздушным судном находится на ходовом мостике, рядом с капитанским креслом. Так обеспечивались слаженность действий и взаимопонимание. Мне, дилетанту, отводилась роль рулевого. Пытаясь-таки вникнуть в суть процесса, выбирал более-менее спокойную минуту и задавал вопросы. И получал обстоятельные ответы. Для пилотов, когда вертолет садится, необходимо стабильное положение места посадки. Добиться этого можно только когда судно на ходу. Летчик, зная фактиче-

ское направление и силу ветра, всегда подскажет – нужен маневр или нет. То же самое и при взлете. Приближаясь близко к берегу, летчики, конечно, рискуют, но риск оправданный. Чем короче «плечо» у вертолета, тем быстрее пойдет выгрузка, тем меньше расход топлива. Не менее важно, чтобы машина была каждый раз максимально загружена – три тонны. И потому весь груз при подготовке на подвеску, проверяется манометром.

А еще оказалось, что прежде чем вертолету подняться над Таймыром в воздух, надо получить разрешение из далекого аэропорта Норильск. Иллюстрируя «Краткий курс Наставления» Юрий Алексеевич переводил машинный телеграф от «полного заднего» до «полного переднего», руль – с левого на правый борт. И стотридцатиметровый пароход выписывал на воде зигзаги и петли с такой же легкостью, как малыш-вертолет в воздухе. Каждый маневр заканчивался подъемом очередных трех тонн груза. Но кажущаяся легкость – результат десяти арктических навигаций, где и капитаном судна, и командиром вертолета опыт накапливался по крупицам, а ошибка просто исключалась. У судна-снабженца и его винтокрылого помощника появился даже свой, только им понятный, язык. К примеру, из динамика связи с «Ми-8» раздавался голос инструктора Александра Макарова: «Работаем под бочки». Вертолет, описав полукруг, приближался к носовой части судна. Здесь, на полубаке «Михаила Сомова», руками экипажа оборудована площадка, куда бригада накатывала и грузила ГСМ в сетки. Сделано специально, чтобы не переносить бочки из первого трюма на корму. Капитан переводил двигатель в режим «средний задний ход». Почему, против известных правил, корма сама собой выворачивала на ветер, не знаю. «Ми-8», как бы догоняя нас, снимал подвеску с бочками. Звучала и другая, совсем странная фраза: «Сделаем ветер под домик». Тогда пароход едва-едва шел вперед, лишь бы удержаться на курсе. Вертолет зависал над кормой. Сложность работы с «домиком» в том, что жилой блок не только тяжелый, но и по размерам велик. Облегчить доставку его по воздуху на берег должен маневр судна, когда ветер для вертолета будет попутным. И, несмотря на предельные глубины, «ветер делали». Домик с заметным напряжением поднимался над палубой и медленно уходил к берегу.

Выгрузка через воздушный мост продолжалась до темноты. Ближе к ночи, прячась от дрейфующего льда, ушли к острову Малый Таймыр. И четвертый раз перевели стрелки часов, стремясь, чтобы начало рабочего дня на судне совпадало с рассветом. С утра всё – реверсы и зигзаги, бочки и домики – началось снова.

Уже несколько навигаций подряд Росгидромет ведет плановую замену старых построек на полярных станциях на новые. В текущем рейсе «Михаил Сомов» погрузил почти два десятка жилых балков для доставки на «точки». И первая из них – мыс Челюскин. Здесь установку и монтаж жилого комплекса «под ключ» взяла на себя строительная компания «Поморец». Строители, восемь человек, переселились на «полярку» первым рейсом вертолета, и пока шла выгрузка, уже всю трудились. Тем не менее и после трех суток «стоянки» судна строительные работы продолжались. Выгрузив для полярной станции и погранзаставы 65 тонн груза, оставив «поморцев» на Челюскине, «Сомов» отправился дальше. Вертолет наконец-то на целых десять часов замер на корме. У авиатехников появилась редкая возможность провести его

осмотр и профилактическое обслуживание. Они не летают, но без них машина тоже не поднимется. Наш «Ми-8» далеко не молод: ему два десятка лет, так что внимание специалистов ему совсем не было лишним.

Следующая остановка – остров Андрея. Он находился сравнительно близко, всего сто миль пути на юго-восток. Но это уже море Лаптевых. Льда на море, несмотря на предупреждение в лоции об активном ледообразовании именно в конце сентября, пока не было видно. До острова дошли, как и рассчитывали, быстро. Подход к берегу и начало грузовых работ здесь, на востоке Таймыра, ничем не отличались от всех предыдущих. Отличие для нас, непосвященных, обнаружилось в другом – на острове совсем нет людей. Станция оказалась полностью заброшенной, полярники ее покинули еще 12 лет назад. Давным-давно на острове Андрея стоял радиомаяк. Тогда он находился на оживленной трассе из Диксона в Хатангу и Тикси, своими сигналами обеспечивая навигацию в этом районе Арктики.

На замену радиопеленгаторам давно пришла на флот спутниковая аппаратура GPS (система глобального позиционирования). Техника гораздо удобнее и надежнее, но – иностранная. Чтобы не зависеть от капризов капитализма, в России принята программа по развитию отечественной системы ГЛОНАСС¹. Для уточнения данных с орбиты космических спутников в различных точках на земле строятся центры корректировки. Когда решалось, где будет стоять станция, перекрывающая «лучом» восточный сектор Арктики, вспомнили о старом радиомаяке. Допотопные приборы, громоздкие антенны годятся нынче лишь в металлолом, но зато сохранились дома. Они и стали базой строительства. НЭС «Сомов» доставил на остров Андрея четыре жилых балка и шесть контейнеров с оборудованием, аппаратурой. Восстанавливать жилье и подсобные помещения намеревалось московское предприятие «Севервостокстрой», установкой, монтажом и настройкой системы глобальной навигации занялись специалисты питерского подразделения «Гидрография».

Как всегда, с рассветом вертолет «ушел» на берег, забрав строителей. Но вместо того, чтобы приземлиться, стал кружить над домами и сараями. Оказалось, на станции все-таки есть жители – два белых медведя. Даже без бинокля можно было увидеть, что они не собирались покидать базу, а на вертолет реагировали, как на назойливую муху. Недовольно мотали мордами, отвернувшись от поднятого винтами снежного смерча. Пришлось вертолету садиться за околицей. Операция по захвату острова началась с выстрелов сначала из ракетницы, потом из ружей. Под напором численного и огневого преимущества «хозяева» отступили и улеглись на вершине ближней сопки, наблюдая за непрошенными гостями. Строители отвоевали базу, один из них и вновь прибывшие собаки заступили в караул на охрану людей от тех, кто находится под охраной «Красной Книги».

На следующий день нашу якорную стоянку закрыл густой туман. Горизонтальная видимость – метров пятьдесят, значит, летать нельзя. Но это не стало препятствием для продолжения

¹ГЛОНАСС – ГЛОбальная НАвигационная Спутниковая Система - российская спутниковая система навигации.

грузовых работ. К делу подключили бездействовавшие до сих пор самоходную баржу и понтон. Грузенный стройматериалами и бочками с соляжкой караван отправился к острову. Вахтенный штурман контролировал его короткий путь до берега по локатору, изредка подправляя курс по радиотелефону. Лишь только баржа добралась до берега, (все-таки погода на Севере непредсказуема) туман приподнялся метров на пять. Для маленькой баржи – вполне рабочая обстановка: прожекторы, радиотелефон и туманные сигналы стали не нужны. Но для грузовой бригады работы прибавилось: положение о доставке груза за 20 метров от линии прибоа никто не отменял.

А по судну моментально распространилась новость: к нам подходит буксир-спасатель «Неотразимый». Еще в июле многие СМИ, от отраслевых до центральных, рассказывали о высокоширотной экспедиции, начатой из Архангельска. Небольшой, не бывавший раньше во льдах, буксир отправился до Анадыря для «проверки готовности сил и средств МЧС в Арктике». На борту – специалисты «АКВАСПАС»². Рейс был рассчитан на 50 суток с заходами в семь заполярных портовых городов. «Неотразимый», возвращаясь с востока, по-видимому, задержался в пути. Подход к «Михаилу Сомову» объяснили тем, что буксиру требуется дизельное топливо. По этому поводу вопросов не возникло; капитан к тому времени уже получил радиограмму-распоряжение от руководителя СУГМС о передаче нескольких десятков тонн горючего. Вопрос был в другом: как в нулевую видимость судно пойдёт и отшвартуется. Ответ стал приятной неожиданностью: морским спасателем МЧС командовал Федор Кукичев, с которым наш капитан делил пуд морской соли еще курсантом. Знать, тесен мир, даже здесь, на Крайнем Севере. Тон переговоров по поводу швартовки перестал быть официальным.

Отметка судна на радиолокаторе медленно приближалась. Из тишины за бортом изредка вырывались шумы то двигателя, то брашпиля. Были слышны и голоса с палубы подходящего к нам судна. Метров с двадцати стали различимы корпус и надстройка. Когда «Неотразимый» подошел ближе, моряки начали подавать швартовы и здороваться. Пяти минут не прошло, как «Неотразимый» аккуратно прижался к вывешенным вдоль борта кранцам. «Все, концы крепить, трап готовить!». Вслед за трапом-сходней на буксир подали топливные шланги. Третий механик Андрей Чуркин на все время бункеровки заступил на пост передачи топлива. Место на главной палубе оборудовано всем необходимым: кнопкой аварийной остановки насоса, счетчиком перекачки, надежной связью с машинным отделением. Здесь же на случай, которого механик не имеет права допустить, находятся средства борьбы с разливом нефтепродуктов.

Довелось послушать, что программу рейса моряки с судна-спасателя выполнили, специалистов МЧС высадили в Певеке. Какие выводы сделали его организаторы после похода в Арктику, об этом экипаж буксира промолчал. Серьезных льдов не встречали, в штормах не быва-

² Федеральное государственное учреждение «Аварийно-спасательная служба по проведению подводных работ специального назначения» создано в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 июня 2001 г. № 486 «О совершенствовании деятельности по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на подводных потенциально опасных объектах» и приказом МЧС России от 28 июня 2001 г. № 347 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 28.06.2001 г. № 486». URL: http://www.mchs.gov.ru/ministry/?SECTION_ID=2331 (дата обращения: 15.02.2011).

ли. Возвращение домой откладывалось на неделю в связи в заходом на Енисей, в Дудинку. Через четыре часа, поблагодарив за помощь и гостеприимство, «Неотразимый» ушел на запад. Мы продолжали стоять.

Уже через сутки строительные материалы для новой станции были отправлены на берег, объем их немалый – 97 тонн. Но «оживить» базу за это время, естественно, не удалось. Пока еще не могли строители и гидрографы ни обогреться, ни нормально питаться, ни отдохнуть на острове. И потому директор предприятия «Севервостокстрой» Анатолий Шуманов дал запрос в Москву на обеспечение «Михаилом Сомовым» работ сроком до пяти суток. Задание государственное, стратегически важное, и потому «добро» было получено. Наверняка учитывалось, что «Севервостокстрой» имеет многолетний опыт работы в Арктике. Судовой экипаж, казалось бы, должен простаивать. Нет, безделье – слишком большая роскошь. Решили, что моряки займутся комплектацией груза. Сказано – сделано. До самого отхода бригады поднимали груженные контейнеры из трюма, с помощью понтона и баржи перевозили их на кормовую палубу, поближе к вертолету. На их место ставили пустые, каких после выгрузки на станциях Карского моря скопилось на корме уже десятка три. Процесс длительный и трудоемкий, но, пробуя разные варианты, на судне-снабженце убедились, что иначе еще хуже. Работы велись круглосуточно, ночью для перетяжки плавсредств вдоль борта было достаточно палубного освещения. Строители уложились в оживлении станции за четыре дня. Но до полной ее готовности было очень далеко. И значит, те, от кого зависел ввод в эксплуатацию корректирующего центра системы ГЛОНАСС, остались на острове Андрея. Для нас, наконец, прозвучала долгожданная команда «Вира якорь!». НЭС «Михаил Сомов» направился в устье реки Лены, в порт Тикси.

В советское время к востоку от полуострова Таймыр судам Мурманского морского пароходства возить грузы снабжения не доводилось. Обеспечением «точек» моря Лаптевых занимались два десятка судов Северо-восточного управления морского флота, портом их приписки был Тикси. Кроме того, на перевозках по рекам Индигирки, Яны, Колымы интенсивно работали речники Ленского пароходства. Если бы не «Михаил Сомов» с экспедицией «Арктика-2000» на борту. Это был первый рейс научного судна. Нас провожал губернатор Анатолий Ефремов³, отход помню плохо. Оркестры, флаги, здравицы – это для отправляющихся на Север столичных академиков, докторов наук, профессоров. Экипаж боролся с земными трудностями, которые появлялись одна за другой. Пароход простоял у причала больше года, и даже далекому от техники человеку известно – механизм ломается, когда не работает. Но главная проблема – кадровая. Моряки, принявшие «Сомова» от питерцев, не ходили на такого типа судах. Другая категория плавсостава – бывшие речники и рыбаки, выпускники школ и училищ имели смутное понятие еще и о своих обязанностях. Но алкоголем, чего греха таить, запаслись, и это тоже было огромной проблемой для состава. Совсем немного времени прошло, и экипаж научился всему. Море заставило. Ну, к примеру, куда б мы делись, если в какой-то момент перестали функционировать галь-

³ Ефремов Анатолий Антонович (30 января 1952 - 13 октября 2009) – глава администрации Архангельской области с 1996 по 2004 год

юны. Никто, разумеется, курсы сантехников не заканчивал. А еще ремонтировали на ходу генераторы, латали трубопроводы, вооружали грузовые стрелы, и еще выполняли массу других работ. Экспедиция проехала-прокатилась по Белому, Баренцеву, Карскому морям практически без остановок. На двое суток задержались на Енисее и только потому, что Норильск для столичных гостей оказался на редкость хлебосольным. Из Тикси они отправилось по домам уже самолетом. Но и тогда судовой экипаж не мог вздохнуть с облегчением. Началась основная работа – снабжение полярных станций. Снова мореходы столкнулись с тем, чего не ждали: с тяжелым физическим трудом. Перевозка мелких партий груза к далеким островам, перегрузка на необорудованный берег занимали много времени и сил. Некоторые откровенно капризничали: «Мы грузчиками не нанимались!». Приходилось убеждать, что мы не грузчики, а экипаж экспедиционного судна, и это наша работа.

Ровно десять лет прошло. За это время НЭС «Михаил Сомов» прошел по арктическим морям 128 тысяч миль. В заполярные поселки и на метеостанции доставлено более 40 тысяч тонн самого различного груза. Число полярников и членов экспедиции, ставших пассажирами «Михаила Сомова», превысило две тысячи человек. Сильно изменился и плавсостав. Качественно изменился. Тогда многие сразу после рейса или чуть позже списались, ушли работать в торговый флот или освоили береговые профессии.

Но семеро из того, первого состава экипажа остались верны Арктике и «Михаилу Сомову». Как в передовицах писали – костяк. С каждым годом он прирастает добросовестными и грамотными людьми. О капитане Юрии Настеко и втором штурмане Романе Корепове уже говорилось. Следующий, согласно судовой роли, – старший электромеханик Олег Уханов. Волевым решением руководства СУГМС его за день до начала рейса перевели сюда с транспорта «Мангазея». Если бы Олег Анатольевич настаивал, наверное, вернулся обратно, где рейсы вдоль Европы – норма. Нет, не захотел. В должности четвертого механика начинал работать на судне нынешний второй механик Александр Емельянов. Второй электромеханик Александр Скрипов был в 2000 году судовым электриком. Также рядовым в машинной команде был сегодняшний четвертый электромеханик Алексей Зиновьев. «Михаил Сомов» для них – начало трудовой биографии. На должности старшего моториста, как и прежде, работает моряк-ветеран Михаил Дорохин. И трудно сказать, специальности шкипера баржи, грузового лебедчика, которые он освоил, являются смежными или основными.

Главный механик Алексей Страдаев сменил на судне «питерского» коллегу в 2006 году, а еще рейсы на Балтику под иностранным флагом на ледяные просторы под белоголубым вымпелом гидрометслужбы России. Третий механик Андрей Чуркин и третий электромеханик Владимир Иванов пришли на судно почти одновременно девять лет назад, после окончания «мореходки». За плечами у боцмана Петра Титова до прихода на судно в 2005 году было участие в зверобойном промысле на льду Белого моря и рейсы в Баренцевом море на рыбопромысловом траулере. Буфетчица Евгения Бурьян просто пришла в отдел кадров СевУГМС шесть навигаций назад, прочитав объявление «Требуется...». Самый «взрослый» в экипаже радио-

электроник Карачевский – ему 62 года. Также шесть лет назад Константин Кузьмич был переведен сюда с НИС «Иван Петров», где работал начальником судовой радиостанции. Все остальные из сорока членов экипажа молоды, если не возрастом, то плавательским стажем.

Как-то однажды капитан признался, что в начале каждой навигации НЭС «Михаил Сомов» напоминает учебно-тренировочное судно. Техническая учеба, тренировки на рабочем месте, отработка действий по тревогам – вот основная забота старшего комсостава. До тридцати процентов экипажа – новички. Во втором рейсе парни начинают что-то понимать, в третьем, как правило, становятся равными. Потом наступает зима, отстой судна или ремонт. Во время стоянки заработок у моряков гидромета гораздо меньше, чем в море, особенно эта разница заметна у рядового состава. Объяснение простое: СУГМС – бюджетная организация, оплата труда согласно тарифной сетке. Давно сказано, рыба ищет – где глубже, человек – где платят... Весной на свободные места приходит зеленая молодежь, а еще через год все повторяется.

Подошла к концу третья неделя рейса № 3, то есть среди новичков «зеленых» уже не осталось. Мы приближались к порту Тиски. Было известно, что к причалу нам не подойти из-за большой осадки. Вертолет заберет с местной метеостанции шесть пассажиров, сотрудников «Полярного фонда» и журнала «Сафари». Груз-42 контейнера со свежими продуктами, предназначенными для горожан, снимет речной теплоход прямо на рейде. И грузополучатель обязуется с максимально возможной скоростью вернуть порожние контейнеры обратно. Переговоры с портовыми властями закончились обнадеживающей фразой: «В воскресенье порт не работает, но для вас сделано исключение». Еще бы: неужели в глухой окраине далекой Якутии при дефиците овощей и фруктов, могло быть иначе?

Ночью 27 сентября, погрузив обратно порожние контейнеры и приняв на борт пассажиров, «Михаил Сомов» вышел из бухты Тикси. Началась часть рейса, в котором грузовые работы для полярных станций Якутии совмещались с экологическими, научные исследования на Новосибирских островах – с историко-культурными. С выходом судоводительский состав занялся «проработкой перехода». Третий штурман разложил на столе новенькие навигационные карты. Никогда еще научно-экспедиционное судно не бывало в этих краях. Названия – острова Новая Сибирь, Ляховские и Котельный, проливы Лаптева, Колымский и Санникова встречались лишь в записках первопроходцев Арктики. Теперь здесь предстоит пройти нам. Ледовая карта, полученная накануне, показывала, что нет серьезных препятствий, чтобы обогнуть Новосибирские острова с севера. Новость привела в восторг членов экспедиции: со времени существования Севморпути этим маршрутом смогли пройти всего несколько судов. Нам, судоводителям, добавил заботы неприятный факт – огромные пространства на морских картах были без указания глубин, без характеристики грунта, очертания некоторых островов нанесены пунктиром. Нас давно убедили, что мир достаточно изучен и белых пятен на земном шаре просто нет. Оказывается, что есть. И «Михаилу Сомову» выпало не только пройти по ним, а в меру технической оснащенности эти пятна стереть.

До мыса Кигилях, крайней западной точки Большого Ляховского острова, шли по спокойному, как зеркало, морю. Не останавливаясь, выполнили задание Якутского центра гидрометеорологии – вертолетом передали на полярную станцию 40 бочек топлива. Затем наш «Миг-8» на несколько часов исчез за горизонтом. Сотрудники «Полярного фонда», Института Арктики и Антарктики, Академии наук обследовали остров: у каждой группы была своя обширная программа. На другой день состоялся такой же вылет и в том же составе, но уже возле острова Котельный. Нежданно-негаданно получили еще одно задание от Тиксинского УГМС⁴ – на обратном пути снять с метеостанции «Мыс Каменный» группу специалистов, монтировавших аппаратуру спутниковой навигации. Начальник экспедиции переадресовал запрос руководству в Архангельск. Заметил: «Как и в западном секторе Арктики, здесь тоже не ходят по расписанию пассажирские лайнеры. Надо помочь коллегам». А люди науки тем временем считали белых медведей и тюленей, исследовали почву и растительность, искали следы давних экспедиций и описывали состояние недавно покинутых поселений.

Первого октября наш пароход оказался у самого северного из островов архипелага с нерусским названием Бенетта. Гораздо больший, чем изучение флоры и фауны, интерес остров представлял для историков Морской арктической комплексной экспедиции. Ее руководитель Петр Боярский⁵ задолго до подхода к его берегам рассказывал: «В начале прошлого века многие путешественники были одержимы идеей отыскать легендарную Землю Санникова. В 1902 году на шхуне «Заря» к Новосибирским островам отправилась полярная экспедиция, которую возглавил Эдуард Толль. Добравшись до 76-й широты и встретив непроходимые льды, Толль с тремя соратниками отправился в путь на собаках. Шхуна осталась на зимовку у берегов Таймыра. Полярные первопроходцы добрались до острова Бенетта. Отсюда они, поняв, что продовольствия на долгую зиму не хватит, отправились к матерiku. Больше их никто не видел. Известия с последней стоянки получили его товарищи, начавшие через год поиск пропавшей экспедиции. Записка «для ищущих нас» была найдена в ящике среди остатков избушки-зимовья».

Вертолет, забравший экспедицию на берег, приземлился именно в том месте, где, согласно старинным записям, находилась стоянка Эдуарда Толля. Под плотным снежным покровом исследователям удалось найти только разрушенную землянку. Обломки плавника – часть деревянной стены – мы взяли на судно как память об экспедиции. С нашим возвращением из рейса они станут музейными экспонатами.

Как только вертолет вернулся назад, продолжили плавание. Но как оно было не похоже на обычный морской переход! Курс на карте проложен так, чтобы пароход как можно ближе находился к галсам, когда-то выполненным промерной партией. Кривая маршрута, делаая

⁴ Тиксинский филиал федерального государственного учреждения «Якутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»

⁵ Боярский Петр Владимирович - канд. физ.-мат. наук (1973), д-р ист. наук (1998), член Союза писателей России; научный руководитель с 1986 года Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ), заместитель директора Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва с 1992 года, почетный полярник. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.heritage-institute.ru%2Findex.php...=0> (дата обращения: 27.01.2011).

полукрут, подходила вплотную к острову Жохова, затем спускалась на юг к устью Индигирки. И все-таки трижды мы прошли по белым пятнам, неотрывно следя за показаниями эхолота, фиксируя и нанося на карту глубины. Первыми, конечно, быть приятно, но не хотелось, чтобы одну из мелей, как это принято на флоте, назвали именем Сомова. Надо сказать, что этим делом в глухих закоулках Восточно-Сибирского моря занимались не только мы. Суда Архангельской гидробазы⁶ «Петр Котцов» и «Иван Киреев» делали промеры к востоку от Новосибирских островов всю навигацию, и благодаря гидрографам неизвестных зон стало меньше. Со всем непонятно, почему среди них оказался панамский «научник» «Zefir-1» с сейсмическим кабелем за кормой⁷. Известно, чтобы иностранному судну зайти в наши арктические воды, необходимо правительственное распоряжение. А еще мы хорошо знали, что пять гидрографических судов стоят в Архангельске без работы.

На седьмые сутки, наконец, добрались до Чукотки: миль за тридцать увидели высокий скалистый мыс. Прочли на карте – Шелагский. Возле метеостанции Валькаркай, расположенной поблизости, сделали остановку только для того, чтобы вертолет забрал с берега еще четверых работников Врангелевского заповедника. До конечного пункта трансарктического рейса оставалось каких-то двести миль. Об одиноком острове, затеряншемся между северным полюсом, Аляской и Чукоткой, на судне не переставали говорить с самого выхода из Архангельска. Но первое, что приходило в голову при слове «Врангель» - ...песня. Видимо, в годы гражданской войны ее часто пели, если и сегодня помним: «Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон». «Нет», - вновь и вновь объяснял профессор Боярский. - «Это совсем другой Врангель». В 1820 году Русским правительством была организована экспедиция по Чукотке. Руководил ею лейтенант Фердинанд Врангель. За несколько месяцев он прошел на оленях и собаках по чужой в то время для России территории, определял координаты приметных мысов, гор, устьев рек, делал зарисовки, вел дневник. И добросовестно переписал слова эскимосов о том, что в летнее время с полуострова Якан за морем видны горы. Более того, лейтенант Врангель взял на себя смелость нанести неведомую землю на карту. Атлас северных земель, составленный по результатам нескольких экспедиций (и Врангеля в том числе), получил распространение в Санкт-Петербурге, потом и в Европе. В 1867 году американское китобойное судно подошло к острову на 15 миль. Предположение о существовании острова получило подтверждение, а остров - название Врангеля. В 1911 году пароход «Вайгач» высадил на остров людей, здесь был поднят российский флаг. Но китобойные и рыболовные суда разных стран еще долго ходили сюда. Браконьеры охотились на воде и берегу,

⁶ Архангельская гидробаза ФГУП «Гидрографическое предприятие» располагает специализированными гидрографическими судами и обслуживает район трассы СМП от Новоземельских проливов до пролива Вилькицкого, выполняет весь комплекс гидрографических и лоцмейстерских работ с использованием современных технических средств и технологий. URL: <http://www.hydrobase.arh.ru/historyr.htm> (дата обращения: 27.01.2011).

⁷ Россия, обладающая самой большой площадью шельфа, существенно отстает от мирового рынка по уровню морской разведки. Если Норвегия за последние 20 лет пробурила на Арктическом шельфе 1500 скважин, то Россия - всего 58. ОАО «Дальморнефтегеофизика» базирующееся на Сахалине, имело когда-то более 10 специализированных судов. В 2007 году на балансе компании числилось всего два судна: «Зефир-1» и «Ориент эксплорер». URL: <http://www.zrpress.ru/dk/2007/6/19950/?print=Y> (дата обращения: 27.01.2011).

пользуясь тем, что остров был необитаем. Только в 1926 году в единственном пригодном для жилья месте было организовано поселение эскимосов, первым представителем советской власти стал 25-летний Георгий Ушаков.

За три года жизни на острове он сделал описание берегов, провел метеорологические, гидрографические, ледовые наблюдения. На карте острова и сейчас можно прочесть названия, данные молодым губернатором: гора Советская – 1095 метров, Мамонтовая – 850 метров. Люди в поселке на берегу бухты Роджерс жили до 1994 года. Здесь были магазин, больница, почтовое отделение. Населенный пункт носил имя основателя – Ушаковский.

5 октября НЭС «Михаил Сомов» после 30-суточного плавания достиг цели – острова Врангеля. Пройдено шесть морей, позади остались 4080 миль. Но торжественности в событии не чувствовалось. Встали на якорь на траверзе бывшего поселка. Тут же на ходовом мостике спланировали работы по выгрузке. И снова по судну раздалось: «Грузовой бригаде выйти на кормовую палубу!». Единственное отличие – штурман, нанося на карте место, объявил: мы в другом полушарии, на 178 градусах западной долготы. А еще смутила фраза, сказанная директором заповедника Груздевым, о том, что на остров запрещено привозить любое оружие, «... потому что шуметь нельзя». Мол, животные в заповеднике живут в гармонии с природой. Дискуссия на тему – считать или нет ракетницу огнестрельным оружием, закончилась в пользу грузовой бригады: отпугивать медведя все равно придется, а к людям он тянется не из любопытства. Моряки загрузили в фюзеляж вертолета первую партию груза, устроились внутри сами, прихватив и ракетницы – все же спокойнее. Груза на остров Врангеля мы привезли много: жилые балки для возобновления работы метеостанции, автотехнику для нужд

заповедника, а также продукты и топливо. Всего – 165 тонн. И значит, работать на острове не день, не два.

Снова первое, что увидели на берегу, был медведь. Но теперь любопытных, желающих взглянуть на экзотику Арктики, не нашлось. Насмотрелись за месяц, как издали, так и вблизи. В научно-популярных книгах остров Врангеля называют родильным домом белых медведей, и экологи, полетав вдоль берега, над заснеженными долинами и сопками, подтверждали – на небольшом участке суши встречалось до полусотни особей. А еще остров известен тем, что здесь в естественных условиях обитают овцебыки, белые гуси, полярные совы. Фауна острова изучена слабо, ученые-биологи использовали редкую возможность побывать в заповеднике с утра до позднего вечера. Особо радовало то, что все пять суток стоянки над «островом туманов», как написано в лоции, стояла ясная с легким морозом погода. Побывать на краю земли Государства Российского хотелось и тем, в чьи обязанности не входили работы на берегу. Разрешение слетать на остров получили многие – даже повара, но при условии, что это не помешает выгрузке. Впечатления от визита были разные, но все сходились в одном – грязная свалка, устроенная покидавшими остров жителями, и сегодня портит пейзаж. Мягкие бочки из-под ГСМ вперемешку с остатками мебели, ломаной посудой, рваной одеждой заполнили берег бухты на всем ее протяжении. Контрастом к свалке выступали три десятка пока еще добротных домиков, стоящих ровными рядами поодаль. Когда закончится строительство новой метеостанции, поселок оживет вновь, но такого количества постоянных жителей здесь уже, похоже, не будет.

10 октября, завершив первый этап рейса, «Михаил Сомов» отправился обратно на запад. Работы, связанные с северным завозом навигации 2010 года, продолжались. На полярных станциях, где НЭС «Михаил Сомов» уже побывал, предстояла выгрузка топлива. В количестве гораздо большем, чем продукты, в условиях гораздо суровее, чем осенью. Но первая работа судна, вызвавшая ажиотаж в СМИ, выходила за рамки привычной – транспортировка десяти овцебыков в Певек. Оттуда полярные животные самолетом отправятся в Москву, в столичный зоопарк. Следующая тоже не связана с основной: снять с острова Котельный, доставить в порт Тикси полярников, которые, если б не мы, рисковали остаться там на зимовку. Потом, уже в проливе Вилькицкого, произведут ремонт внезапно прекратившей работу автоматической метеостанции острова Русский. В Карском море будет выполнена поисковая операция. Она, к сожалению, закончилась трагическим известием – два гидрографа с мыса Стерлигова погибли, сбившись с дороги в пургу. Кроме того, «Михаилу Сомову» от Певека до Ямала лед был серьезным препятствием. Нас ждали сжатия и обледенения, проводки и буксировки ледоколами «50 лет Победы» и «Вайгач». Будет короткая, которая так и не стала передышкой, стоянка на Диксоне. В ноябре предстоит второй этап рейса – обеспечение поселков, погранзастав, метеостанций топливом на долгую зиму. В начале декабря судно-снабженец вернется в Архангельск. И до самого конца рейса как свидетельство признания труда моряков будет судовая радиостанция принимать благодарности, идущие из Арктики, с пожеланиями семи футов под килем, легкого льда и счастливого плавания.

По официальному сообщению пресс-службы Северного УГМС, «3 декабря 2010 года во второй половине дня в Архангельск из трехмесячного арктического рейса Архангельск – Амдерма-Тикси – Певек - Архангельск вернулось научно-экспедиционное судно Северного УГМС «Михаил Сомов». Впервые за многие годы судно Северного УГМС прошло Севморпутем из Архангельска до Чукотки и обратно, преодолев почти 10 тысяч морских миль или 18 тысяч километров. На 30 станций Росгидромета в Арктике доставлено 1,5 тысячи тонн топлива, бензина, масел; 300 тонн продовольствия; 10 тонн хозяйственных товаров, спецодежды, приборов, оборудования; строительные материалы для ремонта ОГМС имени Е.К. Федорова (мыс Челюскин). Экспедиция была всеобъемлющей, многоцелевой, социальной. В якутский поселок Тикси, жители которого остро нуждались в продуктах первой необходимости, «Михаил Сомов» привез 120 тонн продовольствия, в чукотский город Певек – 130 тонн различных продуктов. На остров Андрея доставлена контрольно-корректирующая станция системы «ГЛОНАСС», бригада строителей и пять полярников ФГУ «Гидрография», модули для строительства служебно-жилого здания станции; на остров Врангеля - модули для нового здания гидрометеостанции Чукотского УГМС. С помощью вертолета Второго архангельского авиаотряда, базировавшегося на «Михаиле Сомове», был проведен монтаж модульных станций. Во время рейса «Михаила Сомова» в арктические подразделения Северного УГМС доставлено, а также установлено на них новое современное оборудование: на метеостанции Белый Нос (НАО, Баренцево море) - автоматизированный актинометрический комплекс и автоматизированный метеорологический комплекс; на Диксоне - автоматизированный метеокомплекс. На судне работали экспедиции Северного УГМС, Арктического антарктического научно-исследовательского института Росгидромета, Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова (по изучению популяции белых медведей), Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (МАКЭ). В сентябре-октябре «Полярный фонд» депутата Госдумы Артура Чилингарова обследовал на «Михаиле Сомове» свалки промышленных отходов Новосибирских островов. С острова Врангеля в город Певек «Михаил Сомов» доставил десять телят овцебыков, которые в дальнейшем были переправлены в Московский зоопарк через Владивосток. «Память Российской Арктики» - так называется совместный проект Северного УГМС, Русского географического общества и Морской арктической комплексной экспедиции Института культурного и природного наследия имени Лихачева. Во время высокоширотного рейса «Михаила Сомова» на островах Российской Арктики установлены памятные знаки полярным первопроходцам: на острове Геркулеса – в память об экспедиции Русанова, на острове Беннетта - в знак памяти об экспедиции Эдуарда Толля, на острове Врангеля - Георгию Ушакову и первым поселенцам острова»⁸. Таковы официальные обобщающие итоги этого уникального трансарктического рейса, совершенного в 2010 году⁹.

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, доцент

⁸ Сухановская Т. Пресс-служба Северного УГМС: «10 тысяч морских миль прошел «Михаил Сомов» до Чукотки и обратно». URL: <http://www.meteor.ru/rgm3d.aspx?RgmFolderID=a4e36ec1-c49d-461c-8b4f-167d-20cb27d8&RgmDocID=964c6d7d-b10f-4858-9cfe-658a5cf5c1f1> (дата обращения: 27.01.2011).

⁹ Все опубликованные в статье фото предоставлены журналу автором В.П.Соколовым.

Экономика и управление

УДК [332.14+332.025+551.581.21](470.1/.2+985)(045)

Тенденции и риски хозяйственной деятельности в Арктике в условиях долговременных климатических изменений

© **Селин** Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, заслуженный экономист РФ. Научные интересы: региональная экономика, экономический анализ и прогнозирование, организация и управление народным хозяйством, экономика инноваций. E-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

© **Васильев** Владимир Васильевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН. Область научных интересов - развитие и размещение производительных сил в регионах Севера России. Подготовил методики и проекты нормативных актов по районированию территорий РФ. Тел. 8-499-740-1702

Изменения климата последние 30 лет приобретают все более отчетливый характер и уже в обозримом периоде могут оказать серьезное влияние на социально-экономические процессы. Однако в различных регионах они имеют разную степень интенсивности и даже различную направленность. В Арктической зоне России проявляются признаки активного потепления, последствия которых достаточно противоречивы. Так, в арктических акваториях снижение ледовитости может значительно улучшить экономические параметры судоходства, а на суше оттаивание многолетней мерзлоты, наоборот, повысит издержки эксплуатации большинства капитальных сооружений. Отдельный вопрос геополитического характера представляет юрисдикция РФ в отношении Северного морского пути. Попытка рассмотреть основные тенденции и риски хозяйственной деятельности в этих условиях предпринята в предлагаемой статье.

Ключевые слова: Арктика, Север, хозяйственная деятельность, экономика, риски, климатические изменения, тенденции, последствия, механизмы.

Trends and risks of economical activity in Arctic in long-term climate change

© Vladimir S. Selin, the Doctor of Economics, the professor, the main scientific employee of Institute of economic problems of the Kola centre of science the Russian Academy of Sciences, E-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

© Vladimir V. Vasilev, the candidate of geographical sciences conducting scientific employee of Institute of economic problems of the Kola centre of science the Russian Academy of Sciences

Abstract

Climate changes get last 30 years more and more distinct character and in the foreseeable period can already make serious impact on social and economic processes. However in various regions they have different degree of intensity and even a various orientation. In the Arctic zone of Russia signs of the active warming which consequences are inconsistent enough are shown. So, in the Arctic water areas decrease ice can improve considerably economic parametres of navigation, and on a land thawing of a long-term frozen ground, on the contrary, will raise costs of operation of the majority of capital constructions. The separate question of geopolitical character is represented by jurisdiction of the Russian Federation concerning Northern sea way. Attempt to consider the basic tendencies and risks of economic activities in these conditions is undertaken in offered article.

Keywords: *Arctic regions, the North, economic activities, economy, risks, climatic changes, tendencies, consequences, mechanisms.*

Российские и зарубежные исследования последнего времени показывают, что, прогнозируемое потепление климата будет ощущаться в полярных регионах в большей степени, чем во многих других регионах мира. Там, где температуры близки в среднем к точке замерзания, глобальное потепление приведет к таянию льдов как на суше, так и на море и в результате к повышению уровня моря. Однако во внутренних частях ледовых шапок повышение температуры вряд ли будет достаточным для того, чтобы привести к таянию льда и снега, и, очевидно, приведет к увеличению накопления снега [1].

По мере потепления ледяной покров в Арктике будет, вероятно, становиться все меньше и тоньше. Навигация в прибрежной зоне и на реках усилится, и возникнут новые возможности для водного транспорта. Прогнозируемые для Арктики изменения в ледяном покрове моря будут иметь крупные стратегические последствия для торговли, особенно между Азией и Европой.

В минувшем столетии средняя годовая температура воздуха на Земле увеличилась приблизительно на 0,6 градуса. А вот области распространения вечной мерзлоты потептели значительно больше: местами до 5 градусов. Одновременно теплеют и верхние слои многолетнемерзлых грунтов. С 1960-х годов на территории Центральной Якутии температуры почвы выросли на один-полтора градуса, а в Западной Сибири - до одного градуса. Даже при столь небольшом потеплении изменяются физико-механические свойства почв, за счет чего уменьшается не-

сущая способность фундаментов. Как итог, у зданий, мостов, опор ЛЭП и других сооружений, построенных на вечной мерзлоте, происходят просадка фундамента, деформация опор и разрушение дорожного полотна.

В Якутске из-за просадок мерзлого грунта за последние 30 лет серьезные повреждения получили более 300 зданий. За десятилетие - с 1990 по 1999 год - число зданий, получивших повреждения из-за неравномерных просадок фундаментов, увеличилось по сравнению с предшествующим десятилетием в Норильске - на 42 %, в Якутске - на 61 % и в Амдерме - на 90 % [2].

Глобальные климатические изменения будут проявляться на территории Арктической зоны Российской Федерации неравномерно. Большинство населенных пунктов в пределах Арктической зоны России располагаются на многолетнемерзлых грунтах. Их общее число превышает 300 н. п. с преобладанием сельских поселений с числом жителей менее 3000 человек.

Одним из главных параметров, определяющих несущую способность многолетнемерзлых пород как оснований инженерных сооружений, является их температура, зависящая и от температуры воздуха на поверхности горных пород. Колебания последней вызывают изменения несущей способности оснований инженерных сооружений, которые необходимо учитывать при проектировании. В противном случае при положительном развитии существующих на данный момент сценариев потепления климата произойдет резкое ухудшение несущей способности многолетнемерзлых пород как оснований инженерных сооружений. Это в итоге может привести к повреждению или даже разрушению существующих и строящихся на сегодняшний момент инженерных сооружений в районах распространения многолетнемерзлых пород. Для районов Воркуты, Якутска и Тикси на случай глобального повышения температуры воздуха к 2030 г. на 4–5°C долговечность оснований зданий, построенных по I принципу, может снизиться в 15–25 раз, а построенных по II принципу – в 5–15 раз [3].

Разработка нового типа фундамента базируется на совмещении функции несущей и охлаждающей грунт конструкции, что осуществляется посредством отсыпаемого на мерзлом основании промежуточного слоя. Промежуточный слой под пространственным фундаментом, выполняемый из непучинистого материала, значительно снижает интенсивность криогенных процессов при тепловом и механическом взаимодействии зданий с мерзлым основанием. Фундамент возводится без нарушения мерзлотно-грунтовых условий на строительных площадках, что позволяет ликвидировать временной технологический разрыв, который необходим при устройстве свайных фундаментов для их вмержания в окружающий мерзлый грунт.

Это позволяет уменьшить или полностью исключить сезонное протаивание подстилающих мерзлых грунтов основания при строительстве по первому принципу, то есть с сохранением мерзлого состояния грунтового основания; создать искусственное основание заданной прочности с меньшими деформативными свойствами; перераспределить напряжения, локализовав максимальные в пределах более прочного (по сравнению с нижележащим естественным основанием), искусственно созданного промежуточного слоя, используя известный в механи-

ке грунтов эффект снижения по глубине напряжений от дополнительного давления, передаваемого фундаментом.

В энергетике следовало бы разработать и реализовать систему мероприятий по повышению энергонезависимости и автономности системы энергоснабжения арктических территорий России, включающих разработку методов дистанционного слежения, оценки рисков аварий и катастроф и потребности в действиях по защите линий электропередач, трубопроводов и других инженерных коммуникаций в Арктике.

Потребуется очень серьезные усилия, огромные финансовые и людские ресурсы, чтобы ликвидировать последствия таких изменений. Предварительные экспертные оценки показывают, что эксплуатационные затраты могут вырасти в 2-4 раза в зависимости от места расположения объекта, что, вероятно, выведет большинство из них за грань хозяйственной рентабельности.

Единственным положительным результатом потепления климата для коммунальной инфраструктуры арктических населенных пунктов следует признать сокращение отопительного периода вследствие повышения среднемесячных температур. Это приведет к значительной экономии топлива, расходуемого на отопление, а следовательно к сокращению общей стоимости функционирования коммунальной структуры региона.

Наиболее авторитетной международной организацией, занимающейся оценкой изменений климата, является Межправительственная группа экспертов по проблемам изменения климата (МГЭИК/IPCC), образованная в 1988 году совместно Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде. Каждые 3-4 года МГЭИК публикует Оценочные доклады (ОД), составленные ведущими климатологами мира, которые отражают изменения глобального и регионального климата в настоящем, прошлом и будущем, воздействия климатических изменений и возможности адаптации к ним, а также возможностей уменьшения антропогенного воздействия. По оценкам МГЭИК, начиная со второй половины XIX века по настоящее время, в глобальной климатической системе наблюдались значительные изменения температуры воздуха у поверхности Земли, сопровождавшиеся изменениями других климатических характеристик. Среднегодовая глобальная температура воздуха согласно Третьему ОД (2001 г.) за весь XX век возросла на $0.6 \pm 0.2^\circ\text{C}$, уровень океана поднялся на 18-20 см [4].

В 2007 году подготовлен четвертый Оценочный доклад, из которого следует, что рост температуры составляет уже $0,74^\circ\text{C}$, а поднятие уровня океана – 30 см. МГИЭК разработала также пакет сценариев изменений климата в зависимости от сценариев выбросов парниковых газов, роста населения, применения более эффективных технологий и экономического роста. На базе сценариев (жесткого, умеренного и мягкого антропогенного воздействия) были сделаны несколько модельных расчетов изменения средней глобальной температуры на период до 2100 г. По разным прогнозам средняя приземная температура воздуха возрастет от $1,4$ до $5,8^\circ\text{C}$ к концу текущего столетия [5].

На фоне глобального потепления наблюдаются значительные изменения климата высоких широт, прежде всего, в Северном полушарии. В Арктике зафиксировано значительное потепление, которое усиливается в течение последних десятилетий и сопровождается сокращением площади и толщины морского льда в Северном Ледовитом океане. По мнению ведущих отечественных и зарубежных исследователей-климатологов, Арктический регион в целом и Западная Арктика, в частности, являются районами наиболее чувствительными к глобальным климатическим изменениям, а также надежными индикаторами этих процессов. В связи с этим на министерском совещании Арктического Совета, прошедшем в октябре 2000 г. в Барроу (Аляска), была разработана и принята программа АСИА (Arctic Climate Impact Assessment / ACIA), в соответствии с которой эксперты пятнадцати стран проанализировали климатические изменения и их последствия в Арктике. Результаты этих исследований представлены в ноябре 2004 года в докладе «Оценка последствий изменения климата в Арктике». В последние десятилетия в большей части Арктики температура выросла, особенно в зимний сезон. Зимнее потепление на Аляске и в Западной Канаде составило 3-4°C за последние 50 лет. За последние 30 лет среднегодовая площадь морского льда уменьшилась примерно на 8 %, кроме этого, лед стал тоньше в среднем по Арктике на 10-15 %, а в отдельных районах между 1960-ми и концом 1990-х годов произошло уменьшение его толщины на 40 % [6].

Ярким проявлением экстремальных условий в Западной Арктике выделяется зимний период 2002-2003 годов, когда кромка льда в апреле в Баренцевом море опустилась до широты 72° с.ш. на меридиане 40° в.д. (очень редкое явление с повторяемостью 1 раз в 50 лет). Крайне южное положение в море заняли двухлетние льды Карского происхождения. В северо-восточной части моря (74°40' с.ш., 43° в.д.), т.е. в 100 км от Штокмановского ГКМ, были зафиксированы двухлетние льды толщиной до 2,7 м. На самом Штокмановском ГКМ было отмечено большое количество айсбергов и их обломков (порядка 110 единиц), с максимальными размерами 190x430 м и массой 3,67 млн тонн. Столь редкое явление было обусловлено 3-4-летними положительными аномалиями температуры воздуха, состоянием ледового покрова (в августе-сентябре 2000 и 2001 годов море было свободно ото льда, в августе-сентябре 2002 г. площадь льдов составила всего 5 %) и аномально высокими тепловыми потоками атлантических вод. Таяние ледников Земли Франца-Иосифа и Новой Земли обусловило их сброс и образование айсбергов. Под действием ветровых потоков и поверхностных течений с северной и северо-восточной составляющей айсберги достигли столь южного положения и в конце апреля были зафиксированы на Штокмановской структуре. Одновременно в юго-восточной части моря в марте-апреле 2003 года ветры северного и северо-западного направлений привели к уплотнению ледяного покрова, его торошению 4-5 баллов (высота торосов составила 4-5 метров, скорость дрейфа 170 м/с, кили торосов до глубины 18 метров), наблюдалось большое количество стамух (отдельные глыбы льда, стоящие на мели). В этот навигационный период танкер ледового класса «Волгоград» водоизмещением 20 тыс. тонн, загруженный нефтью с терминала «Варандей» не смог выйти из ледяного мешка протяженностью порядка 200 км даже с помощью дизельного ледокола «Капитан Николаев». Сезон 2002/2003 годов внесен в 10 самых тяжелых по ледовым условиям лет с 1928 по 2005 гг. [7].

Следует отметить, что начало освоения ШГКМ (разведочное бурение, оценка запасов, создание российских и международных консорциумов по его освоению) совпало с периодом 1988–1996 годов, когда появление айсбергов в центральной части Баренцева моря оценивалось как достаточно редкое явление. Максимальная масса айсберга, заложенная в проектную документацию, полученная в результате экспертной оценки на основании немногочисленных наблюдений, составляла 1,45 млн тонн. Однако экспедиционные исследования последних лет в корне изменили оценки вероятности нахождения айсберга и его сближения с платформой в районе ШГКМ. В период принятия решений по разработке Штокмановского ГКМ вероятность (>95 %) столкновения айсберга с платформой составляла один раз в 295 лет, а с учетом данных 2003 года, вероятность превышает 95% один раз в 35 лет [8].

Уменьшение ледовитости¹ арктических морей, увеличение повторяемости и силы штормовых ветров и высоты волн в совокупности с повышением уровня моря могут привести к разрушению берегов, сложенных вечномерзлыми породами. В Восточно-Сибирском море береговая абразия² уже сегодня составляет десятки метров за год. Значит, сооружения береговой инфраструктуры (газо-нефтехранилища, трубопроводы, порты, терминалы) могут быть подвержены существенным рискам.

В таблице №1 авторами предпринята попытка объединить ожидаемые социально-экономические последствия и риски от прогнозируемых в начале XXI века изменений климата в Арктическом регионе. При наличии некоторых положительных тенденций представляется, что проблемы, требующие уже сейчас системных решений, станут более весомыми. В первую очередь к ним относятся:

- комплекс негативных явлений, связанных с оттаиванием вечной мерзлоты и просадкой грунтов (разрушение дорог, фундаментов зданий, опор линий электропередач, мостов и т.п.);
- ухудшение транспортной доступности (срока завоза грузов) в районы, связанные с деятельностью транспорта по зимникам и льду рек;
- рост повторяемости ледовых штормов, увеличение интенсивности разрушения берегов, увеличение риска появления айсбергов в местах расположения перспективных месторождений углеводородного сырья.

С большой степенью вероятности можно говорить, что в ближайшие 10-15 лет ледовые условия в целом станут легче. Вместе с тем более 6 месяцев в году Арктика будет закрыта льдом,

¹ *Ледовитость* моря, площадь, которую занимают льды в навигационный сезон на поверхности моря (в процентах от его общей площади). В навигационные месяцы – август и октябрь – ледовитость Карского моря составляет около 50%, моря Лаптевых – около 53%, Восточно-Сибирского моря – около 75%, Чукотского моря – около 35%. Ледовитость Баренцева моря в мае – августе – 40%. URL: <http://wiki.rgo.ru/1946-page2333.html> (дата обращения 18.02.2011)

² *Абразия* (от латинского *abrasio* — соскабливание, сбривание), разрушение волнами и прибоем берегов морей, озёр и крупных водохранилищ. Процесс механического разрушения волнами и течениями коренных пород. Особенно интенсивно абразия проявляется у самого берега под действием прилива. URL: <http://www.edudic.ru/geo/764/> (дата обращения 18.02.2011)

начиная от Карских ворот и далее на восток. Несмотря на более благоприятные в среднем условия плавания в случае, если потепление продолжится, в ряде районов сохранится вероятность возникновения очень тяжелых ледовых условий вследствие подвижек ледовых массивов. Необходимо произвести переоценку полученных ранее экстремальных высот волн, масс и размеров айсбергов, предусмотреть создание специальных служб контроля айсберговой и ледовой опасности и строительство ледоколов.

Таблица 1

Ожидаемое изменение климата в XXI веке в Арктическом регионе и его природные и социально-экономические последствия

Проявления изменений климата	Последствия	
	условно положительные	условно отрицательные
Рост температуры воздуха	<p>Сокращение отопительного периода, улучшение теплового режима зданий.</p> <p>Уменьшение толщины морского льда и ледовитости морей: облегчение доступа по морю к нефти, газу, минеральным ресурсам Северного Ледовитого океана; удлинение периода навигации морского и речного судоходства; неблагоприятные последствия для зависящих ото льда морских млекопитающих.</p> <p>Расширение зоны бореальных лесов, сокращение зоны тундры: расширение возможностей лесного хозяйства; смещение границ обитания птиц, животных, некоторых видов рыб.</p> <p>Увеличение возможности коммерческого выращивания сельскохозяйственных культур: фуражных (люцерна), некоторых зерновых (ячмень) и овощных (картофель).</p> <p>Расширение ареалов распространения некоторых видов насекомых-вредителей, паразитов, сорняков.</p>	<p>Сокращение сезона промерзания почвы: сокращение времени доступа к ресурсам по материке.</p> <p>Оттаивание вечной мерзлоты: просадки грунта, оползни, солифлюкция (течение грунта по склонам), термокарст: разрушение дорог, аэропортов, нефтепромысловых и др. промышленных объектов; деформация и разрыв трубопроводов, водопроводно-канализационных систем; деформация фундаментов зданий, опор ЛЭП, мостов; угроза разрушения хранилищ радиоактивных отходов;</p> <p>сложности в доставке грузов вследствие сокращения сроков использования зимников.</p> <p>Возрастание ветровых нагрузок вследствие сокращения площади льда, образование ледовых торосов, морских брызг: рост повторяемости ледовых штормов, увеличение интенсивности разрушения берегов, сложенных вечномерзлыми породами; обледенение судов; ограничение работ на нефтяных и газовых платформах в открытом море; ограничение рыболовства и транспортного морского сообщения.</p> <p>Увеличение вероятности появления айсбергов: затруднение судоходства и эксплуатации Штокмановского месторождения.</p> <p>Более позднее замерзание и более раннее вскрытие льда на реках и озерах: сокращение периода доставки грузов сухопутным путем в труднодоступные районы по замерзшим руслам; изменение величины испарения, скорости течения, уровня растворенного кислорода и воздействия ультрафиолетовой радиации на пресноводные организмы; изменение параметров наводнений.</p> <p>Повреждения леса вследствие учащения пожарной опасности и нашествий древесных вредителей (еловый жук-короед, еловая листовертка-почкоед).</p> <p>Опустынивание некоторых территорий (вместе с ростом температуры растут испарение и отток воды от грунта протаявшей мерзлоты), замена хвойных лесов осиновыми.</p> <p>Рост некоторых инфекционных болезней: увеличение случаев заболеваний клещевым энцефалитом, увеличение числа кишечных инфекций за счет нарушения деятельности водопроводно-канализационных сооружений и др. Угроза традиционному укладу коренного населения</p>

Проявления изменений климата	Последствия	
	условно положительные	условно отрицательные
Рост количества осадков, учащение случаев ливневых осадков		Эрозия почвы, повышение уровня грунтовых вод, подтопление обширных районов. Наводнения, каменные осыпи и лавины: разрушение объектов инфраструктуры
Рост температуры воды	Рост продуктивности отдельных видов промысловых океанических рыб (треска, сельдь, камбала) и неракообразных беспозвоночных, снижение запасов мойвы (угроза большинству коммерческих рыбных ресурсов, китам и морским птицам), появление более южных видов рыб (макрель), радикальные изменения видового состава в некоторых районах.	Смещение к северу предприятий аквакультуры (рост рыбных болезней, цветение ядовитых водорослей), увеличение затрат. Сокращение зоны обитания некоторых арктических пресноводных видов (сиговых, арктического гольца, арктического омуля) из-за неоптимальных термических условий и соперничества с видами, перемещающимися с юга
Рост уровня моря (за счет теплового расширения)		Затопление низменных прибрежных территорий, увеличение эрозии берегов, наводнения в прибрежной зоне: разрушение инфраструктуры береговой зоны (трубопроводы, нефтехранилища, терминалы, порты, населенные пункты). Уменьшение зоны тундры: сокращение площади оленьих пастбищ
Изменение атмосферной циркуляции, увеличение скорости ветра	Развитие ветроэнергетики	Увеличение повторяемости штормов и скорости дрейфа ледяных полей: затруднение многих видов морских операций. Увеличение числа аварий на ЛЭП. Удорожание строительно-монтажных работ на открытом воздухе.
Большая межгодовая изменчивость гидрометеорологических параметров (ледовитости, скорости ветра, высоты волн)		Трудности планирования морских перевозок и разработки шельфовых месторождений. В отдельные годы продолжительность отопительного периода значительно превысит средние нормы. В отдельные годы очень сложная ледовая обстановка на Северном морском пути, ограничивающая период безледокольного плавания
Резкие суточные колебания метеорологических параметров (температура воздуха, атмосферное давление), увеличение вероятности продолжительности экстремальных явлений с критическими значениями метеорологических параметров, изменение сезонных особенностей погоды		Высокая степень изменчивости ледовой и метеорологической обстановки будет осложнять морские операции. Ухудшение условий эксплуатации зданий, уменьшение их долговечности. Ухудшение самочувствия и здоровья населения: повышение уровней заболеваемости и смертности от ишемической болезни сердца, инсульта заболеваний органов дыхания, нервной системы

Зарубежные организации и фирмы считают оживление транзита по СМП вполне реальным, особенно в ожидании дальнейшего изменения климата. Канадская фирма Broe/Omni TRAX заявила в 2007 году о намерении реализовать совместно с российскими компаниями международный проект «Арктический мост» для крупномасштабных перевозок транзитных грузов по трассе в направлении Запад - Восток. Аналогичную схему предложила Академия торгового мореплавания США: транспортно-технологическую систему между портами Нью-Йорк – Рейкьявик – СМП – Петропавловск-Камчатский – Брементон (Западное побережье США) с использованием атомного контейнеровоза вместимостью 8000 TEU. Плавание судна в Арктике будет осуществляться круглогодично без ледокольной проводки. Финская судостроительная корпорация Aker Arctic Technology совместно с Institute of North (Аляска) выполнила еще в 2006 году модельные исследования по эксплуатации арктического контейнеровоза вместимостью 5000 TEU на направлении Алеутские острова – СМП – Исландия. Результаты моделиро-

вания показали возможность работы контейнеровоза на трассах СМП до 6 мес. в году без ледокольной поддержки. Оценка стоимости транспортировки контейнера составляет 526 долл./TEU, что значительно ниже стоимости доставки контейнеров южным путем [9].

Таким образом, резкое нарастание грузопотоков на трассе СМП весьма вероятно уже в ближайшие 5 лет, и российские транспортные системы должны быть к этому готовы, чтобы не отдать стратегические преимущества и соответствующие финансовые потоки в другие руки.

Принимая во внимание, что статья 234 Конвенции по морскому праву предоставляет приарктическим государствам в покрытых льдом большей части года районах 200-мильной исключительной экономической зоны право принимать законы, направленные на защиту морской среды, правила, принятые Россией, могут содержать более строгие меры в отношении конструкции и оборудования судов, а также квалификации экипажа, чем на международном уровне. Это позволяет России устанавливать особый режим плавания по Севморпути и делает тезис Запада о необходимости добиваться максимальной интернационализации Северного морского пути беспочвенным.

Литература

1. Изменения климата. Обобщенный доклад. 2001 г. ВМО, ЮНЕП, МГЭИК. 2003. 68с.
2. Хрусталева Л.Н., Медведев А.В., Пустовайт Г.П. Многолетнее изменение температуры воздуха и устойчивость проектируемых в криолитозоне сооружений // Криосфера Земли, 2000, т. IV, № 3, с. 35-41.
3. Хрусталева Л.Н., Гарагуля Л.С., Гордеева Г.И. и др. Прогноз среднегодовой температуры воздуха на территории Республики Саха (Якутия) по результатам ретроспективного анализа. - Криосфера Земли, 2002, т. VI, № 2, с. 66-74.
4. Израэль Ю.А., Груза Г.В., Катцов В.М., Мелешко В.П. Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий // Метеорология и гидрология. – 2001. – № 5. С. 48-60.
5. ACIA. Impacts of Warming Arctic: Arctic Climate Impacts Assessment. CambridgeUniversity-Press, 2007. 92 с.
6. Алексеев Г.В., Данилов А.И., Клепиков А.В. Климатические изменения в Арктике и их возможные последствия для морской экономики // Национальная морская политика и экономическая деятельность в Арктике. I Всероссийская научно-практическая конференция. Мурманск 10-11 сентября 2010 года. URL: <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/ierp-4.pdf> (дата обращения: 01.02.2011).
7. Зубакин Г.К., Бочков Ю.А., Бузин И.В. Экстремальные ледовые условия и процессы в Баренцевом море в 2002/2003 гг. // Научно-практическая конференция «Нефть и газ Арктического шельфа» Мурманск с 15 по 17 ноября 2006 года. URL: <http://www.arcticshelf.ru/files/Abstracts2006/Russian/Workshop2/2-16-15-20.pdf> (дата обращения: 01.02. 2011).
8. Наумов А.К., Зубакин Г.К., Гудошников Ю.П., Бузин И.В., Скутин А.А. Льды и айсберги в районе Штокмановского газоконденсатного месторождения // Труды РАО-03-Санкт-Петербург, 16-19 сентября 2003. – СПб, 2003. С. 120-131.
9. 75 лет Северному морскому пути / Пресс служба ААНИИ. URL: <http://www.aari.ru/docs/pressrelcase/2008.02.21> (дата обращения: 20.12. 2008).

Рецензент – Залыковский Н.П.,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации

Гнездов С.В. Быть всегда на переднем крае освоения Арктики, сотрудничать с муниципалитетами

© **Гнездов** Сергей Валентинович, председатель муниципального Собрания депутатов муниципального образования «Виноградовский муниципальный район» Архангельской области, член союза журналистов России.

1. Думаю, что, Михаил Васильевич Ломоносов предвидел политическое и экономическое влияние России на территории Азии и Америки, занимался научными трудами и уже в то время знал, что недра сибирских земель и арктических просторов таят в себе несметные богатства - это будущее для развития России.
2. Будущее Арктики может решиться только в совместном международном партнерстве многих и многих стран. Лучше всего будущее данного региона решат, конечно же, ученые, в то же время я не отрицаю помощь дипломатов и в какой-то мере военных.
3. У меня возникают ассоциации, связанные с Арктикой, Севером: суровые, длинные, холодные зимы. Лето - яркий всплеск звезды, украшено белыми ночами. Неповторимые краски природы во все времена года. Огромные запасы природных ископаемых. Запасы чистой пресной воды, немаловажны для всех жителей Земли. И люди - сильные, крепкие, мужественные.

4. Мои пожелания, предложения новому журналу «Арктика и Север»: Сотрудничать с муниципалитетами Архангельской области и всех прилегающих северных регионов. Быть всегда на переднем крае освоения Арктики, найти своего читателя, принести пользу в делах государственных и научных. Пусть журнал дойдет до Президента России и премьер-министра, и они станут его постоянными читателями.

Селин В.С. Будущее Арктики - сложнейшая и синтетическая проблема

©

Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Кольского научного центра РАН (Апатиты)

1. *М.В. Ломоносов, юбилей которого Россия отмечает в 2011 году говорил, что «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке».. Как Вы понимаете эти слова*

первого русского академика?

Слова М.В. Ломоносова «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» понимаю в прямом смысле: через развитие поселений в Сибири, в том числе портовых пунктов на побережье Россия получит в долгосрочном периоде устойчивые связи с европейскими поселениями в Азии и Америке.

2. *Арктическое холодное пространство с его богатейшими природными ресурсами может стать ещё более доступным в XXI веке для России и всего мира. Для этого нужны доверие между государствами и людьми, огромные инвестиции, арктическое партнёрство, кооперация усилий власти и бизнеса вместо «войны за ресурсы», стремление выстраивать надежные коммуникации. Пока ситуация вокруг Арктики реально остаётся сложной, не урегулированы вопросы раздела континентального шельфа, другие конфликты. Как Вы думаете: «Кто лучше решит будущее Арктики – военные, дипломаты или ученые?»*

Думаю, что будущее Арктики - сложнейшая и синтетическая проблема, поэтому её решение может быть обеспечено только интеграцией усилий всех институтов и социальных групп общества. Вероятно, в процессе международного сотрудничества, учитывая масштаб затрат и инновационных проблем.

3. Мои ассоциации, связанные с Арктикой, Севером: Север – наш дом, и он должен быть уютным и безопасным.

4. Мои пожелания и предложения новому журналу: БОЛЬШОГО ПЛАВАНИЯ!

История: новые публикации

Разумова И.А. Северный уездный город в зеркале исторической демографии

© *Разумова* Ирина Алексеевна, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона
Кольского научного центра РАН (Апатиты)

Работа доктора исторических наук, проректора по научно-исследовательской работе Мурманского государственного гуманитарного университета П.В. Фёдорова и библиографа Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки А.А. Малашенкова, обозначенная как «историко-генеалогический атлас», представляется интересной и научно значимой во многих отношениях [1]. Прежде всего, в ней суммированы впечатляющие результаты чрезвычайно объемного историко-демографического исследования населения исторического города Колы на протяжении достаточно длительного периода. Исследование по его содержанию, методологии и аналитике является столь же «академическим», сколь новаторским. С одной стороны, оно выполнено в лучших традициях исторической науки, то есть основывается на репрезентативных историографической и источниковой базах, четкой программе, строгих методах анализа данных.

С другой стороны, направление, которого придерживаются авторы, лишь относительно недавно обозначилось в отечественной исследовательской практике, а предложенная составителями Атласа комплексная методика во многом инновативна. Предметом изучения являются важные социально-исторические процессы на микроуровнях: городского сообщества и семейно-родственных коллективов. Работа убедительно свидетельствует о том, что феноменологический подход в сочетании с «жестким анализом» в высшей степени результативен и приводит к перспективным выводам, далеко выходящим за рамки т.н. «локальной истории».

Относительно небольшой по объему вводный очерк представляет описание и выводы исследования со всей необходимой полнотой, он отличается четкостью формулировок, логичностью, аргументированностью, ясностью изложения авторской позиции, в том числе по ряду спорных вопросов историографии, а также содержит анализ состояния источников. Целый ряд выводов, касающихся социально-демографических характеристик жителей Колы, может и должен быть учтён в социально-исторических исследованиях населения различных городов и регионов Севера и России, в том числе в сравнительно-типологическом ракурсе. Главной целью и результатом работы является реконструкция модели социальной структуры Колы в ее динамике. Цель достигнута с использованием, прежде всего, историко-генеалогического метода и анализа демографических данных. В свою очередь методы сбора демографических сведений составляют сложный и органичный комплекс, который заслуживает специального внимания и изучения, в том числе при обучении будущих историков. Таким образом, вводный очерк имеет самостоятельное теоретическое значение.

Основную часть работы составляют систематизированные эмпирические данные в виде отдельных статей с описанием 149 проживавших в Коле семейно-родственных групп, 52 персоналий, а также 43 социально-исторических, географических, историко-этнографических категорий. Бесспорно, что в рассматриваемый период семья является по типу преимущественно патриархальной и потому может определяться как «семейно-родственная группа», по «родственному» и экономическому критериям: как «коллектив родственников, проживающих вместе, имеющих общий быт и общее имущество, ведущих совместное хозяйство». Следует принять во внимание, что именно на протяжении XIX - первой трети XX веков российская семья неравномерно у разных социальных групп претерпевала качественные институциональные трансформации, и в значительной степени это подтверждает настоящее исследование.

Словарные статьи по структуре, содержанию и соблюдению формальных требований к документированию представляются корректными. Кроме того, обширный и очень ценный фактический материал репрезентируется в таблицах, графиках и схемах, приложениях, генеалогических схемах, фотографиях.

В целом все материалы, которые вводятся в науку данной работой, а также выводы авторов, без сомнения, призваны способствовать дальнейшей разработке самых разных аспектов истории и социального развития Кольского Севера и России: миграционных процессов, истории взаимодействия социальных институтов, истории повседневности и многих других. Историко-генеалогический атлас имеет, помимо собственно научного, большой образовательный и познавательный потенциал. Он стимулирует интерес к истории на всех ее уровнях: от истории Отечества до истории отдельной семьи, и в этом качестве будет востребован не только научной общественностью и системой образования, но и широкой читающей аудиторией.

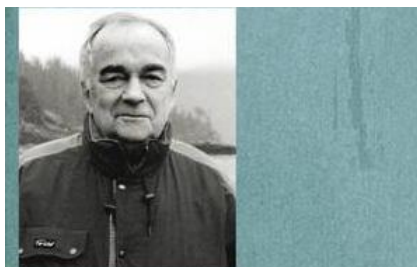
Литература

1. Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас / Под общ. ред. П.В. Федорова. В 2-х ч. – Мурманск: МГПУ, 2010. – Ч. I: Словарь. – 280 с.; Ч. II: Схемы. – 253 с., ил.

Баталова Н.В. Новая книга Glyn Williams «Арктический лабиринт: поиски Северо-Западного прохода»

© **Баталова** Наталья Владимировна,
аспирант Института управления
и регионологии

Glyn Williams - почетный профессор истории королевы Марии при Лондонском университете,

Glyn Williams is Emeritus Professor of History at Queen Mary, University of London, one-time General Editor of the Hudson's Bay Record Society and former President of the Hakluyt Society. He is the author of a group of remarkable and original accounts of major naval voyages, including Anson's voyage around the world (*The Prize of All the Oceans*) and Arctic exploration in the eighteenth century (*Voyages of Delusion*).

автор многих книг, включая «Смерть капитана Кука», «Путешествия иллюзии» и другие. Новая его книга «Арктический лабиринт: поиски Северо-Западного прохода» - это замечательное исследование военно-морской истории, человеческих заблуждений и силы духа. Профессор Уильямс – первый, кто с наиболее полной реалистичностью и достоверностью описал события четырех веков исследований Арктики.

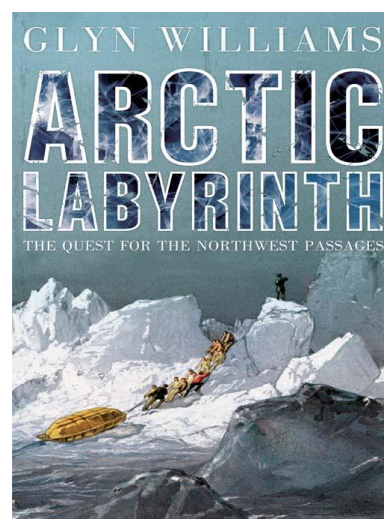
Книга представлена в пяти частях, прологе и эпилоге. В первой части «Ранние путешествия» описаны экспедиции Мартина Форбшера, открытие Гудзонова залива и сопернические плавания Люка Фокса и Томаса Джеймса.

Вторая часть повествует о возобновлении поисков, начавшихся с трагических путешествий Джеймса Найта и Джеймса Кука и в дальнейшем продолжившихся воображаемыми экспедициями через Северо-Западный проход.

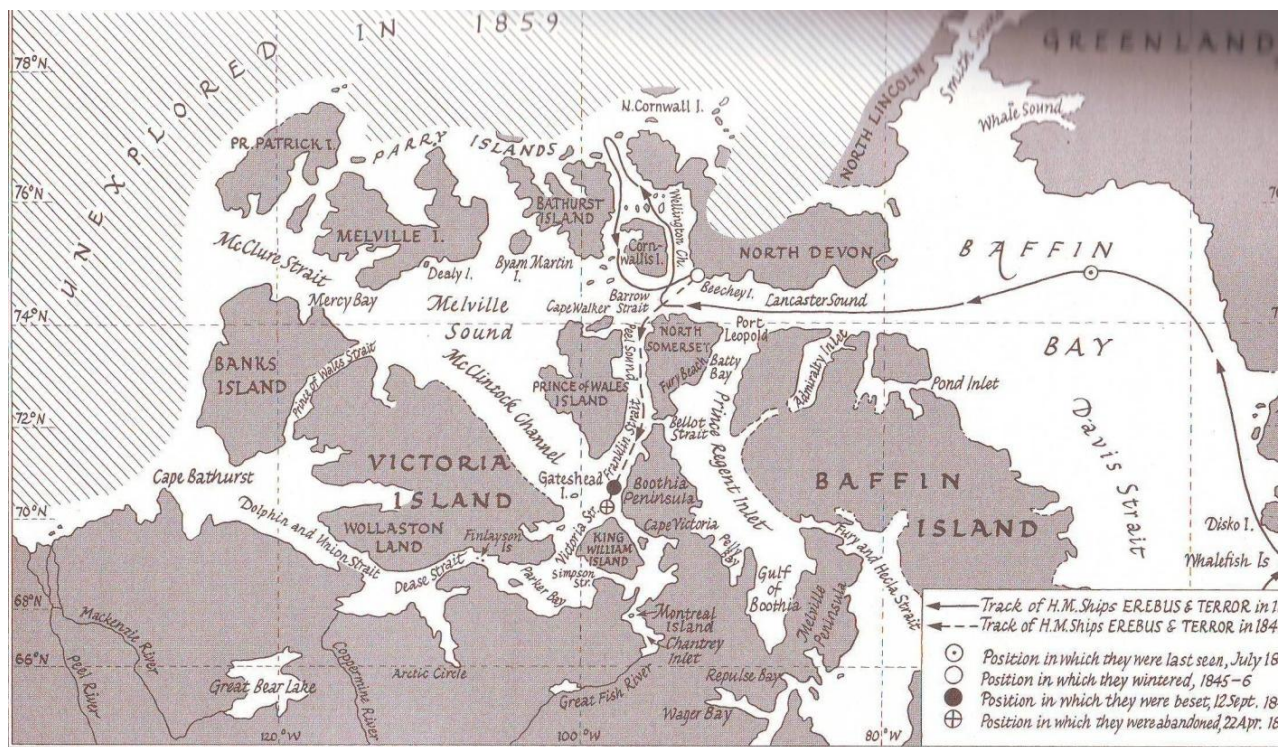
В третьей части автор повествует о «человеке, который съел свои ботинки», о Джоне Франклине, путешествовавшем по суше; об исследованиях Бэка, Диза и Симпсона, целью которых было заполнение небольшого пробела на карте Севера.

Четвертая часть посвящена экспедиции Франклина, в ходе которой был найден ключ к разгадке Арктики. Северо-Западный проход был наконец-то открыт, однако судьба экипажа этой экспедиции оказалась печальной.

По героически открытому Северо-Западному проходу, бывшему заветной мечтой многих исследователей, свободно начали проходить первые суда, которые отправлялись на дальнейшие открытия все еще загадочной и непокоренной Арктики. Об этом читателю рассказывает пятая, заключительная часть «Арктического лабиринта».

Первые экспедиции XVI века совершались на мелких судах, не приспособленных для хождения в суровых условиях. Многие из них заканчивались гибелью судов и их экипажей. Уильямс описывает, с каким упорством и отвагой исследователи отправлялись в рискованные,

The Northwest Passage after McClintock's Voyage

часто жуткие морские путешествия с целью проложить путь в Арктику. Их ждали невообразимые всеми ужасами кораблекрушения, массовое голодание, обморожения, даже людоедство.

Читатель сможет окунуться в захватывающую историю, пережить все трудности и опасности, с которыми пришлось столкнуться героям повествования, их изобретательность, чтобы прорваться или попытаться обойти кошмарный ледяной набор барьеров в лабиринте бесплодных островов.

В качестве источников Glyn Williams использует множество документов парламента Великобритании, записи Адмиралтейства и другие архивные материалы, журналы, частные письма.

Summary

Авторы

1. Баталова Наталья Владимировна, аспирант Института управления и регионологии.
2. Васильев Владимир Васильевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра (ИЭП КНЦ) РАН.
3. Глазычев Вячеслав Леонидович, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института. Действительный член Международной Академии Архитектуры и Зальцбургского семинара планировщиков городов. Генеральный директор издательства «Европа». Президент Национальной академии дизайна. Директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации. Зав. кафедрой управления территориальным развитием АНХ при правительстве РФ. Член редакционного совета журнала «Арктика и Север».
4. Гнездов Сергей Валентинович, председатель муниципального Собрания депутатов МО «Виноградовский муниципальный район» Архангельской области, член союза журналистов России.
5. Дрегалю Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Института управления и регионологии, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН.
6. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем; главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург). Член редакционного совета журнала «Арктика и Север».
7. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Института управления и регионологии, научно-образовательного центра «Институт Арктики», главный редактор журнала «Арктика и Север».
8. Юрий Павлович Окунев, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии.
9. Разумова Ирина Алексеевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты).

10. Соколов Владимир Павлович, капитан дальнего плавания, капитан-инспектор администрации морского порта «Архангельск». Член Союза журналистов РФ, лауреат премии Архангельской областной журналистской организации.
11. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра (ИЭП КНЦ) РАН, заслуженный экономист РФ. Член редакционного совета журнала «Арктика и Север».
12. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН.
13. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета.
14. Шрага Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы факультета социальной работы.
15. Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения Института управления и регионологии, академик общественной Академии геополитических проблем.

Аннотации, ключевые слова

© Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. «Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека

В статье в полемической форме представлена теоретическая попытка определить социокультурный тип северного человека - «нордмэна». Уточнены основания сущностных критериев социокультурной типологии человека в координатах определенного пространства-времени.

Ключевые слова: *социальное пространство, этос Севера, «северный человек», локальная среда, многофакторная экстремальность, циркумполярная цивилизация, социокультурный анализ, «обживание» северных территорий*

© Шрага М.Х. Циркумполярная среда обитания: безопасность и здоровье населения

В статье обсуждаются проблемы экстремальности циркумполярной среды для жизни и здоровья Homo Sapiens и соответственно суть процесса его адаптации. Утверждается ограниченность механизмов биологической (физиологической) адаптации современного человека на Севере. Экстремальные и гипокомфортные условия циркумполярной среды не служат достаточной причиной преждевременной смертности. Достаточная причина «холода» имеет место по отношению первичной заболеваемости взрослого и детского населения. Не изучены механизмы влияния северных условий в качестве причины эндокринных заболеваний болезней репродуктивной системы женщин и ожирения. С позиций биологической эквивалентности выдвигается ноосферная парадигма освоения Арктики Севера России.

Ключевые слова: *Арктика, Север, гипокомфортность, циркумполярная среда, человек на Севере, экстремальность, Nordmen, первичная заболеваемость населения, преждевременная смертность, ожирение.*

© Лукин Ю.Ф. Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях

Данная статья представляет мультинаучное исследование этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях. Исследуются проблемы глобального контекста культуры Арктики, численности населения, южной границы, исчезновения языков и культур, статуса коренных народов Севера, циркумполярной цивилизации, современные тренды общественного мнения в сфере межнациональных отношений. Модели этнокультурного ландшафта Арктики и культурно-языкового разнообразия; гуманистическая модель Арктики.

Ключевые слова: *Арктика, южная граница, Север, перфоманс, этносы, язык, культура, ландшафт, население, глобальный социум, циркумполярная цивилизация.*

© **Шубин С.И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики**

Реализация Арктической стратегии России будет во многом зависеть от устойчивости внутреннего развития страны и, прежде всего, от уровня эффективности государственной социальной и региональной политики, от того насколько успешно будет использован потенциал регионов, составляющих предсеверную зону. Проблема координации усилий северных субъектов Российской Федерации на новом этапе освоения Арктики успешнее решалась бы при условии формирования либо Северного федерального округа в границах Северного экономического района, либо укрупненного региона под условным названием Двино-Печорский край.

Ключевые слова: Арктика, Север, глобализация, регионализация, региональная политика, социальные стандарты, укрупнение регионов, Северный федеральный округ.

© **Соколов В.П. Хроника трансарктического рейса**

Заметками капитана дальнего плавания Владимира Соколова мы начинаем рубрику «Арктика сегодня». Впервые в истории существования Северного морского пути за время навигации одним ледокольным судном «Михаил Сомов» обеспечены все полярные станции. Автор размышляет о проблемах освоения Северного морского пути.

Ключевые слова: ледокольное судно «Михаил Сомов», освоение Северного морского пути, снабжение полярных станций.

© **Селин В.С., Васильев В.В. Тенденции и риски хозяйственной деятельности в Арктике в условиях долговременных климатических изменений**

Изменения климата последние 30 лет приобретают все более отчетливый характер и уже в обозримом периоде могут оказать серьезное влияние на социально-экономические процессы. Однако в различных регионах они имеют разную степень интенсивности и даже различную направленность. В Арктической зоне России проявляются признаки активного потепления, последствия которых достаточно противоречивы. Так, в арктических акваториях снижение ледовитости может значительно улучшить экономические параметры судоходства, а на суше оттаивание многолетней мерзлоты, наоборот, повысит издержки эксплуатации большинства капитальных сооружений. Отдельный вопрос геополитического характера представляет юрисдикция РФ в отношении Северного морского пути. Попытка рассмотреть основные тенденции и риски хозяйственной деятельности в этих условиях предпринята в предлагаемой статье.

Ключевые слова: Арктика, Север, хозяйственная деятельность, экономика, риски, климатические изменения, тенденции, последствия, механизмы.

Contents

From edition

Lukin Y. F. To readers: message of editor-in-chief

Glazychev V.L. I would like to wish to magazine...

Kefeli I.F. M.V. Lomonosov was one of those seers of our earth Russian which has forever pre-determined development geostrategy

Social philosophy

Dregalo A.A., Ulyanovskiy V.I. «Nordman»: preconditions to social and cultural typology of Northern man

Human Capital

Shraga M.H. Circumpolar habitat: safety and health of population

Cultural science, ethnic and cultural landscape

Lukin Y.F. Performance of ethnic and cultural landscape of Arctic in global and regional dimensions

Okunev Y.P. Lomonosov M.V. has seen country's wealth not in vast unsettled territories, but in increase of population.

Regionology

Fedorov P.V. Russia's power will grow not only by Siberia, but also by the North

Shubin S.I. European North of Russia as the bridgehead to Arctic developing

Sokolov V.P. The chronicle of transarctic passage

Economics and Management

Selin V.S., Vasiliev V.V. Trends and risks of economical activity in Arctic in long-term climate change

Gnezdov S.V. To be always on a first line of development of Arctic regions, to co-operate with municipalities

Selin V.S. The future of Arctic is the most difficult and synthetic problem.

History: new publication

Razumova I.A. The Northern district town in the mirror of the demography.

Batalova N.V. New Book of Glyn Williams «Arctic Labyrinth: The Quest for the Northwest Passage».

Summary

Авторы

Аннотации, ключевые слова

Contents

Abstracts

Authors

Abstracts

© **Alexander A. Dregalo, Victor I. Ulyanowskiy**

«Nordman»: preconditions to social and cultural typology of Northern man

In the article authors have presented theoretical attempt in the polemic form to define actual social and cultural type of northern person - «nordman». The bases of intrinsic criteria of social and cultural typology of the person in coordinates of the certain space-time were specified.

Keywords: *social space, ethos of the North, «northern person», local environment, multifactorial extreme, circumpolar civilization, social and cultural analysis, «habiting» of northern territories.*

© **Moisey H. Shraga**

Circumpolar habitat: safety and health of population

Problems of extreme conditions for life and health of Homo Sapiens in circumpolar environment and adaptation processes are discussed. Also shows limits of biological (physiological) adaptation mechanisms. Extreme and hypocomfortable circumpolar conditions of living are not the basic reasons of early mortality. But «cold factor» is considered to be very sufficient reason of primary infant and adult morbidity. Finally, we still don't know all mechanisms of influence of extreme conditions of North on endocrine system and obesity, reproductive system of women. From the biological equivalence position noosphericparadigm is putted forward into the Arctic and Russian North development.

Key words: *Arctic, North, hypocomfortable, circumpolar environment, Nordmen, extreme factors, adult morbidity, early mortality, obesity.*

© **Yury F. Lukin**

Performance of ethnic and cultural landscape of Arctic in global and regional dimensions

Given article represents multiscientific research of ethnic and cultural landscape of Arctic in global and regional dimensions. Problems are studied: global context Arctic culture, southern border, population, disappearance of languages and cultures, status of the northern radical people, circumpolar civilisation, and also modern trends of public opinion in sphere of international relations. Model of ethnocultural landscape of Arctic; cultural language variety; humanistic model of Arctic development.

Keywords: *Arctic, southern border, North, performance, ethnoses, language, culture, landscape, population, global society, circumpolarcivilisation.*

© **Sergey I. Shubin**

European North of Russia as the bridgehead to Arctic developing

The realization of the Arctic strategy in Russia will greatly depend on stability in the internal development of the country and first of all on the level of the efficiency in the state social and regional policy and also on realizing successfully a potential of the regions which are a pre-Northern zone. The problem of the coordination of the efforts of the Northern subjects in the Russian Federation at a new stage of the Arctic development would be more successfully solved if the Northern federal district was formed within bounds of the Northern economic region or the region was integrated under a conditional name of the Dvino-Pechorsky territory.

Keywords: *Arctic, the North, globalization, districting, regional policy, social standards, integration of regions, the Northern federal district.*

© **Vladimir P. Sokolov**

The chronicle of transarctic passage

Notes of sea captain Vladimir Sokolova we begin a heading «Arctic regions today». For the first time in history existence of Northern sea way during navigation by one icebreaking vessel «Michael Somov» are provided all polar stations. The author reflects on problems of development of Northern sea way.

Keywords: *«Michael Somov», development, northern sea way, supply of polar stations.*

© **Vladimir S. Selin, Vladimir V. Vasilev**

Trends and risks of economical activity in Arctic in long-term climate change

Climate changes get last 30 years more and more distinct character and in the foreseeable period can already make serious impact on social and economic processes. However in various regions they have different degree of intensity and even a various orientation. In the Arctic zone of Russia signs of the active warming which consequences are inconsistent enough are shown. So, in the Arctic water areas decrease a lot of ice can improve considerably economic parametres of navigation, and on a land thawing of a long-term frozen ground, on the contrary, will raise costs of operation of the majority of capital constructions. The separate question of geopolitical character is represented by jurisdiction of the Russian Federation concerning Northern sea way. Attempt to consider the basic trends and risks of economic activities in these conditions is undertaken in offered article.

Keywords: *Arctic, North, economical activity, economy, risks, climatic changes, trends, consequences, mechanisms.*

Authors

1. Batalova Natalia, Postgraduate student of Institute of Management and regionology.
2. Vasilev Vladimir, PhD in Geography, leading researcher of Institute of Economic Problems, Kola Science Center (IEP KSC) of RAS.
3. Glazychev Vyacheslav, Doctor of Arts, Professor of Moscow Architectural Institute, Full Member of the International Academy of Architecture and Salzburg Seminar of Urban Planners. Director general of the publishing house "Europe". President of the National Academy of Design. Director of the Institute of Innovation Promotion of the Public Chamber of the Russian Federation. Head of the Department of the regional development of National Economy under the Russian government. Member of editorial council of magazine Arctic and North.
4. Gnezdov Sergey, chairman of the Municipal Assembly of Deputies of MD «Vinogradovsky municipal district» of the Arkhangelsk Region, member of the Union of Russian Journalists.
5. Dregalo Alexander, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of Russia, head of the Department of General and Special Management of Institute of Management and regionology, leading researcher of Arkhangelsk Scientific Center of UB RAS.
6. Kefeli Igor, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-president of the Academy of Geopolitical Problems, editor-in-chief of magazin «Geopolitics and security» (St. Petersburg). Member of editorial council of magazine Arctic and North.
7. Lukin Yury, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Institute of Management and regionology, Research and Education Center «Institute of Arctic», editor-in-chief of the «Arctic and the North».
8. Okunev Yury, Doctor of Culturology, Ph.D. in Philosophy, Professor of the Department of State and municipal management of the Institute of Management and regionology.
9. Razumova Irina, Doctor of History, leading researcher of the Center of humanitarian problems in the Barents Region, Kola Scientific Center, RAS (Apatity).
10. Sokolov Vladimir, sea captain, captain-inspector of the seaport administration «Arkhangelsk. Member of the Russian Union of Journalists, laureate of the Arkhangelsk regional journalistic organization.
11. Selin Vladimir, Doctor of Economy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Economic Problems, Kola Science Center (IEP KSC RAS), Honored Economist of the Russian Federation. Member of editorial council of magazine Arctic and North.

12. Ulyanovskiy Viktor, Doctor of Sociology, Professor of Department of General and Special Management, Institute of Management and regionology, Senior Researcher in Arkhangelsk Scientific Center of UB RAS.
13. Fedorov Pavel, Doctor of History, Professor of the Department History, Pro-rector for Research of the Murmansk State Humanitarian University.
14. Shraga Moisei, Doctor of Medicine, Professor of Social Work Department, Faculty of Social Work, Pomor State University named after M.V. Lomonosov.
15. Shubin Sergei, Doctor of History, Professor of Regional Studies Department of Institute of Management and regionology, academician of the Public Academy for Geopolitical Problems.

АРКТИКА И СЕВЕР

Электронный научный журнал
2011
№1 (февраль)

Главный редактор: *Ю.Ф. Лукин*

Корректор: *В.С. Бабаева*

Компьютерная верстка (дизайн, обложка): *А.Э. Еремин*

Менеджер: *Е.А. Суворова*. Тел.: 21-12-75. E-mail: asan@atknet.ru

Свидетельство о регистрации – Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель – *Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д.17*

Электронный адрес редакции – E-mail: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru

Адрес редакции – *Россия, 163000, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58, каб. № 1–2*

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan>: 21 февраля 2011 года

Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan>: 21 февраля 2011 года.

ARCTIC and NORTH

Electronic scientific magazine
2011
Issue 1 (February)

Editor in chief: *Y.F. Lukin*

Proofreader: *V.S. Babaeva*

Page-proofs (design, cover): *A.E. Eremin*

Manager: *E.A. Suvorova*. Tel.: 21-12-75. E-mail: asan@atknet.ru

Registration certificate: *Al FS77-42809 from November 26th, 2010*

Founder: *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17, Quay of Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia*

E-mail of editorial office: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru

Address of editorial office: *58, Lomonosov av., cab. 1-2; Arkhangelsk, 163000, Russia*

Signed for placement on the web-site <http://narfu.ru/aan>: 21 th of February, 2011

Posted on the web-site <http://narfu.ru/aan>: 21st of February, 2011.